

Э. А. ХАЙРЕДИНОВА

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ НА СКЛОНЕ ПЛАТО ЭСКИ-КЕРМЕН В 2006-2008 гг.

В последней четверти VI – IX вв. жители городища Эски-Кермен хоронили своих умерших на юго-восточном пологом склоне одноименного плато (рис. 1; 29, II, 1). В 1928 и 1929 гг. могильник исследовался экспедицией Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) под руководством Н.И. Репникова (рис. 1, а). В 1933 г. на территории могильника работала советско-американская экспедиция, организованная ГАИМКом, Государственным историческим музеем и Пенсильванским университетом (США, Филадельфия) (рис. 1, б). За эти годы было раскопано более сотни погребальных сооружений, большинство из которых оказались разграбленными в древности. Часть находок поступила на хранение в Эрмитаж, почти все вещи, найденные в 1933 г., были переданы в музей Пенсильванского университета. В 1932 г. в «Готском Сборнике» Н.И. Репников опубликовал 62 погребальных сооружения, зачищенных в ходе раскопок 1928-1929 гг. [1, с. 153-180]. В статье описаны склепы и могилы, даны чертежи большинства из них, приведены рисунки и фотографии отдельных вещей. Н.И. Репников подробно анализирует особенности конструкций погребальных сооружений и зафиксированные в них обряд и инвентарь и приходит к заключению, что в склепах хоронили в V-VII вв., в подбойных могилах – в VII-VIII вв., а в простых грунтовых могилах – в XI-XIII вв. [1, с. 180]. Исследователь высказывает наблюдение о тождественности склепов Эски-Керменского некрополя и могильников «области крымских готов» – Суук-Су и Узень-Баш [1, с. 179-180]. Материалы раскопок на территории некрополя 1933 г. не публиковались. В предисловии к вышедшим в 1935 г. «Материалам Эски-Керменской экспедиции 1931-1933 гг.» сообщалось только о том, что было раскопано 38 склепов, 3 подбойных и 4 грунтовых могилы и о готовящейся совместно с американской стороной публикации этих материалов [2, с. 8]. В небольшой статье, включенной в этот же сборник, Г.И. Петров дал предварительную информацию об антропологическом материале Эски-

Керменской экспедиции за 1931-1935 гг., в том числе и из раннесредневекового некрополя [3, с. 12-17]. В публикациях по итогам раскопок и в отчетах Эски-Керменской экспедиции отсутствует сводный план могильника. В архиве Института истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург) среди материалов Эски-Керменской экспедиции удалось найти только планы раскопов 1928 г. [4, л. 15, № 787], общий план городища с отмеченными простым карандашом местами раскопов 1929 г. [4, л. 2, № 771], а также карандашные планы раскопанных в 1933 г. погребальных сооружений и указание на то, что находились они «под церковью «Успения», на горизонте храма «Трех всадников», в расстоянии от него в 55 м к югу» [5, с. 2].

В 1978-1982 гг. экспедиция Отдела археологии Крыма ИА АН УССР и Крымского областного краеведческого музея под руководством А.И. Айбабина раскопала на юго-восточном склоне плато 164 погребальных сооружения (рис. 1,с): 75 склепов, 32 грунтовые могилы, 30 вырубленных в скале могил, 24 подбойные могилы и 3 гробницы [6, с. 286-287; 7, с. 167-168; 8, с. 239]. Многие из них были разграблены в древности. Материалы раскопок полностью не опубликованы. Изданы только два неразграбленных комплекса: подбойная могила 315 с редкой для Юго-Западного Крыма боспорской орлиноголовой пряжкой [9, р. 130, fig. II,42-44] и склеп 257, ставший эталонным для хронологии древностей раннесредневекового Крыма, благодаря найденным в нем византийским монетам и многочисленным вещам, зафиксированным *in situ* на костях [10, с. 183-188, рис. 9; 10]. Многие отдельные находки – фибулы, византийские пряжки, детали поясной гарнитуры – включены А.И. Айбабиным в типологию раннесредневековых древностей Юго-Западного Крыма и учтены им при разработке хронологии могильников региона [10, с. 165-188; 11, рис. 8,12; 12,3; 16,2; 18,1,6; 20,4; 35,1,2; 43,1-20; 44,2,5,7; 45,1,3,6; 12, рис. 2; 3,1,4,6; 4,12,13,15,16; 5-8]. Группу пряжек, производившихся местными мастерами по византийским образцам, А.И. Айбабин выделил в отдельный тип «Эски-Кермен» [13, с. 42-45; 10, с. 178; 14, с. 47-48, рис. 45]. Уточненная хронология инвентаря, а также анализ письменных источников и общей ситуации в регионе позволили А.И. Айбабину пересмотреть предложенную Н.И. Репниковым датировку могильника и отнести время его функционирования к периоду с последней четверти VI до конца IX вв. [15, с. 45-47; 14, с. 114]. С рубежа IX-X вв. жители городища Эски-Кермен стали хоронить своих умерших на самом плато в усыпальницах, вырубленных в храмах или рядом с ними. Первоначальный некрополь на склоне лишь изредка использовался для единичных захоронений в грунтовых могилах или гробницах [15, с. 48]. Учитывая границы раскопов Н.И. Репникова и раскопанных в 1978-1982 гг. участков, А.И. Айбабин пришел к заключению, что площадь могильника составляла около 2,42 га [15, с. 43].

В 2003 г. на некрополе грабители вскрыли свыше 20-ти склепов и могил (рис. 1, d). Они повторно открыли и несколько склепов, уже раскопанных

в 1978-1982 гг. В этом же году экспедиция Крымского отделения Института востоковедения НАНУ под руководством А.И. Айбабина провела охранные раскопки на подвергнутых разграблению участках некрополя (рис. 1,е). В ходе работ на территории общей площадью около 200 м² зачищено пять склепов и девять могил, а также доследованы три недавно разграбленных склепа.

В 2006 г., в рамках совместного с Римско-Германским музеем г. Майнца проекта «Готы в Крыму» немецкие специалисты под руководством директора названного музея доктора Фалько Дайма инженер-геофизик Института геоинформатики Гвидо Гейнц и инженер Аня Крамер, проводили геофизические исследования на нижней террасе юго-восточного склона горы с целью уточнения границ некрополя. По результатам этих разведок было решено провести археологические раскопки.

В 2006-2008 гг. в 35 м к югу от самых нижних раскопов 1978-1982 гг. и 2003 г. заложены новые раскопы №№ 98-107¹ (рис. 1, f; 2, l; 29, l, 2; 29, ll, 1; 30). Их заполнение состояло из дерна толщиной 0,3-0,4 м и залегавшего под ним слоя темной земли мощностью от 0,9 до 1,4 м (рис. 15, l; 30), образовавшегося в результате жизнедеятельности после того, как некрополь был заброшен. В этом слое темной земли, перекрывавшем плотную материковую глину, в которой были выкопаны погребальные сооружения, найдены: железный кованый гвоздь с плоской овальной шляпкой (длина 8,5 см) (рис. 2, ll, 5); фрагмент костяной застежки (длина 3,9 см) (рис. 2, ll, 1); обломок браслета из темно-синего стекляннo-го жгута (длина 2,2 см) (рис. 2, ll, 3); два кремня (размеры 2,4x2,7 и 3,5x6,7 см) (рис. 2, ll, 2, 4) и многочисленные мелкие обломки керамических сосудов. Костяная застежка (рис. 2, ll, 1) повторяет форму отлитых из бронзы изделий из Лучистого, из склепа 228, из слоя с находками конца VI – первой половины VII вв. и из Суук-Су, из склепа 162 [16, с. 120, 146, рис. 114] третьей четверти VII в. [11, рис. 2, 137, 138]. Браслеты с плоской внутренней и выпуклой внешней поверхностями, получаемые путем вытягивания стекляннo-го жгута на плоскую поверхность, темно-синего (кобальтового) цвета (рис. 2, ll, 3) бытовали во второй половине IX – первой половине XII вв. [17, с. 323; 18, с. 362-363].

На исследованной территории общей площадью около 170 м² зачищено 17 погребальных сооружений: 7 склепов (№№ 362-365, 372, 377, 378), 9 подбойных могил (№№ 366-369, 371, 373-376) и одно незаконченное (№370) (рис. 2, l)².

Описание погребальных сооружений и инвентаря из них

Склеп 362 (рис. 3; 4; 31, 1-3) зачищен в западном углу раскопа 98, под 1,4-метровым натечным слоем, перекрытым дерном. Т-образный в плане склеп

¹ Нумерация раскопов на некрополе идет от начала работ А.И. Айбабина в 1978 г.

² Нумерация погребальных сооружений ведется от начала работ Н.И. Репникова в 1928 г. При этом следует учитывать, что Н.И. Репников включал в одну нумерацию погребальные сооружения не только некрополя, но и городища, в последовательности их вскрытия [1, с. 156, прим. 1].

ориентирован длинной осью с востока на запад, его длина – 5,05 м. Дромос прямоугольный в плане, с закругленными углами и покатым к входу в камеру дном (длина – 1,7 м, ширина – 0,57-0,74 м, глубина у входа в камеру – 1,6 м) (рис. 31,1). Входное отверстие в камеру, выкопанное в западном борту дромоса, оказалось заваленным землей. Его длина – 0,7 м, ширина – 0,53 м, высота – 0,7 м (рис. 3,2). Закладная плита из известняка лежала в камере склепа, у входа. Камера почти прямоугольной в плане формы, со сводчатым потолком (длина – 2,65 м; ширина – 2,0 м; высота – 1,22 м; глубина от древней поверхности – 2,3 м). В западной, противоположной от входа стенке сделана ниша арочной формы (рис. 3,1; 31,2). Уровень пола камеры на 0,7 м ниже уровня дна дромоса. Склеп ограблен в древности. На полу склепа в слое темной земли лежали переверошенные кости не менее пяти погребенных³, две бронзовые пряжки (№№ 1, 2), железные две пряжки (№№ 3, 4) и нож (№ 5), а также стеклянные бусины (№ 6).

1. Пряжка с овальной, вытянутой в ширину рамкой из овального в сечении бронзового стержня и загнутым в передней части язычком из железной проволоки. Длина 1,8 см; ширина 2,5 см (рис. 4, 1; 36,3).
2. Пряжка бронзовая, состоящая из рамки с массивной треугольной передней стороной, сегментовидного в сечении язычка с небольшим квадратным выступом на тыльной стороне и из прямоугольного щитка, вырезанного из согнутой пополам пластины, скрепленной двумя гвоздиками с полусферическими шляпками. Язычок погнут. Длина 2,7 см; ширина рамки 2,2 см (рис. 4,2; 36,5).
3. Пряжка железная, с массивной В-образной рамкой и загнутым в передней части язычком из прямоугольного в сечении стержня. Рамка фрагментирована. Длина 5,0 см; ширина 7,0 см (рис. 4,3).
4. Пряжка железная, с овальной, вытянутой в ширину рамкой из овального в сечении стержня. Сильно корродирована. Длина 2,5 см; ширина 3,5 см (рис. 4,5).
5. Нож железный, однолезвийный, черешковый, с прямой спинкой и остатками кожаных ножен на лезвии. Черенок фрагментирован. Длина 11,3 см (рис. 4,4).
6. Бусы: бусины эллипсоидной, уплощенной, из темно-синего глухого стекла мелкие фрагменты (рис. 4,7); бусина в виде двух объединенных сферических бусин, из прозрачного желтоватого стекла с внутренней металлической прокладкой (длина 1,1 см, рис. 4,6).

Склеп 363 (рис. 5; 31,4) обнаружен в раскопе 99 под 1,1-метровым слоем натечной земли, перекрытой дерном. Т-образный в плане склеп ориентирован длинной осью с юго-востока на северо-запад, его длина – 4,77 м. Дромос прямоугольный в плане, с закругленными углами и покатым к входу дном (длина – 1,94 м, ширина – 0,56 м, глубина у входа в камеру – 2,5 м). В восточном

³ Количество погребенных определено В.Ю. Радочиным по костным остаткам.

борту дромоса выкопана ступень высотой 0,3 и длиной 0,1 м. Сдвинутая грабителями закладная плита из известняка стояла около южного борта дромоса. Входное отверстие оказалось заваленным землей. Его длина – 0,55 м, ширина – 0,71 м, высота – 0,65 м. Камера в плане прямоугольной формы, со сводчатым потолком с выбранной по центру продольной бороздой глубиной 0,2-0,25 м (рис. 31,4). Длина камеры – 2,28 м, ширина – 1,47 м, высота – 1,62 м. Уровень пола камеры на 0,4 м ниже уровня дна дромоса. Склеп ограблен в древности. На полу склепа, в слое темной земли лежали переверошенные кости двух погребенных, обломок язычка большой серебряной пряжки (№ 1), фрагмент рамки бронзовой пряжки (№ 2), фрагмент железного ножа (№ 3), а также астрагал (№ 4).

1. Передняя часть полого, граненого язычка орлиноголовой пряжки из серебра. Боковые стороны декорированы резными линиями и напаянными цилиндрическими гнездами с полусферическими вставками из красного камня. Длина 3,2 см (рис. 5,4; 36,4).
2. Фрагмент трапецевидной или прямоугольной, граненой, пластинчатой рамки бронзовой литой пряжки. Длина 2,0 см (рис. 5,5).
3. Фрагмент лезвия железного однолезвийного ножа с прямой спинкой. Длина 4,7 см (рис. 5,3)
4. Астрагал. Размеры 2,0х3,2 см (рис. 5,2).

Склеп 364 (рис. 6; 32,1,2) найден около северо-западного борта раскопа 100, под 1,0-метровым слоем натечной земли, перекрытой дерном. Т-образный в плане склеп ориентирован длинной осью с юго-востока на северо-запад, его длина – 4,5 м. Трапецевидный в плане, с закругленными углами дромос (длина – 2,17 м, ширина – 0,55-0,6 м, глубина у входа в камеру – 2,25 м) примыкает к камере с юго-восточной стороны. В его северо-западном борту сделано входное отверстие в камеру (длина – 0,35 м, ширина – 0,5-0,6 м, высота – 0,58 м) (рис. 32,1). Входное отверстие завалено землей. Закладная плита из известняка и подпиравший ее камень были сдвинуты грабителями и лежали в грунте, заполнявшем дромос склепа, у входа в камеру. Из грунта, заполнявшего дромос, извлекли также плоский камень, который, скорее всего, был вкопан около юго-восточного борта для обозначения местонахождения погребального сооружения. Камера полуовальной в плане формы, со сводчатым потолком (длина – 2,0 м; ширина – 1,3 м; высота – 0,87 м; глубина от древней поверхности – 2,6 м). Уровень пола камеры на 0,4 м ниже уровня дна дромоса и на 0,13 м ниже уровня пола входного отверстия. Склеп ограблен в древности. В юго-западной стенке камеры, на высоте 0,7 м от пола грабители пробили лаз в подбойную могилу 371. На полу камеры склепа в слое темной земли зачищены переверошенные кости не менее четырех погребенных, фрагменты железных пряжек (№№ 1, 2) и ножа (№ 3), а также лепная кружка (№ 4).

1. Язычок пряжки из сегментовидного в сечении железного стержня. Длина 3,3 см (рис. 6,2).
2. Фрагмент овальной рамки железной пряжки из круглого в сечении стержня. Длина 3,2 см (рис. 6,3).
3. Фрагмент железного однолезвийного ножа с прямой спинкой и остатками дерева на черенке и кожи на лезвии. Длина 8,0 см (рис. 6,4).
4. Кружка лепная, коричневоглиняная, с залощенной поверхностью, с высоким, прямым, отогнутым венчиком со скошенным наружу верхним краем, эллипсоидным туловом и плоским дном. Вертикальная, петлевидная, трапециевидная в сечении ручка прикреплена к верхнему краю венчика и в месте максимального расширения тулова. Высота 10,6 см; диаметр венчика 7,2 см; диаметр дна 5,0 см (рис. 6,5; 36,6).

Склеп 365 (рис. 7; 8; 32,3,4) обнаружен в южной части раскопа 100, под 0,9-метровым слоем натечной земли, перекрытой дерном. Т-образный в плане склеп ориентирован длинной осью с востока на запад, с небольшим отклонением по линии северо-восток – юго-запад, его длина – 4,8 м. Трапециевидный в плане, с закругленными углами дромос, с покатым к входу дном (длина – 2,15 м, ширина – 0,5-0,75 м, глубина у входа в камеру – 2,0 м) примыкает к камере с восточной стороны (рис. 32,4). В его западном борту сделано входное отверстие в камеру. Его длина – 0,53 м, ширина – 0,5 м, высота – 0,56 м. Входное отверстие завалено землей. Закладная плита из известняка стояла около южного борта дромоса. Камера в плане неправильной формы, с сужающейся западной частью и со сводчатым потолком (длина – 2,2 м; ширина – 1,25 м; высота – 0,8 м; глубина от древней поверхности – 2,3 м) (рис. 32,3). Уровень пола камеры на 0,28 м ниже уровня дна дромоса и на 0,17 м ниже уровня пола входного отверстия. Склеп ограблен в древности. На полу камеры зачищены остатки погребений двух взрослых. Костяки почти полностью переверорощены, *in situ* прослежены только кости ног. Среди костей собраны бронзовое кольцо (№ 1) и колокольчики (№№ 2-4), железные четыре пряжки (№№ 5-8) и нож (№ 9), а также фрагменты бусин (№ 10).

1. Кольцо бронзовое, сплошное, из сегментовидного в сечении стержня. Размеры: 3,7х3,9 см (рис. 8,11).
2. Колокольчик бронзовый с полусферическим, декорированным резными линиями туловом и граненой петелькой для подвешивания с врезной точкой на верхней стороне. Внутри тулова сохранилась железная петелька от биты. Высота 2,5 см; диаметр 2,3 см (рис. 8,5).
3. Колокольчик бронзовый с коническим, декорированным резными линиями туловом и граненой петелькой для подвешивания с врезной точкой на верхней стороне. Высота 2,6 см; диаметр 2,3 см (рис. 8,6).
4. Фрагмент нижней части гладкого тулова бронзового колокольчика. Диаметр 2,4 см (рис. 8,7).

5. Пряжка железная, с овальной, вытянутой в ширину рамкой из овального в сечении стержня, с прогнутым язычком. Длина 2,5 см; ширина 3,7 см (рис. 8,1).
6. Пряжка железная, с овальной, вытянутой в ширину рамкой из круглого в сечении стержня, с загнутым на завершении язычком. Длина 2,9 см; ширина 3,7 см (рис. 8,2).
7. Пряжка железная, с овальной, вытянутой в ширину рамкой из овального в сечении стержня, с прогнутым язычком. Длина 3,2 см; ширина 4,3 см (рис. 8,3).
8. Пряжка железная, с овальной, вытянутой в ширину рамкой со слегка вогнутой передней стороной, с прогнутым язычком из сегментовидного в сечении стержня. Внутри рамки сохранились остатки кожаного ремня. Длина 2,9 см; ширина 4,2 см (рис. 8,4).
9. Нож железный, однолезвийный, черешковый, с прямой спинкой и остатками дерева на черенке. Длина 9,2 см (рис. 8,12).
10. Бусы: фрагмент эллипсоидной, уплощенной бусины из синего прозрачного стекла (длина 0,9 см, рис. 8,8); фрагмент цилиндрической янтарной бусины (диаметр 1,0 см, рис. 8,9); фрагмент бусины из слегка обработанной янтарной гальки с поперечно нанесенным отверстием для подвешивания (размер 1,2x1,7x2,8 см, рис. 8,10).

Подбойная могила 366 (рис. 9; 32,5) зачищена в центральной части раскопа 101, под 1,1-метровым слоем натечной земли, перекрытой дерном. Длинной осью ориентирована с юго-востока на северо-запад. Входная яма овальная в плане, с покатым к подбою дном (длина – 1,7 м; ширина – 0,45 м; борта прослежены на высоту 1,0 м). В северо-восточном борту входной ямы выкопан овальный в плане подбой (длина – 1,7 м; ширина – 0,6 м; глубина от древней поверхности – 1,1 м). Пол подбоя на 0,1 м ниже уровня дна входной ямы. Свод подбоя обрушен. На полу подбоя зачищены перемещенные кости скелета подростка и обломок лепного горшка (№ 1), внутри которого лежали древесные угли. Могила ограблена в древности.

1. Фрагмент верхней части лепного, коричневоглиняного горшка с высоким, прямым, отогнутым венчиком и эллипсоидным туловом. Диаметр венчика 22,0 см (рис. 9,1).

Подбойная могила 367 (рис. 10,1; 33,4) выявлена около северо-западного борта раскопа 102, под 1,6-метровым слоем натечной земли, перекрытой дерном. Длинной осью ориентирована с юго-востока на северо-запад. Входная яма прямоугольная в плане, с закругленными углами (длина – 1,1 м; ширина – 0,46 м; борта прослежены на высоту 0,47-0,5 м). В юго-западном борту входной ямы выкопан овальный в плане подбой (длина по полу – 1,1 м; ширина – 0,38-45 м; глубина от древней поверхности – 0,68 м). Пол подбоя на 0,18 м ниже уровня дна входной ямы. Свод подбоя обрушен. Судя по размерам, могила предназначалась для детского погребения. Костные остатки не сохранились.

Подбойная могила 368 (рис. 11; 12, 1, 2; 33, 1) найдена в западном углу раскопа 102, под 1,6-метровым слоем натечной земли, перекрытой дерном. Длинной осью ориентирована с юго-востока на северо-запад (рис. 11, I). Входная яма прямоугольная в плане, с закругленными углами, с сужающимися ко дну бортами (длина по дну – 2,07 м, в верхней части – 2,22 м; ширина – 0,57-6,0 м; борта прослежены на высоту 1,2 м). Около юго-восточного борта, в заполнении входной ямы был вкопан небольшой камень (рис. 11, 1), которым могильщики обозначили местонахождение погребального сооружения. В юго-западном борту входной ямы выкопан овальный в плане подбой (длина по дну – 2,0 м; ширина – 0,67 м; глубина от древней поверхности – 1,4 м). Пол подбоя на 0,21-0,24 м ниже уровня дна входной ямы. Свод подбоя обрушен. На полу подбоя зачищены остатки погребения взрослого, похороненного на 0,5-метровой подсыпке из древесных углей, вытянуто на спине, головой на северо-запад, с вытянутой вдоль туловища левой рукой и уложенной под спину правой рукой (рис. 11, II; 33, 1). Подсыпка из древесных углей равномерно распределена почти по всему полу подбоя. В погребении найдены две железные пряжки, лежавшие на нижних позвонках (№ 1) (рис. 11, II, 2) и у крестца (№ 2) (рис. 11, II, 3).

1. Железная пряжка с В-образной рамкой с утолщенной передней стороной из овального в сечении стержня, с загнутым в передней части язычком. Фрагментирована. Длина 2,7 см; ширина 3,4 см (рис. 12, 2).
2. Железная пряжка с овальной, вытянутой в ширину рамкой с утолщенной передней стороной из овального в сечении стержня, с язычком из овального в сечении стержня. На тыльной стороне сохранились остатки кожного ремня. Длина 3,0 см; ширина 3,5 см (рис. 12, 1).

Подбойная могила 369 (рис. 12, 3-11; 13; 33, 2, 3) обнаружена около северо-восточного борта раскопа 103, под 1,0-1,2-метровым слоем натечной земли, перекрытой дерном. Длинной осью ориентирована с юго-востока на северо-запад (рис. 13, I). Входная яма прямоугольная в плане, с закругленными углами, с сужающимися ко дну бортами, с покатым к подбою дном (длина по дну – 2,12 м, в верхней части – 2,24 м; ширина – 0,67 м; борта прослежены на высоту 1,05-1,22 м). В северо-восточном борту входной ямы выкопан овальный в плане подбой (длина по дну – 2,02 м; ширина – 0,67 м; глубина от древней поверхности – 1,47 м). Пол подбоя на 0,25 м ниже уровня дна входной ямы. Свод подбоя обрушен. На полу подбоя зачищены остатки погребения женщины, захороненной на 0,5-метровой подсыпке из древесных углей, вытянуто на спине, головой на северо-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 13, II; 33, 2, 3). Подсыпка из древесных углей равномерно распределена почти по всему полу подбоя. В погребении найдены: за черепом – фрагменты железных игл (№ 1) (рис. 13, II, 1); под нижней челюстью и на шейных позвонках – ожерелье из стеклянных и янтарных бусин (№ 2) (рис. 13, II, 2).

1. Четыре фрагмента железных игл из круглого в сечении стержня с остатками деревянного игольника. Длина 1,1-1,8 см (рис. 12,3).
2. Ожерелье из 21 бусины, в числе которых: 11 сферических бусин из черного глухого стекла (диаметр 0,3-0,5 см, рис. 12,4); сферическая бусина из красного глухого стекла (диаметр 0,6 см, рис. 12,7); сферическая бусина из зеленого глухого стекла (диаметр 0,3 см, рис. 12,5); бусина в виде двух объединенных сферических бусин из стекла плохой сохранности (длина 0,7 см, рис. 12,6); две сферические бусины из прозрачного бесцветного стекла с внутренней металлической прокладкой (диаметр 0,5 см, рис. 12,8); цилиндрическая вытянутая бусина из черного глухого стекла, украшенная спирально навитой нитью желтого глухого стекла (длина 1,3 см, рис. 12,9); эллипсоидная бусина из янтаря (длина 0,8 см, рис. 12,10); три эллипсоидные, уплощенные бусины из янтаря (длина 1,1; 1,6 и 2,4 см, рис. 12,11).

В центре раскопа 103, под 0,9-метровым слоем натечной земли, зачищено **недостроенное погребальное сооружение 370** (рис. 10,II; 14; 35,3). Почти овальная в плане яма с сужающимися ко дну бортами ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад (длина по дну – 1,85 м, в верхней части – 2,2 м; ширина – 0,78 м; глубина – 0,7-0,9 м). В северо-западной части, на всю ширину ямы, на дне оставлена ступень высотой 0,24 м.

Подбойная могила 371 (рис. 14-17; 34,1,2) выявлена в южном углу раскопа 103, под 0,9-метровым слоем натечной земли, перекрытой дерном. Длинной осью ориентирована с юго-востока на северо-запад (рис. 15,I; 34,1). Входная яма прямоугольная в плане, с закругленными углами (длина – 2,15 м; ширина – 0,55 м; борта прослежены на высоту 1,7-1,6 м). В северо-восточном борту входной ямы выкопан овальный в плане подбой (длина по дну – 2,25 м; ширина – 1,05 м; глубина от древней поверхности – 1,65-1,9 м). Пол подбоя на 0,33 м ниже уровня дна входной ямы. В подбоя сводили две ступени высотой 0,13 и 0,2 м. Свод подбоя обрушен. Северо-восточная часть подбоя разрушена грабительским лазом, прорытым из камеры склепа 364 (рис. 14; 34,1). На полу подбоя зачищены остатки двух погребений взрослых. От костяка 1, потревоженного грабителями, сохранился только череп. Судя по его расположению, умершего похоронили вдоль северо-восточной стенки подбоя головой на северо-запад. Погребение мужчины 2 совершено вдоль ступеней, ведущих из входной ямы, вытянуто на спине, головой на северо-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 15,II). В погребении 2 найдены (рис. 34,2): около нижних позвонков – бронзовая пряжка (№ 1) (рис. 15,II,1); под левой тазовой костью – детали сумочки и ее содержимое (рис. 17): костяная накладка (№ 2) (рис. 15,II,2); железные шило (№ 3) (рис. 15,II,3), кресало с кремнем (№№ 4, 5) (рис. 15,II,4,5), пряжка (№ 6) (рис. 15,II,6); под левым тазобедренным суставом – железный нож (№ 7) (рис. 15,II,7). Из грунта, заполнявшего подбой, извлекли стеклянную бусину (№ 8).

1. Пряжка бронзовая треугольнорамчатая 1 варианта, с рамкой с массивной треугольной передней стороной и сегментовидным в сечении язычком. Длина 2,5 см; ширина 3,2 см (рис. 16,2; 36,1).
2. Накладка костяная в виде узкой длинной пластины с закругленными концами. По краям – два круглых отверстия. Лицевая сторона декорирована циркульным орнаментом. Длина 7,0 см (рис. 16,7; 36,2).
3. Шило железное, черешковое, из овального в сечении стрежня, с остатками деревянной рукояти на черенке. Длина 6,5 см (рис. 16,6).
4. Кресало железное в виде фигурной пластины. Сильно коррозировано. Размеры: 4,2х6,2 см (рис. 16,5).
5. Кремень. Размеры: 2,5х2,8 см (рис. 16,3).
6. Пряжка железная с овальной, вытянутой в ширину рамкой и прогнутым язычком с остатками кожаного ремня. Длина 2,5 см; ширина 3,0 см (рис. 16,4).
7. Нож железный, однолезвийный, черешковый, с прямой спинкой. Длина 17,0 см (рис. 16,1).
8. Бусина сферическая из коричневого, полупрозрачного стекла. Диаметр 1,0 см (рис. 16,8).

Склеп 372 (рис. 18-21) обнаружен в западном углу раскопа 104, под 1,1-метровым слоем натечной земли, перекрытой дерном. Т-образный в плане склеп ориентирован длинной осью с юго-востока на северо-запад, его длина – 4,25 м (рис. 18). Трапециевидный в плане, с закругленными углами дромос, с сужающимися ко дну бортами и с покатым к входу дном (длина по дну – 1,53 м, ширина – 0,45-0,62 м, глубина у входа в камеру – 1,52 м) примыкает к камере с северо-восточной стороны. В его юго-западном борту сделано входное отверстие в камеру (длина – 0,35 м, ширина – 0,65 м, высота – 0,47 м). Входное отверстие завалено землей. Закладная плита из известняка лежала в грунте, заполнявшем дромос. Камера в плане неправильной формы, со сводчатым потолком (длина – 2,18 м; ширина – 2,4 м; высота – 1,07 м; глубина от древней поверхности – 2,0 м). Уровень пола камеры на 0,68 м ниже уровня дна дромоса и на 0,52 м ниже уровня пола входного отверстия. В северо-западной стенке камеры, на высоте 0,55 м от пола сделана небольшая ниша (глубина – 0,23 м; высота – 0,35 м; ширина – 0,6 м). В нише лежали древесные угли. Склеп ограблен в древности. На полу камеры зачищены кости от трех скелетов взрослых (рис. 19). Костяки почти полностью переверорощены грабителями, *in situ* прослежены только кости ног двух скелетов. Среди костей лежали фрагмент бронзовой подвески (№ 1) (рис. 19,6), три железных ножа (№№ 2-4) (рис. 19,1,2,5), железные пряжка (№ 5) (рис. 19,4) и шило с кремнем (№ 6) (рис. 19,3). Из грунта, заполнявшего камеру склепа, извлекли стеклянные и янтарные бусы (№ 7) и железную пряжку (№ 8).

1. Фрагмент верхней части подвесного бронзового литого креста в виде трапециевидной пластины с цилиндрической петелькой для подвешивания. Высота 1,3 см (рис. 20,5).

2. Нож железный, однолезвийный, черешковый, с прямой спинкой и остатками деревянных ножен на лезвии. Длина 13,0 см (рис. 19, 1).
3. Нож железный, однолезвийный, черешковый, с прямой спинкой и остатками кожаных ножен на лезвии. Длина 15,9 см (рис. 20, 9).
4. Нож железный, однолезвийный, черешковый, с прямой спинкой и остатками кожаных ножен на лезвии. Сохранилось два отдельных фрагмента кожаных ножен, прошитых кожаным ремешком. Длина ножа – 15,5 см; фрагментов кожаных ножен – 1,8 и 2,5 см (рис. 21, 1-3).
5. Пряжка железная с овальной, вытянутой в ширину рамкой из сегментовидного в сечении стержня, с выступающим за передний край рамки язычком и с остатками кожаного ремня. Сильно коррозирована. Длина 3,4 см; ширина 3,0 см (рис. 21, 4).
6. Шило железное, черешковое, из прямоугольного железного стержня с заостренной рабочей частью, с остатками дерева от рукояти на черенке и с прикипевшим кремнем. Длина шила 7,0 см; размеры кремня 3,0х4,0 см (рис. 20, 10).
7. Бусы: бисерина сферическая из черного глухого стекла (диаметр 0,4 см, рис. 20, 1); бусина 14-гранная из темно-синего полупрозрачного стекла (длина 0,8 см, рис. 20, 2); две цилиндрические бусины из стекла плохой сохранности и неопределимого цвета (длина 0,8 и 1,7 см, рис. 20, 3); бусина сферическая из темно-синего глухого стекла, украшенная множеством мелких пятнышек красного глухого стекла (диаметр 1,7 см, рис. 20, 4); бусины сферические – четыре одинарных, одна двойная и две тройные – из стекла с внутренней металлической прокладкой плохой сохранности (длина 0,3-1,4 см, рис. 20, 6); 15 эллипсоидных, уплощенных бусин из янтаря (длина 0,7-1,0 см, рис. 20, 7); бусина коротко-цилиндрическая из янтаря (диаметр 2,0 см, рис. 20, 8).
8. Пряжка железная с овальной, вытянутой в ширину рамкой и с загнутым в передней части язычком, с остатками кожаного ремня на тыльной стороне. Длина 3,2 см; ширина 3,7 см (рис. 21, 5).

Подбойная могила 373 найдена в западном углу раскопа 105, под 0,9-метровым слоем натечной земли. Длинной осью ориентирована с юго-востока на северо-запад (рис. 22, 1; 35, 4). Входная яма прямоугольная в плане, с закругленными углами, с сужающимися ко дну бортами, с покатым к подбою дном (длина по дну – 1,25 м, в верхней части – 1,4 м; ширина – 0,4 м; борта прослежены на высоту 0,3-0,87 м). В северо-восточном борту входной ямы выкопан овальный в плане подбой (длина по дну – 0,8 м; ширина – 0,34 м; глубина от древней поверхности – 1,15 м). Пол подбоя на 0,32 м ниже уровня дна входной ямы. Свод подбоя обрушен. Судя по размерам, могила предназначалась для детского погребения. Костные остатки не сохранились.

Подбойная могила 374 (рис. 23; 34, 4) выявлена около северо-восточного борта раскопа 105, под 1,1-метровым слоем натечной земли. Длинной осью

ориентирована с востока на запад (рис. 23,I). Входная яма прямоугольная в плане, с закругленными углами (длина – 1,64 м; ширина – 0,55 м; борта прослежены на высоту 1,4-1,5 м). В северном борту входной ямы выкопан овальный в плане подбой (длина по дну – 1,78 м; ширина – 0,72 м; глубина от древней поверхности – 1,9 м). Пол подбоя на 0,5 м ниже уровня дна входной ямы. В подбой сводили две ступени шириной 0,15 и 0,17 м, высотой – 0,1 и 0,12 м. Свод подбоя обрушен. На полу, в центральной части подбоя зачищены остатки погребения подростка, захороненного вытянуто на спине, головой на запад, с вытянутой вдоль туловища правой рукой и со слегка согнутой в локте левой рукой, уложенной кистью на тазу (рис. 23,II). На левой стороне грудной клетки лежала бронзовая пряжка (№ 1) (рис. 23,II, 1), а около нижних позвонков – серебряная пряжка (№ 2) (рис. 23,II, 2).

1. Пряжка, штампованная из тонкой бронзовой пластины и заполненная с обратной стороны белой пастой, с В-образной граненой рамкой с овальной прорезью для ремня и небольшим геральдическом щитком. Язычок сделан из тонкой, сегментовидной в сечении, бронзовой проволоки. На ремне пряжка крепилась при помощи заклепки, укрепленной в пасте на обороте щитка. Плохой сохранности. Длина 2,2 см; ширина рамки 2,4 см (рис. 23,1).
2. Пряжка, штампованная из тонкой серебряной пластины и заполненная с обратной стороны белой пастой, с трапециевидной граненой рамкой и небольшим прямоугольным щитком. Язычок сделан из тонкой, сегментовидной в сечении, бронзовой проволоки. На ремне пряжка крепилась при помощи двух заклепок, укрепленных в пасте на обороте щитка. Плохой сохранности. Длина 2,5 см; ширина рамки 2,5 см (рис. 23,2).

Подбойная могила 375 обнаружена в северо-восточном борту раскопа 105, под 1,0-1,3-метровым слоем натечной земли. Длинной осью ориентирована с юго-востока на северо-запад (рис. 22,II). Входная яма прямоугольная в плане, с закругленными углами (длина – 1,5 м; ширина – 0,43 м; борта прослежены на высоту 0,62-0,73 м). В юго-западном борту входной ямы выкопан овальный в плане подбой (длина по дну – 0,72 м, в месте максимального расширения – 1,3 м; ширина – 0,22-0,58 м; глубина от древней поверхности – 1,0 м). Пол подбоя на 0,3 м ниже уровня дна входной ямы. В подбой сводили две ступени высотой по 0,16 м. Свод подбоя обрушен. Судя по размерам, могила предназначалась для детского погребения. Костные остатки не сохранились. Из грунта, заполнявшего подбой, извлекли стеклянную бусину (№ 1).

1. Бусина цилиндрическая из темно-синего полупрозрачного стекла, украшенная спиральной нитью белого глухого стекла. Длина 1,3 см (рис. 22,II, 1).

Подбойная могила 376 (рис. 24; 34,3) зачищена около северо-западно-го борта раскопа 104, под 1,0-метровым слоем натечной земли. Длинной осью ориентирована с востока на запад, с небольшим отклонением по оси юго-восток – северо-запад. Входная яма овальная в плане, с сужающимися

ко дну бортами (длина по дну – 1,68 м, в верхней части – 1,73 м; ширина – 0,47 м; борта прослежены на высоту 0,16-0,35 м). В южном борту входной ямы выкопан овальный в плане подбой (длина по дну – 1,7 м; ширина – 0,5 м). Пол подбоя на 0,15 м ниже уровня дна входной ямы. Свод подбоя обрушен. На полу подбоя зачищены остатки безынвентарного погребения взрослого, захороненного на спине, головой на запад, с небольшим отклонением к северу, с вытянутой вдоль туловища правой рукой и со слегка согнутой в локте левой рукой, уложенной кистью на левом бедре, с подогнутыми в коленях ногами.

Склеп 377 (рис. 25-26; 35, 1) найден в северной части раскопа 106, под 0,7-метровым слоем натечной земли, перекрытой дерном. Т-образный в плане склеп ориентирован длинной осью с юго-востока на северо-запад, его длина – 4,6 м (рис. 25). Овальный в плане дромос, с сужающимися ко дну бортами и с покатым к входу дном (длина по дну – 1,8 м, в верхней части – 2,15 м; ширина – 0,74-0,87 м; глубина у входа в камеру – 1,68 м) примыкает к камере с юго-восточной стороны. В его северо-западном борту сделано входное отверстие в камеру (длиной – 0,2 м, шириной – 0,57 м, высотой – 0,55 м) (рис. 25, 1). Входное отверстие завалено землей. Закладная плита из известняка (размеры: 5,7x6,0 см; толщина 0,1 м) сброшена грабителями внутрь камеры склепа. Камера в плане неправильной формы со сводчатым потолком (длина – 2,45 м; ширина – 1,8 м; высота – 1,3 м; глубина от древней поверхности – 2,35 м). Уровень пола камеры на 1,1 м ниже уровня дна дромоса и на 0,62 м ниже уровня пола входного отверстия. Склеп ограблен в древности. В юго-западной и северо-восточной стенках камеры, на уровне пола и на высоте 0,3 м от пола, грабители в поисках соседних погребальных сооружений сделали небольшие подбои (рис. 25,d). В юго-восточной части камеры склепа, на полу, зачищены сохранившиеся *in situ* кости ступней двух костяков. Из слоя темной земли, заполнявшей камеру, извлекли кости не менее трех погребенных, бронзовую поясную бляшку (№ 1), обломки железных пряжек (№№ 2, 3) и ножей (№№ 4, 5), а также стеклянные и янтарные бусы (№ 6).

1. Поясная геральдическая бляшка, отлитая из бронзы, с прорезным декором в виде личины. На обороте припаяны два штифта для крепления на ремне. Размеры: 2,3x2,3 см (рис. 26, 14).
2. Фрагмент тыльной стороны рамки железной пряжки с остатками язычка из овального в сечении стержня. Размеры: 3,0x4,2 см (рис. 26,9).
3. Фрагмент рамки железной пряжки из круглого в сечении стержня. Размеры: 2,2x3,0 см (рис. 26, 10).
4. Два фрагмента железных, однолезвийных, черешковых ножей с прямой спинкой. Длина 7,0 и 8,7 см (рис. 26, 11, 12).
5. Фрагмент лезвия железного ножа с прямой спинкой и остатками кожаных ножен. Длина 3,5 см (рис. 26, 13).
6. Бусы: бусина граненая, вытянутая, из темно-синего прозрачного стекла

(длина 1,8 см, рис. 26,2); бусина эллипсоидная, с валиками по краям, из темно-синего глухого стекла (длина 1,1 см, рис. 26,1); бусина-подвеска фигурная, из темно-синего глухого стекла (высота 1,9 см, рис. 26,3); пять сферических, уплощенных бусин из янтаря (длина 0,7-1,2 см, рис. 26,4); фрагмент эллипсоидной, уплощенной бусины из янтаря (длина 1,1 см, рис. 26,5); бусина янтарная, коротко-цилиндрическая (диаметр 1,9 см, рис. 26,7); фрагмент бусины из слегка подправленной янтарной гальки с поперечным отверстием (длина 2,5 см, рис. 26,8); бусина янтарная из поломанной бусины с повторно нанесенным каналом отверстия (длина 2,5 см, рис. 26,6).

Склеп 378 (рис. 27; 35,2) обнаружен в южном углу раскопа 107, под 1,0-метровым слоем натечной земли, перекрытой дерном. Т-образный в плане склеп ориентирован длинной осью с юго-востока на северо-запад, его длина – 4,45 м. Трапециевидный в плане, с закругленными углами дромос с сужающимися ко дну бортами и с покатым к входу дном (длина по дну – 2,07 м, ширина – 0,45-0,7 м, глубина у входа в камеру – 1,8 м) примыкает к камере с юго-восточной стороны. Около южного борта, в заполнении дромоса найдена необработанная известняковая плита с заостренной нижней частью (размеры: 0,33x0,8 м; толщина 0,12 м) (рис. 27,4; 35,2). Скорее всего, в древности она была вкопана в засыпь дромоса для обозначения местонахождения погребального сооружения. В юго-восточной части дромоса оставлена ступень высотой 0,05 м и длиной 0,42 м. В северо-западном борту сделано входное отверстие в камеру (длина – 0,12 м, ширина – 0,5 м, высота – 0,54 м) (рис. 27,1,2). Входное отверстие завалено землей. Закладная плита из известняка (размеры: 0,44x0,55 м; толщина 0,1 м) (рис. 27,3) отодвинута грабителями к центру дромоса. Камера в плане прямоугольная, вытянутая в длину, с закругленными углами и со сводчатым потолком (длина – 2,17 м; ширина – 1,64 м; высота – 1,0 м; глубина от древней поверхности – 2,12 м). Уровень пола камеры на 0,55 м ниже уровня дна дромоса и на 0,3 м ниже уровня пола входного отверстия. Склеп ограблен в древности. На полу камеры, в слое темной земли зачищены переворошенные кости двух погребенных, бронзовые серьга (№ 1) и фрагмент пластины (№ 2), железные пряжка (№ 3) и фрагмент ножа (№ 4), а также две бусины (№ 5).

1. Серьга бронзовая из круглого в сечении стержня с утолщенной центральной частью и с заходящими друг за друга заостренными концами. Размеры: 1,7x1,8 см (рис. 27,7).
2. Фрагмент бронзовой прямоугольной вогнутой пластины с небольшим круглым отверстием. Возможно, от оковки ножен или рукояти ножа. Размеры: 1,4x1,4 см (рис. 27,8).
3. Пряжка железная с овальной, вытянутой в ширину рамкой с утолщенной передней стороной из круглого в сечении стержня с загнутым в передней части язычком с остатками кожаного ремня. Длина 2,4 см; ширина 2,8 см (рис. 27,5).

4. Фрагмент лезвия железного ножа с прямой спинкой. Длина 4,8 см (рис. 27,6).
5. Бусы: бусина сферическая, уплощенная из янтаря (длина 1,1 см, рис. 27,9); бусина эллипсоидная из сердолика с двусторонним сверлением канала отверстия; на торцовых сторонах видны поперечные надпилы (длина 1,0 см, рис. 27,10).

Погребальные сооружения и обряд

На исследованном участке некрополя хоронили в склепах и в подбойных могилах, выкопанных рядами, расположенными вдоль склона, с юга на север (рис. 2, I; 30, 1, 2). Зафиксировано три ряда погребальных сооружений. В нижнем ряду раскопаны только склепы (№№ 362-365), в центральном – подбойные могилы (№№ 366, 367-369, 371), в верхнем – склепы (№№ 372, 377 и 378) и подбойные могилы (№№ 373-376) (рис. 30, 2). Учитывая расположение погребальных сооружений относительно друг друга, можно говорить о системном заполнении некрополя. В центральном ряду выявлено недостроенное погребальное сооружение 370 (рис. 10, II; 14). Выкопав яму на глубину 0,9 м, могильщики, по-видимому, установили наличие сооруженных ниже по склону склепа 364 и подбойной могилы 371 и вынуждены были остановиться (рис. 14). Неоконченные склепы фиксировались и в ходе раскопок Н.И. Репникова в 1928-1929 гг. [1, с. 179] и А.И. Айбабина в 1978-1982 гг. Местонахождение некоторых погребальных сооружений в древности пытались обозначить. Так, склепы 364 и 378 и подбойная могила 368 были отмечены небольшими плоскими камнями, своего рода «стелами», вкопанными в засыпь дромоса (рис. 28, II) или входной ямы (рис. 28, I).

Склепы. Все склепы Т-образные в плане, вырыты в материковой глине на глубине 2,0-2,6 м (рис. 28, II). Они состоят из узкого, короткого дромоса и погребальной камеры, соединенных между собой небольшим коридорчиком-входом. Дромос – прямоугольной или трапециевидной в плане формы, со скругленными углами. Борта дромосов ровные, тщательно заглаженные. Дно горизонтальное или плавно пологое по направлению к камере. В коротком, восточном, борту дромоса склепа 363 оставлена небольшая ступень (рис. 5, I). Невысокая ступень также выкопана на дне дромоса склепа 378 (рис. 27). В коротком, западном, борту дромоса выкапывался узкий коридорчик – вход в камеру. Все входы по форме арочные. Со стороны дромоса вход закрывался обработанной плитой из местного известняка. В склепе 364 плита у основания подпиралась камнем. Пол камер склепов на 0,28-1,1 м ниже дна дромоса. Камеры в плане прямоугольные, со скругленными углами (363 и 378) (рис. 5; 27), полуовальные (364) (рис. 6, I), либо неправильной формы (362, 365, 372, 377) (рис. 3; 7; 18; 25) со сводчатым потолком. Склепы Т-образной планировки с коридорчиком-входом между дромосом и камерой появились в Юго-Западном Крыму около середины III в. на могильниках, принадлежавших

переселившимся из Приазовья аланам [19, с. 193; 14, с. 18, 20, 22-23, 30, рис. 6,3-5]. Склепы этой планировки существовали до конца IX в., а на могильнике у с. Лучистое в них хоронили и до XII в. [12, с. 127; 20, рис. 34,14-29, табл. 9].

Некоторые из публикуемых склепов выделяются внутренним устройством камер. В задней стенке камеры склепа 362, на всю ее высоту, сделано углубление с арочной верхней частью (рис. 3,1; 31,2). По центру свода камеры склепа 363, по всей его длине выбрана ровная, глубокая борозда, имитирующая конек крыши (рис. 5,1; 31,4). Вероятно, в представлении древних склеп являлся своего рода жилищем для умерших, поэтому камера повторяла форму жилого помещения. В камере склепа 372, в противоположной входу стенке, выкопана небольшая ниша, предназначавшаяся для посуды или светильника (рис. 18,2). В Юго-Западном Крыму такие ниши для сосудов сделаны во многих склепах из могильников позднеантичного и раннесредневекового времени [21, рис. 2; 22, с. 217, рис. 2; 23, рис. 5; 9; 19; 26,II; 28,1; 43,1; 47; 57; 58; 64; 24, с. 223-224, 250, прил. 1]. В склепах из Скалистого ниши или полки для сосудов вырубали в стенках вплоть до конца IX в. [12, с. 127, рис. 17,16,17].

Стенки камер большинства склепов выровнены и тщательно заглажены (рис. 31,4). На отдельных участках стен камер склепов 362, 364 и 372 видны узкие неглубокие борозды, шириной 5-7 см – следы инструмента, которым работали могильщики (рис. 18,1-3; 31,3; 32,2). Следы таких же орудий отмечены и на стенах склепов VII-VIII вв. из могильников у с. Большое Садовое и у с. Аромат [25, с. 146]. Для выборки камер в глине использовалась, скорее всего, небольшая мотыга или инструмент наподобие современной кирки. После захоронения камеры оставались полыми, их не засыпали землей. Темный грунт, покрывавший перевернутые остатки погребений, скорее всего, попал из дромоса в результате деятельности грабителей. Все склепы ограблены. Из камеры склепа 364 грабители сделали лаз в находящуюся рядом подбойную могилу 371 и через него разграбили погребение № 1 (рис. 14). В камере склепа 377 грабители сделали небольшие подкопы в поисках соседних погребальных сооружений (рис. 25).

Склепы являлись коллективными семейными усыпальницами [1, с. 178; 26, с. 40-41], в них захоронено по 2-3 взрослых человека, либо 4-5 взрослых с детьми. Судя по зафиксированным *in situ* костям ног (рис. 7,II; 19,1; 25), умерших хоронили в склепах на полу, ногами к входу, головами на запад и северо-запад. Западная ориентировка погребенных считается влиянием христианства на погребальный обряд [26, с. 42]. Почти у всех захороненных в склепах черепа искусственно деформированы⁴. Учитывая находки, можно говорить о том, что умершие были захоронены в прижизненной, часто парадной, одежде с металлическими аксессуарами и украшениями. В склепе 364 найдена лепная

⁴ Антропологические исследования выполнены В.Ю. Радочиним.

кружка. Видимо, вместе с погребенными ставили бытовую посуду. Этот, считающийся языческим, обряд в Юго-Западном Крыму сохраняется вплоть до конца XV в. В Скалистом лепные сосуды в большом количестве найдены в погребениях V-VI вв., а гончарные кувшины присутствуют во многих склепах VII-IX вв. [27, с. 190-193]. Керамические сосуды обнаружены также в погребениях VII в. из Чуфут-Кале [28, рис. 2,4; 4] и VI-VII вв. из Суук-Су [26, с. 44, 77, рис. 2,69-79; 20, с. 22, рис. 12,31-33]. В Лучистом керамические сосуды защищены как в погребениях с участков конца IV – X вв. и VII-XII вв. [20, с. 18, рис. 21.1,39-45; 24; 27,1; 30,7,8; 32,4,16,18,19,22,23; 33,12; 34,3,14], так и на позднем участке, в плитовых могилах около двухапсидного храма XIV-XVI вв. [87, рис. 8,1,2]. В камерах склепов, раскопанных ранее на склонах Эски-Кермена, а также в Сахарной Головке, в Малом Садовом, в Узень-Баше, керамические сосуды весьма редки [12, с. 127].

Подбойные могилы состоят из прямоугольной или овальной в плане входной ямы, ориентированной длинной осью с юго-запада на северо-восток, и из овального в плане подбоя, вырытого в одной из боковых стенок входной ямы. Подбоя, скорее всего, ничем не закрывали, а просто засыпали грунтом. Пол подбоя на 0,1-0,4 м ниже уровня дна входной ямы. Детские подбойные могилы менее глубокие. В подбоях хоронили по одному, реже по два человека, так же, как и в склепах, – вытянуто на спине, головой на запад или северо-запад, в прижизненной одежде. Как и в склепах, почти у всех захороненных в подбойных могилах были искусственно деформированы черепа.

В двух расположенных рядом подбойных могилах 368 и 369 умерших уложили на древесные угли (рис. 11; 13; 33,1-3). Подсыпка из угля – характерный для сармат ритуал, который фиксируется в Юго-Западном Крыму и в эпоху раннего средневековья [14, с. 18]. Использование угольной подсыпки отметил Н.И. Репников при зачистке в 1929 г. на склоне Эски-Кермена склепа 65 с находками VII-VIII вв.: «костики изобильно присыпаны углями, встречались даже отдельные головни» [1, с. 168]. В Лучистом в склепах 122А и 268 на полу, обильно посыпанном древесными углями, защищены остатки погребений второй половины VI в. Древесные угли, которыми обсыпали погребенных или из которых состояла подсыпка под ними, встречены также в склепах Чуфут-Кале, Аромата, Скалистого и Сахарной Головки [25, с. 137-141, 146; 26, с. 41-42].

В подбойной могиле 366 лежал обломок верхней части лепного горшка с углями внутри. Возможно, его использовали в качестве светильника во время совершения обряда захоронения. Аналогичные по назначению фрагменты лепных горшков с остатками древесных углей на внутренней стороне найдены в Лучистом, в склепах 77 и 204, в погребениях второй половины VI – первой половины VII вв. [29, с. 85, 89, 496, рис. 1.1,51; 30, р. 66, 69, 71, fig. 1; 3,13; 4,9].

Зачищенные в 2006-2008 г. погребальные сооружения по конструкции и зафиксированному в них обряду аналогичны найденным ранее на некрополе

Эски-Кермена склепам и могилам. Вместе с тем можно отметить некоторые особенности исследованного участка. На нем выявлено только два типа погребальных сооружений: склепы и подбойные могилы. При этом подбойные могилы преобладают. На участках, раскопанных в прежние годы и расположенных севернее и выше по склону, преобладали склепы (50,2%), в которых хоронили на протяжении всего периода использования некрополя – с последней четверти IV – до конца IX вв., и простые грунтовые могилы (25%). В последних, скорее всего, хоронили в самый поздний период существования некрополя, поскольку они выкопаны в почвенном слое, перекрывающем склепы и подбойные могилы [12, с. 129]. Подбойные могилы составляли лишь 12,5% от общего числа погребальных сооружений. Немногочисленны также вырубленные в скале могилы с прямыми бортами VIII-IX вв. (9,2%) и с антропоморфным углублением на дне VII – первой половины VIII вв. (2%) [12, с. 127-129].

Подбойные могилы, широко распространившиеся в Крыму во II-III вв., считаются характерным для сармат типом погребальных сооружений [19, с. 188-189]. Переселившиеся из Приазовья в Юго-Западный Крым около середины III в. аланы хоронили в склепах, в грунтовых и в подбойных могилах. На могильниках, оставленных этим населением и достаточно полно раскопанных – Дружное (второй половины III – IV вв.), Инкерман (второй половины III – первой половины V вв.), Черная Речка (участок второй половины III – первой половины VI вв.), – преобладают подбойные могилы [28, с. 212-213, табл. 2,6; 31, с. 16; 32, с. 90; 23, с. 15]. В Юго-Западном Крыму в эпоху раннего средневековья смешанное алано-готское население продолжало хоронить в погребальных сооружениях тех же типов. Однако процентное соотношение склепов и подбойных могил меняется. Только на одном могильнике у высоты «Сахарная Головка», на участке с погребальными сооружениями второй половины V – IX вв., подбойные могилы преобладали [31, с. 42]. По наблюдению Е.В. Веймарна, они – самые древние погребальные сооружения на некрополе, поскольку многие перерезают друг друга, либо разрушены сооруженными позже склепами [31, с. 50]. В остальных раннесредневековых могильниках региона подбойные могилы немногочисленны. На некрополе со склона Чуфут-Кале подбойные могилы составляли 15% от общего числа погребальных сооружений, а в Скалистом – лишь 4,5% [28, с. 212-213, табл. 2,6; 27, с. 4]. В подбойных могилах из Скалистого найден, в основном, инвентарь V-VII вв.; на участке VIII-IX вв. выявлены только три безынвентарные подбойные могилы [27, с. 198]. Самые поздние подбойные могилы зачищены на склоне Эски-Кермена – с находками первой половины VIII в. и в Лучистом – с инвентарем IX в. [12, с. 127; 20, с. 66, рис. 32,14-16].

Учитывая вышесказанное, преобладание подбойных могил и отсутствие поздних типов погребальных сооружений – грунтовых и вырубных могил, а также гробниц, свидетельствует о том, что в 2006-2008 гг. исследовался один

из самых ранних участков некрополя на склоне Эски-Кермена, на котором позже уже не хоронили. В пользу последнего свидетельствует вторая особенность раскопанного участка: склепы и могилы здесь расположены на достаточном расстоянии друг от друга, и не одно из погребальных сооружений не перерезает другого. На центральных и верхних участках некрополя погребальные сооружения находились близко друг к другу, среди них отмечены в той или иной степени поврежденные в процессе вырубки более поздних склепов и могил [1, с. 160, 166-167, рис. 29; 34; 6, с. 287; 15, с. 45; 12, с. 126].

Характеристика инвентаря

В склепах и могилах найдены аксессуары одежды, украшения, предметы культа, орудия труда и керамические сосуды. Самая многочисленная группа находок – металлические детали одежды. К ним относятся пряжки и элементы поясов.

Пряжки

Обнаружено 17 целых и 6 фрагментов пряжек. Большинство (12 целых экземпляров и 4 фрагмента) сделано из железа. Многие из них плохой сохранности и деформированы коррозией. Преобладают пряжки с овальной, вытянутой в ширину рамкой (рис. 4,5; 8, 1-4; 12, 1,2; 16,4; 21,4,5; 27,5), подобные застежкам из погребений VI в. [27, с. 179; 33, с. 559, рис. 3,12,13] и первой половины VII в. [20, с. 183, табл. 49,12] из могильников Юго-Западного Крыма. В VI в. такими пряжками застегивали поясные ремни, сумочки или ремешки для подвешивания ножа к поясу (рис. 17, IIВ). В VII в. железные поясные застежки меняют свою форму. Вместо овальных, вытянутых в ширину пряжек на поясах носят прямоугольные или трапециевидные застежки, либо с овальной рамкой с вогнутыми боковыми сторонами. В этот период овальные пряжки встречаются редко и используются только в качестве застежек для сумочек [29, р. 501, рис. 6,13; 30, р. 73, fig. 6,13] или для подвешивания ножа [20, с. 183, табл. 49,12].

Железная В-образная пряжка из публикуемого склепа 362 (рис. 4,3) аналогична найденным на территории этого же могильника, в склепе 335 (раскопки А.И. Айбабина, 1982 г.), в погребении последней четверти VI – первой половины VII вв. [34, с. 163] и в Лучистом, в склепе 135, в слое с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта конца VI – первой четверти VII вв.

Для датировки погребений важны бронзовые и серебряные пряжки, представленные шестью типами. Типология пряжек дается по А.И. Айбабину [11, с. 32-57].

Бронзовые пряжки с рамкой с массивной треугольной передней стороной из склепа 362 (рис. 4,2; 36,5) и из подбойной могилы 371 (рис. 16,2; 36,1) отнесены к треугольнорамчатым застежкам 1-го варианта, бытовавшим в Юго-Западном Крыму во второй половине VI – VII вв. [11, с. 40, 217, рис. 2,82; 38,2,3; 14, с. 316, табл. XXX,2]. Они найдены в Скалистом, в склепе 418 [27, с. 100,

рис. 71, 1] второй половины VI в. [11, с. 41; 20, с. 25, рис. 15,6,7]; в Чуфут-Кале, в склепе 50 с вещами первой половины VII в. [11, с. 41, 179, 217, рис. 2,82; 38,3]; в Суук-Су, в могиле 71 [35, с. 21, табл. X,15] вместе с большой пряжкой с изображением льва на прямоугольном щитке 6-го варианта второй половины VI – первой половины VII вв. [20, с. 26, 54, рис. 16], в могиле 118 [16, с. 109, табл. XVI,9] с поясным набором второй половины VII вв. [11, с. 41, рис. 2,82]. На некрополе Эски-Кермен аналогичная застежка обнаружена также в склепе 338, вместе с бронзовой пряжкой типа «Сиракузы» VII в. В Херсонесе однотипные пряжки найдены на Северном берегу, в XXV квартале, в заполнении цистерны П-1967 [36, с. 222, 225, рис. 1,6,7] вместе с керамикой второй половины VI – первой половины VII вв. [37, с. 142], в Керчи, в нижнем слое склепа 152 [38, с. 434-435, 473, табл. XVII,4,5] – с переворошенными погребениями второй четверти – второй половины VI вв. [14, с. 103, 104, рис. 38,3,4]. Датировку пряжек подтверждают недавние находки в могильнике у с. Лучистое. В склепе 204 однотипные пряжки зачищены на костяке, рядом с погребением с поясным и обувным наборами второй половины VI в. [39, с. 153, рис. 13], в склепе 137 – в захоронении с восьмерковидной бляшкой второй половины VI – первой половины VII вв. [11, с. 54, рис. 2,86; 49,30], в склепе 202 – в слое 5 с большой пряжкой 6-го варианта с изображением льва на прямоугольном щитке второй половины VI – первой половины VII вв. [20, с. 26, 54, 56, рис. 16] и в слое 3 с орлиноголовой пряжкой 4-го варианта второй половины VII в. [20, с. 22, 57, рис. 12,43].

Пряжки этого типа, скорее всего, привозили из Византии или делали местные мастера по привозным образцам. Они найдены на многочисленных византийских памятниках [40, S. 19, Abb. 7,16-24]: в Коринфе, в погребении VII в. [41, p. 270, pl. 113,2177], на Кипре – в Саламине, в слоях VI-VII вв. [42, p. 162, pl. 46,465], в Сардах, в помещении E11 с монетами, самая поздняя из которых – фоллис Ираклия, выпущенный в 612-614 гг. [43, p. 121, pl. 44,710; 44, p. 76, fig. 354], в Anemurium [45, p. 138, fig. 6,4,5]. Публикуемая пряжка из погребения мужчины из подбойной могилы 371 (рис. 15,1; 16,2), лежавшая в области пояса, принадлежала поясному ремню. Судя по размерам рамки и щитка, пряжка из склепа 362 предназначалась для застегивания узкого ремешка (шириной 1,0 см) от обуви или от поясной сумки.

Бронзовая овальная пряжка из склепа 362 (рис. 4,1; 36,3) по форме и размерам подобна проволочным рамкам обувных застежек VI – первой половины VII вв. из Карши-Баира, Скалистого и Лучистого [39, с. 141, 146-149, рис. 1,14-24; 6,3,5,6,9,10; 7,1,3; 8,1,3,5; 9,1,3,6]. Видимо и публикуемая пряжка использовалась в качестве обувной застежки. Она ремонтировалась: поломанный бронзовый язычок заменили железным стержнем.

Штампованная из тонкой бронзовой пластины пряжка с В-образной граничной рамкой с овальной прорезью для ремня и небольшим геральдическим щитком из подбойной могилы 374 (рис. 23,1) похожа на цельнолитые пряжки

из Лучистого, из склепа 175 с поясным геральдическим набором второй половины VI – первой половины VII вв. [46, с. 70, рис. 4,2] и из склепа 77, из захоронений 6 и 7 первой половины VII в. [29, с. 505, рис. 10,5,12; 30, р. 80, fig. 10,5,12].

Штампованная из тонкой серебряной пластины пряжка с трапециевидной граненой рамкой и небольшим прямоугольным щитком из подбойной могилы 374 (рис. 23,2) аналогична цельнолитым застезкам варианта I-9 [11, с. 49, рис. 2,116; 46,25]. Такие пряжки использовали в обувных наборах второй половины VI – первой половины VII вв. [39, с. 128, 141, 152, рис. 1,18; 12,2]. Они найдены в Лучистом, в склепе 64, в погребении 3 с поясной застезкой типа «Суцидава» второй половины VI в. [39, с. 128, 141, 152, рис. 1,18; 12,2; 14, с. 314, табл. XXVIII,9; 9, р. 134-135, fig. II,52; II,54], в Суук-Су, в склепе 72 первой половины VII в. [35, с. 22, табл. X, 10; 11, с. 49, рис. 2,116], в Скалистом, в склепах 153 и 403 первой половины VII в. [27, с. 23, 93, рис. 12,14; 65,15,16; 11, рис. 2,116; 46,25].

Обе описанные пряжки из могилы 374 являются более дешевым вариантом цельнолитых застезек. Выпуклые, заполненные изнутри пастой изделия создавали видимость массивных вещей при минимальной затрате металла. Набор из аналогичных по форме и технике изготовления пряжек найден в могильнике Карши-Баир [33, с. 559, рис. 3,1-4].

Обломок бронзовой трапециевидной или прямоугольной, граненой, пластинчатой рамки из склепа 363 (рис. 5,5), судя по размерам, принадлежал поясной застезке. Пряжки с такими рамками появляются в Юго-Западном Крыму во второй половине VI в. и бытуют вплоть до конца VII в. [14, с. 316-317, табл. XXX,1,16,26,34; 47, р. 12-13, 30, fig. 3,7-9,12,17]. Более точная датировка зависит от отсутствия или наличия щитка, от его формы и способа крепления к рамке. По найденному фрагменту невозможно полностью восстановить конструкцию и тип пряжки, а, следовательно, определить более узкие рамки бытования. Указанный фрагмент мог принадлежать цельнолитым пряжкам следующих вариантов: I-5 с прямоугольной рамкой и со щитком с закругленной или заостренной тыльной стороной второй половины VI – первой четверти VII вв. [11, с. 48-49, рис. 2,74; 46,24], I-7 с широкой трапециевидной рамкой и с геральдическим щитком с выемками на боковых сторонах конца VI – первой половины VII вв. [11, с. 49, рис. 2,87; 46,26], I-2 с широкой трапециевидной рамкой и большим геральдическим щитком второй половины VII в. [11, с. 48, рис. 46,17], I-6 с широкой трапециевидной рамкой и со щитком с закругленной или заостренной тыльной стороной второй половины VII в. [11, с. 49, рис. 2,162; 46,18,27], а также II-2 с трапециевидной рамкой и с фигурными зажимами для ремня первой половины VII в. [11, с. 49, рис. 46,2,3].

Фрагмент серебряного язычка орлиноголовой южнокрымской пряжки из склепа 363 (рис. 5,4), скорее всего, принадлежал застезке ранних вариантов. Южнокрымские орлиноголовые пряжки, производившиеся в Юго-Западном

Крыму с середины VI и до конца VII вв., были самой популярной застежкой в женском костюме [11, с. 32-34, 208-213, рис. 29,1; 30,1,2; 31,1,2; 32,2; 33; 34; 14, с. 272-273, рис. 40,7; 41,9; 42; 60; 63,1, табл. XXIX; 48, с. 91, 109-111; 20, с. 20-22, рис. 12]. Они обнаружены в могильниках Эски-Кермен, из окрестностей Мангупа, Баштановка, Чуфут-Кале, Скалистое, в Верхней Ореанде, у пос. Голубой Залив, Суук-Су, Артек, у с. Лучистое, а также в Херсонесе [35, табл. VIII,1,3-5; IX,5,7-9; 16, табл. XIV,1-3,5; 28, с. 208, рис. 3,2; 49, рис. 138,1,2; 10, с. 185, рис. 10,1; 11, с. 32-34; 27, с. 103, рис. 73,1; 50, с. 17-18; 51, p. 198, fig. 95,96; 52, с. 167]. Только на орлиноголовых пряжках 1-3-го вариантов второй половины VI – первой половины VII вв. делали вставки из красного камня, наподобие тех, что присутствуют на фрагменте публикуемого язычка. На поздних пряжках 4-го и 5-го вариантов второй половины VII в. все вставки сделаны из стекла.

Детали поясов и сумок

Бронзовая геральдическая бляшка с прорезным орнаментом в виде личины из склепа 377 (рис. 26,14) относится к 1-му варианту щитковидных бляшек, входивших в состав геральдических поясных наборов II типа [11, с. 54, рис. 2,98; 50,1,3,5,7]. Аналогичные бляшки найдены в Лучистом, в склепе 74, в погребении 1 второй половины VI в. [14, с. 113, рис. 44,10,13,15; 53, S. 91, Abb. 91; 47, p. 31, fig. 4,4], в склепах первой четверти VII в. со склона Чуфут-Кале [11, с. 54, рис. 2,98]. Этими бляшками вспомогательные узкие ремешки прикрепляли к основному ремню. Во второй половине VI – первой половине VII вв. из таких бляшек иногда делали подвески, которые женщины и девочки носили в ожерельях наряду с амулетами-оберегами [34, с. 173, рис. 11,2].

В склепе 365 найдено сплошное бронзовое кольцо (рис. 8,11). Поскольку расположение предмета в погребении не зафиксировано *in situ*, довольно трудно определить его назначение. Аналогичные кольца, выполненные из бронзы и железа, найдены в Лучистом, в погребениях V в. из склепа 88 [54, с. 303, рис. 16,25,27], второй половины VII в. из склепа 232 [55, с. 181, рис. 6,II], из перемещенных погребений второй половины VII – VIII вв. из нижнего слоя склепа 6 и IX в. из склепов 20 и 39 [20, с. 153, 205, 224, 295, табл. 19,8; 71,5,6; 90,1; 161,5], а также в Скалистом, в склепе 332 в погребении 1 первой половины VIII в. [27, с. 73, рис. 50,34; 51,5].

Обычно их относят к предметам конского снаряжения [27, с. 180], а именно к псалям, вставлявшимся в петли удил и служившим для крепления ременной части оголовья лошади. Удила с бронзовыми или серебряными кольчатými псалями были широко распространены в гуннскую эпоху в погребениях кочевников южнорусских степей и варваров гуннского союза в Центральной и Восточной Европе, а также на Боспоре [56, с. 48-49, 67-68, табл. 18,57,58; 19,58,59,60; 36,170; 57, с. 41]. В Юго-Западном Крыму удила с кольчатými псалями бытуют в IV-IX вв. В большом количестве они зафиксированы в склепах IV в. в аланском могильнике Дружное [21, с. 106, рис. 3,1; 23,

рис. 72,4,5; 101,4; 156,1,4; 169,16; 182,17; 199,1; 208,1], а также в гото-аланских некрополях, в погребениях конца IV – первой половины V вв. и второй половины VIII – IX вв. из Скалистого [27, с. 52, 86, рис. 32,16; 59,28], VI в. из Карши-Баира [22, с. 23, 217, рис. 2; 33, с. 59, рис. 3,14], VII в. со склона Эски-Кермена (склеп 257, раскопки А.И. Айбабина), IX в. из Лучистого [20, с. 205, табл. 71,1,4]. Пса-лии второй половины VIII – IX вв. отличаются от ранних большим диаметром.

На наш взгляд, считать кольца предметами конского снаряжения можно лишь в тех случаях, когда они найдены непосредственно вставленными в кольца удил. Отдельные кольца, скорее всего, использовались иначе. В отличие от удил, помещавшихся отдельно от погребенного в ногах, реже у пояса, часто с другими металлическими деталями конской сбруи, отдельные кольца в захоронениях всегда находятся на тазовых костях или в области пояса, в наборе с поясными принадлежностями. На кольцах из Лучистого, из склепа 6, лежавших одно на другом, сохранились остатки тонких кожаных ремешков и отпечатки ткани [20, с. 153, табл. 19,8]. Судя по ремням, оба кольца подвешивались вместе. Видимо, кольца использовали для соединения портупейных или вспомогательных поясных ремней [58, с. 205-206, 218-221, рис. 4,8; 5,7; 6; 7], либо в качестве поясного кольца, к которому подвешивали нож или сумочку [55, с. 181, рис. 6,II].

Костяная пластинчатая накладка из подбойной могилы 371 (рис. 16,7; 36,2) аналогична найденным на некрополе Эски-Кермена в склепе 273, в погребении 4 вместе с деталями поясного набора второй половины VII в. [11, с. 180, рис. 2,139,170,172], в Суук-Су, в могиле 89 с орлиноголовой пряжкой 3-го варианта второй четверти VII в. [35, с. 27, 73, рис. 65; 11, с. 33] и в Керчи, в могильнике в Босфорском переулке, в могиле 63 VII в. (рис. 17,1). На могильнике в Босфорском переулке начали хоронить в начале VII в., так как он впущен в слой, перекрывавший жилой квартал, с постройками, использовавшимися до самого конца VI в. [59, с. 6-7; 60, с. 15-16]. Все крымские костяные накладки, подобные публикуемой, происходят из комплексов VII в. Помимо Крыма, они в большом количестве найдены на памятниках византийских провинций VI – начала VII вв. в Подунавье [61, S. 194-195, Taf. 12,12-17; 62, табл. VI,12; 63, S. 98, 120, Abb. 23,2; 35,4,5] и известны в Северо-Восточном Причерноморье – в могильнике Борисово, в могиле 162 первой половины VII в. [64, с. 245, табл. 78,97].

Такие костяные изделия служили накладками на поясные сумки [61, S. 194-195, Abb. 16]. В предложенной S. Uenze реконструкции через отверстия на концах костяной накладки продевались ремешки, на которых сумка подвешивалась к поясу (рис. 17,III,b). Недавние крымские находки костяных накладок с зафиксированным *in situ* положением в погребениях позволяют высказать ряд новых наблюдений по поводу их использования и способу крепления. На склоне Эски-Кермена, в склепе 273, на костяке 4 накладка лежала на тазовых костях, рядом с ножом и кресалом с кремнями, в могиле 371 – около

левой тазовой кости, вместе с шилом, кресалом с кремнем, железной пряжкой и ножом (рис. 16, I), а в Керчи, в могиле 63 – под правой локтевой костью, вместе с бронзовыми рыболовными крючками, монетой, кресалом с кремнем, шилом, железной пряжкой и подставкой под ножку стеклянной рюмки (рис. 17, IV). Все эти предметы помещались в кожаную или тканую сумочку, остатки которой фиксируются в виде темно-коричневого органического тлена.

Обратим внимание на то, что в двух из описанных случаев среди содержимого сумочек или рядом с ним лежат дополнительные, маленькие железные пряжки, предназначавшиеся для узких ремешков. В могиле 63 из Керчи такой пряжкой, скорее всего, застегивали сумку. При этом костяная накладка, укрепленная в верхней части сумки, могла служить деталью застежки, удерживающей конец ремешка (рис. 17, IV, D). Возможно и другое применение костяной пластины – в качестве поясной накладки (рис. 17, IV, C), в петли которой продевались ремешки для подвешивания сумки. К поясу костяная накладка могла пришиваться тонкими ремешками. В погребении из могилы 371 со склона Эски-Кермена маленькой пряжкой застегивался ремешок, на котором нож подвешивался к поясу (рис. 17, II, B), что подтверждается расположением застежки около рукоятки ножа (рис. 16, I, 1, 4). Длинный нож не помещался в поясную сумочку, его носили отдельно. При помощи костяной накладки застегивали сумочку. На нашей реконструкции представлены два варианта застежек с использованием костяной накладки, зависящих от конструкции сумки (рис. 17, II, A, B). Костяные накладки, декорированные циркульным орнаментом, служили также и для украшения поясных сумок.

На обратной стороне накладки из Керчи прочерчен крест (рис. 17, 1). Возможно, таким образом утилитарной и декоративной детали сумки была придана еще и функция оберега. С VI в. в Византии и на сопредельных территориях распространился обычай украшать все предметы, роскошные или повседневные, христианскими сюжетами и символами [65, с. 361; 66, с. 181].

В описанных случаях костяные накладки были принадлежностью костюма мужчин, носивших на поясе сумочки с кресалом с кремнем и шилом. В Суук-Су, в могиле 89, костяная накладка (рис. 17, I) зафиксирована в женском погребении: она лежала вместе с колокольчиками в области груди, около фибул [35, с. 27]. Изделие было поломано и вторично использовано уже в качестве подвески в нагрудном украшении.

Описанные костяные пластинчатые накладки не получили в Крыму широкого распространения. Для застегивания сумок использовали изделия других форм: в качестве примера назовем костяную деталь сумки, фрагмент которой найден в натечном слое (рис. 2, II, 1). Детали аналогичной формы делали также из бронзы [16, с. 120, 146, рис. 114]. Однако чаще всего сумки застегивали специально сделанными для этого пряжками [47, р. 33, fig. 6, 1, 2, 7, 16-18, 25-28].

Украшения

В склепе 378 найдена бронзовая серьга из круглого в сечении стержня с утолщенной центральной частью (рис. 27,7), относящаяся к типу украшений, имеющих широкие хронологические рамки бытования и ареал. В римское время они встречаются на Среднем Востоке, на Северном Кавказе и на территории Боспорского царства [67, табл. XXXIV,9; 68, с. 120, табл. 9,2; 69, с. 101, табл. XXXI,6; 70, р. 106, 109; 71, с. 150], а с конца IV и до VII вв. – распространены на широкой территории от Восточного Приаралья до Западной Европы [70, р. 522-525, fig. 136; 57, с. 76; 71, с. 150, 155, рис. 6,1; 72, с. 73, 80, 339, рис. 144,1-40,42-46].

В Юго-Западном Крыму эти серьги появляются в первой половине V в. и бытуют до конца VII в. [73, с. 61, 98, рис. 4,15]. Они найдены в могильниках Карши-Баир [33, с. 561, рис. 4,11], под Мангупом [52, с. 21], Суук-Су [35, с. 19, табл. 1,2] и Лучистое [74, с. 90, рис. 10,1; 20, с. 50, рис. 26,13], а также на некрополе Херсонеса [75, с. 95, №№ 126, 127]. Парные серьги носили женщины. По одной серьге зафиксировано в мужских погребениях второй половины VI в. из Лучистого (подбойная могила 99, склепы 131, 189, 283) [47, р. 15, 29, fig. 2,II,1,2] и второй половины VII в. из Суук-Су (могила 63) [35, с. 19, табл. 1,2; 11, с. 179, рис. 2,127,141,142]. Серьги этого типа делали не только из бронзы, но и из серебра и из золота.

В зачищенных склепах и могилах найдено семьдесят бусин из стекла (27 экз.), стекла с внутренней металлической прокладкой (10 экз.), янтаря (32 экз.) и сердолика (1 экз.). Среди стеклянных бусин преобладает сферический бисер черного цвета (рис. 12,4). Много бусин из темно-синего стекла различной формы: 14-гранная (рис. 20,2), эллипсоидная граненая (рис. 26,2) и эллипсоидная с валиками по краям (рис. 26,1). Из темно-синего стекла сделана и фигурная подвеска из склепа 377 (рис. 26,3), подобная известным в варварских погребениях поздне римского времени из Юго-Западного Крыма [76, с. 74, тип 1936, табл. 34,36,37]. Только три бусины сделаны из полихромного стекла (рис. 12,9; 20,4; 22,1) с темно-синим или черным ядром и легко выполнимой орнаментацией в виде накладных пятнышек или спирально навитых нитей.

Среди янтарных бусин преобладают шаровидные или эллипсоидные уплощенные экземпляры (рис. 12,10,11; 20,7; 26,4). Несколько бусин сделано из природной, слегка подправленной крупной янтарной гальки с поперечным каналом отверстия (рис. 8,10; 20,8; 26,6-8). Одна из них поломана в древности, края излома заглажены и повторно нанесено отверстие (рис. 26,6). В Юго-Западном Крыму в раннесредневековое время поломанные янтарные бусины повторно использовали довольно часто [20, табл. 117,1; 138,2i; 149,2n; 155,3; 159,1].

Единственная сердоликовая бусина происходит из склепа 378 (рис. 27,10). Она эллипсоидной формы, с хорошо отшлифованной поверхностью

и с просверленным с двух сторон узким каналом отверстия. Около отверстия, на обоих концах изделия, сделаны маленькие надпилы, которыми намечались места начала сверления. Просверливали такие бусины металлической трубочкой с применением абразивного порошка [77, с. 6, 15]. Подобные по форме и технике изготовления сердоликовые бусы известны на памятниках Северного Причерноморья с эпохи античности [77, с. 16, тип 36, табл. 38,29,30]. В Юго-Западном Крыму они встречаются на варварских могильниках позднеримского времени [78, с. 77, тип 111, табл. 1,60-62], единичные их находки известны и в комплексах второй половины VI – первой четверти VII вв. из Лучистого [34, с. 173, рис. 11,3].

В целом набор бус из описанных склепов и могил типичен для погребений второй половины VI – первой половины VII вв. из Юго-Западного Крыма. Для этих наборов характерны большое количество черного бисера, присутствие бусин из темно-синего стекла и полихромных бусин неярких цветов, единичность полихромных мозаичных бусин, многочисленность янтарных бусин. Отметим, что обилие янтарных бусин в ожерелье можно считать хронологическим показателем. Так, из 291 янтарных бусин, происходящих из Лучистого, из женских погребений с орлиноголовыми пряжками, только 43 связаны с комплексами второй половины VII в. Остальные обнаружены в захоронениях с пряжками 1-го и 2-го вариантов второй половины VI – первой четверти VII вв. Небольшое количество янтарных бусин или их полное отсутствие в погребениях второй половины VII в. характерно и для других могильников Юго-Западного Крыма [48, с. 106]. Аналогичная ситуация отмечена и в отношении черного бисера, который в больших количествах фиксируется в погребениях второй половины VI – первой половины VII вв. и полностью отсутствует в захоронениях второй половины VII в. [48, с. 107].

В склепе 365 обнаружены колокольчики (рис. 8,5-7). Они выполнены с граненой петелькой, внутри у одного сохранилось железное колечко, к которому подвешивалась проволоочная бита. Тулова колокольчиков украшены резными концентрическими линиями. В Юго-Западном Крыму колокольчики этого типа бытовали во второй половине VI – VII вв. [27, с. 26, 44, 106, 188, рис. 14,12; 26,25-27; 76,11; 48, с. 97; 20, с. 38, 40, рис. 20,3,9; 21,17,23]. Колокольчики характерны для женского и детского костюмов [47, р. 26, 43, fig. 16]. Их использовали в ожерельях на шее, подвешивали к цепи или на нити с бусами, соединявшие фибулы [48, рис. 13; 15; 47, fig. 13,III; 14,I; 16; 79, с. 311, 313, рис. 15,15; 17; 20, с. 280, табл. 146]. Женщины носили колокольчики только в костюме с орлиноголовой пряжкой, их нет ни в одном погребении с пряжками с большими прямоугольными щитками [48, с. 97; 47, р. 37, fig. 10,13,24,48,57]. Помимо Крыма, подобные колокольчики многочисленны в составе кладов круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье [80, табл. 44,5,6,8,9; 54,1-12; 78,3] и известны в византийских крепостях VI – начала VII вв. в Подунавье,

а также в женских погребениях VI-VII вв. у гепидов, лангобардов и меровингов [61, S. 197-198]. У древних народов Северного Причерноморья и Кавказа колокольчики служили не только украшением, но и являлись одним из самых распространенных видов амулета-оберега. Считалось, что звон пришитых или подвешенных на цепочке к одежде колокольчиков отгонял злых духов и тем самым отвращал несчастья от человека [81, с. 22, 50, кат. 148, табл. 15, 148].

Предметы культа и амулеты

Происходящий из склепа 372 фрагмент верхней ветви литого креста с петелькой для подвешивания (рис. 20,5) отнесен к типу 3-3 подвесных крестов с расширяющимися концами [34, с. 152, 163-164, рис. 1,23,26; 7,1,2]. Пара подобных крестов выявлена на склоне Эски-Кермена, в склепе 335 (раскопки А.И. Айбабина, 1982 г.), в погребении последней четверти VI – первой половины VII вв. [34, с. 163-164, рис. 7,1,2]. Аналогичные кресты из Палестины датируются VI-VII вв. [66, ил. 6].

В склепе 363 найден астрагал (рис. 5,2). Астрагалы многочисленны на античных памятниках Северного Причерноморья [82, с. 78-80]. Их использовали в качестве игровой кости. Кроме того, астрагал был символом везения и удачи, амулетом счастья и оберегом, отвращавшим дурной глаз [82, с. 81]. По мнению В.Е. Флеровой, в эпоху средневековья астрагал был многофункциональным предметом: его могли использовать как амулет, как застежку, в приборах для добывания огня, для игр и для различных гаданий [83, с. 108]. В могильнике у с. Лучистое по одному астрагалу найдено в мужских погребениях второй половины VI в. из склепов 186 и 268 и конца VI – первой половины VII вв. из склепа 227 [47, р. 15, 33, fig. 6,9,15], в области пояса, вместе с вещами, которые обычно носили в поясной сумочке.

Орудия труда

В могилах присутствуют лишь те орудия труда, которые были предметами личной собственности умершего, сопровождали его в повседневной жизни и носились на поясе или в поясной сумочке: ножи, кресала, шилья, иглы.

Все найденные ножи – черешковые, однолезвийные, с прямой спинкой, с заостренным концом и с выступами, отделяющими лезвие от черенка. Длина лезвия ножей – 10-12 см; самый короткий нож найден в склепе 365, его лезвие не превышало в длину 6 см. Бесспорно, это не воинские, а хозяйственные ножи, предназначавшиеся, скорее всего, для еды. Рукоять делали из дерева – ее остатки фиксируются на черенках многих ножей. На лезвии большинства ножей присутствуют остатки дерева (рис. 19,1) или дерева и кожи (рис. 4,4; 6,4; 20,9; 26,11,13). Скорее всего, деревянные ножны обтягивали кожей. На ноже из склепа 372 почти полностью сохранились ножны, сделанные из цельного куска толстой кожи (рис. 21,3а), края которых были сшиты небольшим кожаным шнурком (рис. 21,1,2). В склепе 378 найден фрагмент бронзовой пластинчатой оковки ножен или рукояти ножа (рис. 27,8). В могиле 371 нож

зачищен в мужском погребении, около левого тазобедренного сустава, рядом с сумочкой (рис. 15,7). Его носили слева, сбоку, подвешенным на ремешке к поясу (рис. 17,IIВ).

Кресало с кремнем обнаружено в могиле 371 (рис. 16,3,5), кремь, прикипевший к шилу – в склепе 372 (рис. 20,10), а два кремня, также относившихся к приборам для добывания огня – в натечном слое (рис. 2,2,4). Кресало сделано из небольшой железной пластины, возможно, из обломка лезвия меча. Кресало с одним или несколькими кремнями – обязательный атрибут мужских раннесредневековых погребений в Юго-Западном Крыму [47, р. 15, fig. 4,9,10; 6,3,4,8,10-12,21,24,30].

Небольшие шилья с остатками деревянной рукояти зачищены в могиле 371 (рис. 16,6) и в склепе 372 (рис. 20,10). Длина рабочей части у них 3 и 4 см. Такие шилья, использовавшиеся при сшивании толстой твердой кожи, бытовали вплоть до конца VII в., пока их не сменили другие инструменты [47, р. 15, fig. 6,31]. Шило вместе с кресалом с кремнями носили в специально сделанных для этого поясных сумочках [47, р. 15, fig. 4,9; 6,5,13,27].

Фрагменты железных игл из круглого в сечении стержня зачищены в могиле 369 (рис. 12,3). Иглы найдены только в женских захоронениях. В могильнике у с. Лучистое железные иглы лежали в погребениях второй половины VI в. в склепах 74, 118, 147 и 172, а бронзовые – в захоронениях VII в. в склепах 38 и 108 [47, р. 33, fig. 6,27; 20, с. 264, табл. 130,2].

Керамика

Лепной коричневоглиняный горшок с прямым отогнутым венчиком и сферическим туловом из могилы 366 (рис. 9,1) аналогичен сосудам из Лучистого из склепа 204 второй половины VI в. и из склепа 77 второй половины VI – первой половины VII вв. [29, с. 498-499, рис. 3, 13; 4, 9; 30, р. 69, 71, fig. 3,13; 4,9].

Лепная кружка из склепа 364 (рис. 6,5; 36,6) подобна найденным в Карши-Баире, в склепе 7 первой половины VI в. [22, с. 217, рис. 2,3] и в Скалистом, в подбойной могиле 490 V в. и в склепе 406 с вещами второй половины VI – первой половины VII вв. [27, с. 94, 123, рис. 66,26; 90,28].

Датировка

Многие публикуемые вещи имеют широкие рамки бытования. В склепах 363, 372, 377 и в подбойных могилах 369 и 374 выявлены находки второй половины VI – первой половины VII вв.: фрагмент язычка орлиноголовой пряжки ранних вариантов (рис. 5,4), пряжки с В-образной (рис. 23,1) и трапециевидной рамками (рис. 23,2), геральдическая бляшка (рис. 26,14), обломок креста (рис. 20,5) и наборы бус из одноцветного стекла и янтаря (рис. 12,4-11; 20,1-4,6-8; 26,1-8). В склепе 362 и в подбойной могиле 371 найдены вещи, датирующиеся еще более широким периодом – со второй половины VI до конца VII вв.: треугольнорамчатые пряжки 1-го варианта (рис. 4,2; 16,2)

и костяная пластинчатая накладка на сумку (рис. 16, 7). К этому же времени относятся и бронзовые колокольчики из склепа 365 (рис. 8, 5, 6). Для уточнения датировки раскопанного участка важно отметить тот факт, что в склепах и могилах отсутствуют византийские бронзовые цельнолитые пряжки VII в., которые в большом количестве встречаются в разграбленных, расположенных выше по склону погребальных сооружениях. Вместе с тем почти во всех склепах и в двух подбойных могилах присутствуют железные овальные пряжки, характерные, в основном, для VI в. (рис. 4, 5; 8, 1-4; 12, 1, 2; 16, 4; 21, 4, 5; 27, 5). Учитывая вышесказанное, можно заключить, что на исследованном участке некрополя хоронили в конце VI или на рубеже VI-VII вв.

Особенности костюма

Выявленные в ходе раскопок 2006-2008 гг. нетронутые грабителями погребения, в которых расположение вещей зафиксировано *in situ*, а также отдельные находки металлических аксессуаров одежды в склепах дают представление о костюме жителей крепости на плато Эски-Кермен.

В подбойной могиле 368, в погребении мужчины на нижних позвонках и на тазовых костях лежали две железные пряжки (рис. 11, II). Одна из них предназначалась для узкого ремня, опоясывавшего верхнюю одежду, второй, скорее всего, скрепляли пояс штанов или застегивали подвешенную к поясу сумку. Такую одежду носили мужчины, рядовые жители Юго-Западного Крыма в VI-VII вв. [47, p. 12-14].

В подбойной могиле 371 мужчину похоронили в одежде, подпоясанной узким кожаным ремнем с бронзовой треугольнорамчатой пряжкой, на котором с левой стороны висели сумочка и железный ножик (рис. 15, II; 16, I; 17, II B; 34, 2). По мнению М.-J. Chavane, пряжками этого типа застегивали свои пояса рядовые византийские солдаты [42, p. 161]. В Коринфе аналогичная пряжка зачищена в погребении воина, в нем также найден наконечник стрелы [41, p. 270, pl. 92, 1557; 113, 2176]. Возможно, в могиле 371 на склоне Эски-Кермена тоже был похоронен солдат. Отметим при этом, что в Юго-Западном Крыму треугольнорамчатые пряжки были универсальными: их носили и мужчины, и женщины, и дети. В Суук-Су, в могиле 71 пряжка зачищена в детском погребении, а в могиле 118 – на костяке мужчины вместе с воинским поясным набором [35, с. 21, табл. X, 15; 16, с. 109]. В Лучистом они обнаружены, в основном, в женских и детских захоронениях.

Бесспорно, воинскому поясу принадлежала геральдическая бляшка из склепа 377 (рис. 26, 14). Воины носили пояс с несколькими свисающими узкими вспомогательными ремнями, закрепленными металлическими бляшками, подобными публикуемой. На завершении основного и вспомогательных ремней крепились металлические наконечники. Как правило, бляшки и наконечники выполнены и декорированы в едином стиле и образуют единый поясной набор [26,

с. 49; 14, с. 111]. Геральдический стиль, при котором все металлические детали пояса имели элемент в форме гербового щита, возник около середины VI в. в византийских владениях на Нижнем Дунае [26, с. 49]. Примерно в это же время в Юго-Западном Крыму местные воины стали подпоясывать свою одежду поясом с геральдическими металлическими деталями [14, с. 111; 47, р. 12-14, 31-32, fig. 4,5]. Появление воинского византийского костюма в Юго-Западном Крыму не удивительно: по свидетельству Прокопия Кесарийского, готы страны Дори были союзниками византийцев, по желанию императора участвовавшими во всех походах его войск [84, Libri VI. III. VII.14]. В Лучистом около трети мужских погребений второй половины VI – VII вв. содержали поясные наборы или их отдельные элементы, а в Суук-Су – 12 из 44 [26, с. 50; 47, р. 14].

Зафиксировано два типа женского костюма – без пряжки и с большой орлиноголовой пряжкой. В подбойной могиле 369 похоронили женщину в одежде без металлических аксессуаров. Отсутствие пряжки, скорее всего, связано с имущественным положением или социальным статусом погребенной. Возможно, так одевались незамужние женщины. Шею погребенной украшало ожерелье из чередующихся янтарных бусин и черного стеклянного бисера (рис. 12,4-11; 13,II,2). В Юго-Западном Крыму такие ожерелья носили девочки и женщины во второй половине VI – первой половине VII вв. [85, с. 38, рис. 4,2а; 53, S. 92-93, Abb. 79; 82; 48, с. 108; 34, с. 172, рис. 10,2; 47, р. 40, fig. 13,1]. Бусы нанизывались на нить или тонкий кожаный шнурок – в некоторых случаях зафиксированы их остатки. Длина низки с бусами невелика – около 13 см. Вероятно, нить охватывала всю шею, а бусы размещались только спереди. Такой способ ношения бус мог быть связан с присутствием в одежде плаща. Его ворот почти полностью закрывал шею, оставляя открытым лишь пространство около горла. Концы нити с бусами и подвесками могли укрепляться и на плечах платья, у горловины, свисая полукругом вдоль ворота [48, с. 107]. Именно так подвешено ожерелье на полностью сохранившемся платье женщины из могилы 1/2 1968 г. в могильнике VIII-IX вв. Мощева Балка из Северо-Западного Кавказа [86, S. 46, Kat. 33,34].

Судя по находке фрагмента язычка (рис. 5,4), в склепе 363 была похоронена женщина с широким поясом с орлиноголовой пряжкой. Пряжки этого типа были достаточно популярны у жительниц крепости на плато Эски-Кермен, о чем свидетельствуют находки на могильнике. Южнобережные орлиноголовые пряжки найдены в склепах 133 (раскопки 1933 г.) и 257, а боспорские – в склепе 81 и в могиле 315 [11, с. 32, 214, рис. 35,1,2]. Судя по обломкам укрепляющих пластин, большие орлиноголовые пряжки были и в разграбленных склепах 249 и 259 (раскопки А.И. Айбабина). В склепе 257, в погребении 6 второй половины VII в. все детали костюма зафиксированы полностью *in situ* [8, с. 183, 186-187, рис. 9]. Женщину похоронили с серебряными серьгами на ушах, с ожерельем на шее, состоящим из двух рядов бусин и нескольких подвесок,

с парой бронзовых пальчатых фибул днепровского типа, пристегивавших на плечах накидку, и с большой орлиноголовой пряжкой на поясе [47, р. 38, fig. 11,1]. Умершая была похоронена в одежде, типичной для жительниц Юго-Западного Крыма того времени.

Начиная с середины VI и вплоть до конца VII вв., замужние женщины Юго-Западного Крыма носили парадный костюм, состоявший из подпоясанного широким ремнем с большой пряжкой верхнего платья и из наплечной накидки, которую, как правило, пристегивали к платью парой одинаковых фибул. Этот костюм складывается в V в. на Среднем Дунае под влиянием римской провинциальной моды в среде разноплеменной верхушки гуннского государства, а в VI в. он фиксируется только у визиготов, остготов и готов области Дори [26, с. 61; 14, с. 111]. Костюм с орлиноголовой пряжкой является самым распространенным вариантом женского одеяния с большой поясной застежкой [48, с. 91-92, 109-111; 47, р. 16-26].

Представление о детском костюме дают находки из могилы 374. Узкий поясной ремень ребенка застегивался обувной пряжкой с трапециевидной рамкой и прямоугольным щитком (рис. 23,2). В могильнике у с. Лучистое, в нескольких детских погребениях также отмечены случаи использования деталей обувных наборов в качестве элементов поясной гарнитуры [39, с. 130; 20, с. 261, 282, табл. 127,36; 148,1,2]. Связано это с тем, что детская одежда, как правило, была уменьшенной копией одеяния взрослого. В одежде взрослых обувные наборы часто являлись миниатюрными копиями поясов.

Вторая пряжка, из погребения ребенка, с В-образной рамкой и геральдическим щитком (рис. 23,1), скорее всего, предназначалась для застегивания наплечной накидки. В пользу этого свидетельствует ее расположение – она лежала на левой стороне грудной клетки (рис. 23,II,1), и остатки ткани внутри рамки и на язычке. Аналогичные В-образные пряжки в Лучистом, в склепах 77 и 175 зачищены на костяках в области левой ключицы.

Судя по набору металлических аксессуаров и украшений, жители крепости одевались так же, как и все остальное население региона того времени. В соответствии с модой, распространенной в среде варваров, служивших в византийской армии, мужчины подпоясывали одежду наборными поясами, украшенными металлическими бляшками. Замужние женщины носили традиционный костюм, близкий этническому костюму остготов и визиготов. Свой, особый облик некоторым местным жителям придавала вытянутая форма головы, вызванная искусственной деформацией черепа.

Заключение

В 2006-2008 гг. на юго-восточном склоне Эски-Кермена изучался самый ранний участок некрополя, на котором в конце VI или на рубеже VI–VII вв. хоронили солдат гарнизона крепости на плато и членов их семей. В начале VII в.

участок, использовавшийся на протяжении небольшого отрезка времени, был заброшен (рис. 1, f). Позже хоронили только на центральных и верхних террасах склона (рис. 1, a, b, c, e). Могильник рос с юга на север, его территория заполнялась снизу вверх по склону (рис. 1).

Проведенные исследования еще раз подтвердили предложенную и обоснованную А.И. Айбабиным дату возникновения крепости на плато Эски-Кермен – последние десятилетия VI в. [15, с. 45; 14, с. 114]. Могильник возник одновременно с крепостью на плато. Отметим, что за все годы раскопок на некрополе не найдены вещи, относящиеся к V – первой половине VI вв. Видимо, до строительства крепости плато Эски-Кермен и его окрестности были незаселенными. Для возведения крепости и ее дальнейшего функционирования на плато Эски-Кермен переселили часть населения из ближайших районов. Таковыми могли оказаться жители небольшого поселения, оставившие могильник, расположенный в 4 км к северо-востоку от Эски-Кермена, на юго-западной окраине села Красный Мак. На могильнике, аналогичном публикуемому по конструкции погребальных сооружений и зафиксированному в них обряду, самые поздние находки – трехчастные пряжки с овальным кольцом 1-го и 3-го вариантов – относятся к первой половине VI в. [11, с. 36-37, рис. 2, 68, 69; 24, рис. 5, 9, 10, 12]. В VI в. достаточно заселенной была и округа Мангупа, расположенного в 5 км к юго-востоку от Эски-Кермена, о чем свидетельствуют находки из могильников в балке Каралез и в Терновке [51, с. 198; 14, с. 120-121, рис. 48, 3]. Примерно в 7 км к северо-западу от Эски-Кермена, в районе станции Верхнесадовая находится могильник Карши-Баир, самые поздние находки из которого одновременны вещам из погребений публикуемого раннего участка некрополя.

На склоне Эски-Кермена хоронило смешанное, гото-аланское население. Прокопий Кесарийский, описывая страну Дори, локализуемую исследователями в регионе от Алушты до низовьев реки Чёрная, называл ее жителей готами [84, Libri VI. III. VII. 14; 14, с. 105, 107, 111]. По набору аксессуаров и способу их ношения местный женский традиционный костюм VI-VII вв. близок этническому костюму остроготов и визиготов. Конструкция погребальных сооружений и зафиксированный в них обряд характерны для алан. Учитывая находку фрагмента подвесного креста, а также западную или северо-западную ориентировку погребенных, можно говорить о том, что представители местной алано-готской общины, как и остальные жители региона, были христианами.

Работы последних лет показали, что могильник занимает большую площадь, чем предполагалось ранее. Дальнейшие раскопки неисследованных участков некрополя должны расширить наше представление о раннесредневековом населении крепости на плато Эски-Кермен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репников Н.И. Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928 и 1929 гг. // ИГАИМК. 1932. Вып. XII, 1-8.
2. Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931-1935 гг. ИГАИМК. 1935. Вып. 117.
3. Петров Г.И. Об антропологических материалах Эски-Керменской экспедиции 1931-1933 гг. // Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931-1935 гг. ИГАИМК 1935. Вып. 117.
4. Материалы Эски-Керменской экспедиции 1928 г. // НА ИИМК РАН. Фонд Р-1, 119а. Д. 771, 787.
5. Веймарн Е.В. Дневник раскопок на Эски-Керменском могильнике в 1933 г. // НА ИИМК РАН. Фонд 2, 1933. Д. 292.
6. Айбабин А.И. Раскопки Эски-Керменского могильника // АО 1978 г. М., 1979.
7. Айбабин А.И. Раскопки Эски-Керменского могильника в 1978-1979 гг. // Археологические исследования на Украине в 1978-1979 гг. Киев, 1980.
8. Айбабин А.И. Раскопки раннесредневековых могильников в Горном Крыму // АО 1982 г. М., 1984.
9. Ajbabin A.I. I Goti in Crimea (secoli V-VII) // I Goti. Milano, 1994.
10. Айбабин А.И. Погребения конца VII – первой половины VIII вв. в Крыму // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков. М., 1982.
11. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I.
12. Айбабин А.И. Могильники VIII – начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
13. Айбабин А.И. Антропоморфная пряжка из Эски-Керменского могильника // СГЭ. 1975. Вып. XL.
14. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
15. Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
16. Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов, ч. II // ЗООИД. 1907. Вып. XXVII.
17. Львова З.А. Стекланные браслеты и бусы из Саркела Белой Вежи // МИА. Труды Волго-Донской археологической экспедиции. 1959. Вып. 75.
18. Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
19. Айбабин А.И. Этническая принадлежность могильников Крыма IV – первой половины VII вв. н.э. // Материалы к этнической истории Крыма. Киев, 1987.
20. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Т. 1. Раскопки 1977, 1982-1984 гг. Симферополь; Керчь, 2008.
21. Айбабин А.И. Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 г. // МАИЭТ. 1994/1995. Вып. IV.
22. Ушаков С.В., Филиппенко А.А. Об аланах-христианах в Юго-Западном Крыму (по материалам раскопок могильника Карши-Баир) // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. Севастополь, 2001.
23. Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III-IV вв. н.э.). Люблин, 2002.
24. Лобода И.И. Раскопки Красномакского могильника в 1983-1984 гг. // МАИЭТ. 2005. Вып. XI.
25. Лобода И.И. Новые раннесредневековые могильники в Юго-Западном Крыму // СА. 1976. № 2.
26. Амброз А.К. Юго-западный Крым. Могильники IV-VII вв. // МАИЭТ. 1994/1995. Вып. IV.
27. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
28. Кропоткин В.В. Из истории средневекового Крыма // СА. 1958. XXVIII.
29. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Новый комплекс с пальчатыми фибулами с некрополя у с. Лучистое // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
30. Aibabin A., Kairedinova E. Un nouvel ensemble de fibules digitées provenant de la nécropole de Loutchistoe // Les sites archeologiques en Crimée et au Caucase durant l'antiquité tardive et le haut Moyen-Age. Leiden; Boston; Köln, 2000.

31. Веймарн Э.В. Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологічні пам'ятки УРСР. 1963. XIII.
32. Бабанчиков В.П. Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. 1963. XIII.
33. Ушаков С.В., Филиппенко А.А. Могильник Карши-Баир в юго-западном Крыму. Погребальный инвентарь (изделия из металла) // Сугдейский сборник. Киев; Судак 2005. Вып. II.
34. Хайрединова Э.А. Раннесредневековые кресты из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII.
35. Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов, ч. I // ИАК. 1906. Вып. 19.
36. Гавритухин И.О. Фибулы и ременные гарнитуры из цистерны П-1967 г. в Херсонесе // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
37. Голофаст Л.А. Штампы V-VII вв. на посуде группы «Фокейской краснолаковой» из раскопок Херсонесского городища // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
38. Засецкая И.П. Датировка и происхождение пальчатых фибул Боспорского некрополя раннесредневекового периода // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
39. Хайрединова Э.А. Обувные наборы V-VII вв. из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
40. Schulze-Dörrlamm M. Byzantinische Gürtelschnallen und Gürtelbeschläge im Römischo-Germanischen Zentralmuseum. Teil 1. Mainz, 2002.
41. Davidson G.R. The minor objects // Corinth. Princeton, 1952. XII.
42. Chavane M.-J. Salamine de Chypre VI. Les petits objets. Paris, 1975.
43. Waldbaum J.C. Metalwork from Sardis. Cambridge, London, 1983.
44. Stephens Crawford J. The Byzantine shops at Sardis. Cambridge, London, 1990.
45. Russell J. Byzantine Instrumenta Domestica from Anemurium: the significance of context // City, Town and countryside in the Early Byzantine Era. New York, 1982.
46. Айбабин А.И. Ранневизантийские воинские фибулы с подвязной ножкой из Юго-Западного Крыма // АДСВ. 2009. Вып. 39.
47. Khaïrédinova E. Le costume des barbares aux confins septentrionaux de Byzance (VI-VII siècles) // Kiev – Cherson – Constantinople. Kiev; Simferopol; Paris, 2007.
48. Хайрединова Э.А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
49. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. Вып. 63.
50. Сидоренко В.А. Федераты Византии в Юго-Западном Крыму (последняя четверть III – начало VIII вв.): Автореф. ... канд. ист. наук. СПб., 1994.
51. Herzen A.G. Oggetti provenienti dalle necropoli dei dintorni di Mangup // Dal mille al mille. Tesori e popoli dal Mar Nero. Milano, 1995.
52. Герцен А.Г., Махнева-Чернец О.А. «Пещерные города» Крыма. Путеводитель. Симферополь, 2004.
53. Khaïrédinova E. Die Tracht der Krimgoten im 6. und 7. Jahrhundert // Unbekannte Krim. Archäologische Schätze aus drei Jahrtausenden. Heidelberg, 1999.
54. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Ранние комплексы могильника у села Лучистое в Крыму // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
55. Хайрединова Э.А. Византийские пряжки VII в. в женском костюме крымских готов // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV.
56. Засецкая И.П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н. э. // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
57. Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.). СПб., 1994.
58. Хайрединова Э.А. Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое в Крыму // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999.
59. Айбабин А.И., Смокотина А.В., Хайрединова Э.А. Некоторые итоги раскопок раннесредневековой Керчи в 2007 г. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria. IX Боспорские чтения. Керчь, 2008.

60. Айбабин А.И., Хайредино́ва Э.А. Раскопки некрополя раннесредневекового Боспора в 2007-2008 гг. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. X Боспорские чтения. Керчь, 2009.
61. Uenze S. Die spätantiken Befestigungen von Sadovec. München, 1992.
62. Кондић В., Поповић В. Царичин Град. Утврњено насеље у византијском Илирику. Београд, 1977.
63. Milinković M. Die Byzantinische Höhenanlage auf der Jelica in Serbien – ein Beispiel aus dem Nördlichen Illyricum // Старинар. 2002. LI/2001.
64. Таманский полуостров и Северо-Восточное Причерноморье // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV-XIII вв.: Археология в 20-ти т. М., 2003.
65. Гийу А. Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2005.
66. Мусин А.Е. Археология «личного благочестия» в христианской традиции Востока и Запада // Христианская иконография Востока и Запада в памятниках материальной культуры Древней Руси и Византии. СПб., 2006.
67. Шелов Д.Б. Некрополь Танаиса // МИА. 1961. Вып. 98.
68. Арсеньева Т.М. Могильник у дер. Ново-Отрадное // МИА. Поселения и могильники Керченского полуострова начала н.э. 1970. Вып. 155.
69. Арсеньева Т.М. Некрополь Танаиса. М., 1977.
70. Pilet Ch. La nécropole de Saint-Martin-de-Fontenay. Paris, 1994.
71. Ковалевская В.Б. Хронология древностей Северокавказских алан // Аланы: история и культура. Владикавказ, 1995.
72. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э. М., 1996.
73. Хайредино́ва Э.А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V – первой половине VI вв. // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
74. Айбабин А.И., Хайредино́ва Э.А. Новые ранние комплексы из могильника у села Лучистое в Крыму // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
75. Залеская В.Н. Памятники византийского прикладного искусства IV-VII вв. Каталог коллекции. СПб., 2006.
76. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. М., 1978. Вып. Г1-12.
77. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. М., 1982. Вып. Г1-12.
78. Хайредино́ва Э.А. Бусы из могильника Дружное // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995.
79. Айбабин А.И., Хайредино́ва Э.А. Новые византийские пряжки из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2005. Вып. XI.
80. Корзухина Г.Ф. Клады и случайные находки вещей круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье. Каталог памятников // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
81. Гущина И.И., Засецкая И.П. «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. СПб., 1994.
82. Петерс Б.Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1986.
83. Флерова В.Е. Резная кость Юго-Востока Европы IX-XII веков: искусство и ремесло. СПб., 2001.
84. Procopius. De Aedificiis. Opera Omnia. Libri VI // Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana. Vol. IV. Lipsiae, MCMLXIV.
85. Хайредино́ва Э.А. Женский костюм с большими пряжками с христианской символикой из Юго-Западного Крыма // ХСб. 1999. Вып. X.
86. Ierusalimskaja A.A. Von China nach Byzanz. München, 1996.
87. Айбабина Е.А. Двухапсидный храм близ крепости Фуна // Византийская Таврика. Киев, 1991.

Хайрединова Э.А.

Раскопки некрополя на склоне плато Эски-Кермен в 2006-2008 гг.

Резюме

В последней четверти VI – IX вв. жители Эски-Кермена хоронили своих умерших на юго-восточном пологом склоне одноименного плато (рис. 1; 29,II,1).

На исследовавшемся в 2006-2008 гг. участке некрополя зачищено 17 погребальных сооружений: 7 склепов (№№ 362-365, 372, 377, 378), 9 подбойных могил (№№ 366-369, 371, 373-376) и одно незаконченное (№ 370) (рис. 2, I). В статье публикуются материалы раскопок, анализируются особенности конструкции погребальных сооружений и зафиксированный в них обряд, на основании типологии и хронологии инвентаря определяются временные рамки использования участка некрополя, рассматриваются особенности костюма местного населения и приводятся реконструкции отдельных элементов одежды.

В 2006-2008 гг. изучался самый ранний участок некрополя Эски-Кермена, на котором в конце VI в. или на рубеже VI–VII вв. хоронили солдат гарнизона крепости на плато и членов их семей. В начале VII в. участок, использовавшийся на протяжении небольшого отрезка времени, был заброшен (рис. 1, f). Позже хоронили только на центральных и верхних террасах склона (рис. 1, a, b, c, e). Могильник рос с юга на север, его территория расширялась снизу вверх по склону.

Проведенные исследования еще раз подтвердили предложенную и обоснованную А.И. Айбабиным дату возникновения крепости на плато Эски-Кермен – последние десятилетия VI в. Могильник возник одновременно с крепостью. За все годы раскопок на некрополе не найдены вещи, относящиеся к V – первой половине VI вв. Видимо, до строительства крепости плато Эски-Кермен и его окрестности были незаселенными. Для возведения крепости и ее дальнейшего функционирования на плато Эски-Кермен переселили часть населения из ближайших районов.

На склоне Эски-Кермена хоронило смешанное, гото-аланское, христианское население. Прокопий Кесарийский, описывая страну Дори, локализуемую исследователями в регионе от Алушты до низовьев реки Чёрная, называл ее жителей готами. Конструкция погребальных сооружений и зафиксированный в них обряд характерны для алан.

Судя по набору металлических аксессуаров и украшений, жители крепости одевались так же, как и все остальное население региона того времени. В соответствии с модой, распространенной в среде варваров, служивших в византийской армии, мужчины подпоясывали одежду наборными поясами, украшенными металлическими бляшками. Замужние женщины носили традиционный костюм, близкий этническому костюму остготов и визиготов. Свой, особый облик некоторым местным жителям придавала вытянутая форма головы, вызванная искусственной деформацией черепа.

Работы последних лет показали, что могильник занимает большую площадь, чем предполагалось ранее. Дальнейшие раскопки новых участков некрополя должны расширить наше представление о раннесредневековом населении крепости на плато Эски-Кермен.

Хайредінова Е.А.

Розкопки некрополя на схилі плато Ескі-Кермен у 2006-2008 рр.

Резюме

У останній чверті VI – IX ст. жителі Ескі-Кермена ховали своїх померлих на південно-східному положому схилі однойменного плато (рис. 1; 29,II,1).

На ділянці некрополя, що досліджувалася в 2006-2008 рр., зачищено 17 поховальних споруд: 7 склепів (№№ 362-365, 372, 377, 378), 9 підбійних могил (№№ 366-369, 371, 373-376) і одна незакінчена (№ 370) (рис. 2, I). У статті публікуються матеріали розкопок, аналізуються особливості конструкції поховальних споруд і зафіксований в них обряд, на підставі типології і хронології інвентарю визначаються рамки використання ділянки некрополя, розглядаються особливості костюму місцевого населення і наводяться реконструкції окремих елементів одягу.

У 2006-2008 рр. вивчалася найраніша ділянка некрополю Ескі-Кермена, на якій наприкінці VI ст. або на межі VI–VII ст. ховали солдатів гарнізону фортеці на плато і членів їхніх родин. На початку VII ст. ділянку, яка використовувалась впродовж незначного проміжку часу, було покинуто (рис. 1, f). Пізніше ховали лише на центральних та верхніх терасах схилу (рис. 1, a, b, c, e). Могильник зростав з півдня на північ, його територія поширювалася знизу доверху по схилі.

Проведені дослідження ще раз підтвердили запропоновану і обґрунтовану О.І. Айбабіним дату виникнення фортеці на плато Ескі-Кермен – останні десятиліття VI ст. Могильник виник водночас з фортецею. За всі роки розкопок на некрополі не знайдені речі, що відносяться до V – першої половини VI ст. Мабуть, до будівництва фортеці плато Ескі-Кермен і його околиці були незаселеними. Для зведення фортеці та її подальшого функціонування на плато Ескі-Кермен переселили частину населення з найближчих районів.

На схилі Ескі-Кермена ховало змішане, гото-аланське, християнське населення. Прокопій Кесарійський, описуючи країну Дорі, що локалізується дослідниками в регіоні від Алушти до низов'їв річки Чорна, називав її мешканців готами. Конструкція поховальних споруд і зафіксований в них обряд притаманні аланам.

Судячи з набору металевих аксесуарів і прикрас, жителі фортеці одягалися так само, як і все інше населення регіону того часу. Відповідно до моди, поширеної в середовищі варварів, що служили у візантійській армії, чоловіки підперезували одяг набірними поясами, прикрашеними металевими бляшками. Заміжні жінки носили традиційний костюм, близький етнічному костюму остготів і візіготів. Свій, особливий вигляд деяким місцевим жителям додавала витягнута форма голови, викликана штучною деформацією черепа.

Роботи останніх років показали, що могильник займає декілька більшу площу, ніж це вважалося раніше. Подальші розкопки нових ділянок некрополя повинні розширити наше уявлення про ранньосередньовічне населення фортеці на плато Ескі-Кермен.

Khairedinova E. A.

Excavations of Necropolis on the Slope of Eski-Kermen Plateau in 2006-2008

Summary

In the last quarter of the 6th – 9th centuries the population of Eski-Kermen buried their deceased on the South-eastern slope of the plateau (fig. 1; 29,II,1).

In 2006-2008, 17 burial constructions were researched on the plot of the necropolis; among them: 7 vaults ((№№ 362-365, 372, 377, 378), 9 shaft-and-chamber graves (№№ 362-365, 372, 377, 378), and one more not completed (№ 370) (fig. 2,1). The author publishes the materials of excavations, analyzes the peculiarities of the funeral constructions and the rite fixed in them; on the basis of typology and chronology of burial equipment, the period when this necropolis was in use is dated; peculiarities of costumes of local population are considered and reconstruction of some elements of clothes is given.

In 2006-2008, the earliest part of Eski-Kermen necropolis was investigated. At the end of the 6th or at the turn of the 6th -7th centuries soldiers of the garrison of the fortress on the plateau and the members of their families were buried here. At the beginning of the 7th century the part which was used for a short period was neglected (fig. 1,f). Later they buries only on the central and upper terraces of the slope (fig. 1,a,b,c,e). The cemetery enlarged from the south to the north, and its territory grew from the lower part up to the top along the slope.

The results of undertaken research confirmed the date of foundation of the fortress on Eski-Kermen plateau suggested by Aibabin A. I. – the last decades of the 6th century. The cemetery emerged simultaneously with the fortress. No artifacts dating back to the 5th century – the first half of the 6th century were found during all those years. Probably, Eski-Kermen plateau and its vicinity were not settled before building the fortress. A part of the population from the nearest regions was brought to Eski-Kermen to build the fortress and make it function.

The Goths-Alans, Christian and mixed population buried on the slope of Eski-Kermen. Procopius of Caecsarean, describing the country of Dori, localized by the researchers in the region from Alushta to the lowest reaches of the Chernaya River, called its inhabitants – the Goths. The construction of burial structures and the rite fixed in them are characteristic for the Alans.

Judging by sets of metal accessories and decorations, the inhabitants of the fortress dressed in the same way as the other part of the population of this region of this period. In compliance with the fashion among barbarians who served in Byzantine army, males girdled their clothes with type ornament belts decorated with metal plates. Married women wore traditional costume close to ethnic costume of the Ostgoths and Visigoths. The prolate form of the cranium caused by artificial deformation gave a peculiar view to some local inhabitants.

Recent works showed that the cemetery occupies a larger territory than we used to assume. Further excavations of new parts of the necropolis must expand our knowledge about early medieval population of the fortress on Eski-Kermen plateau.

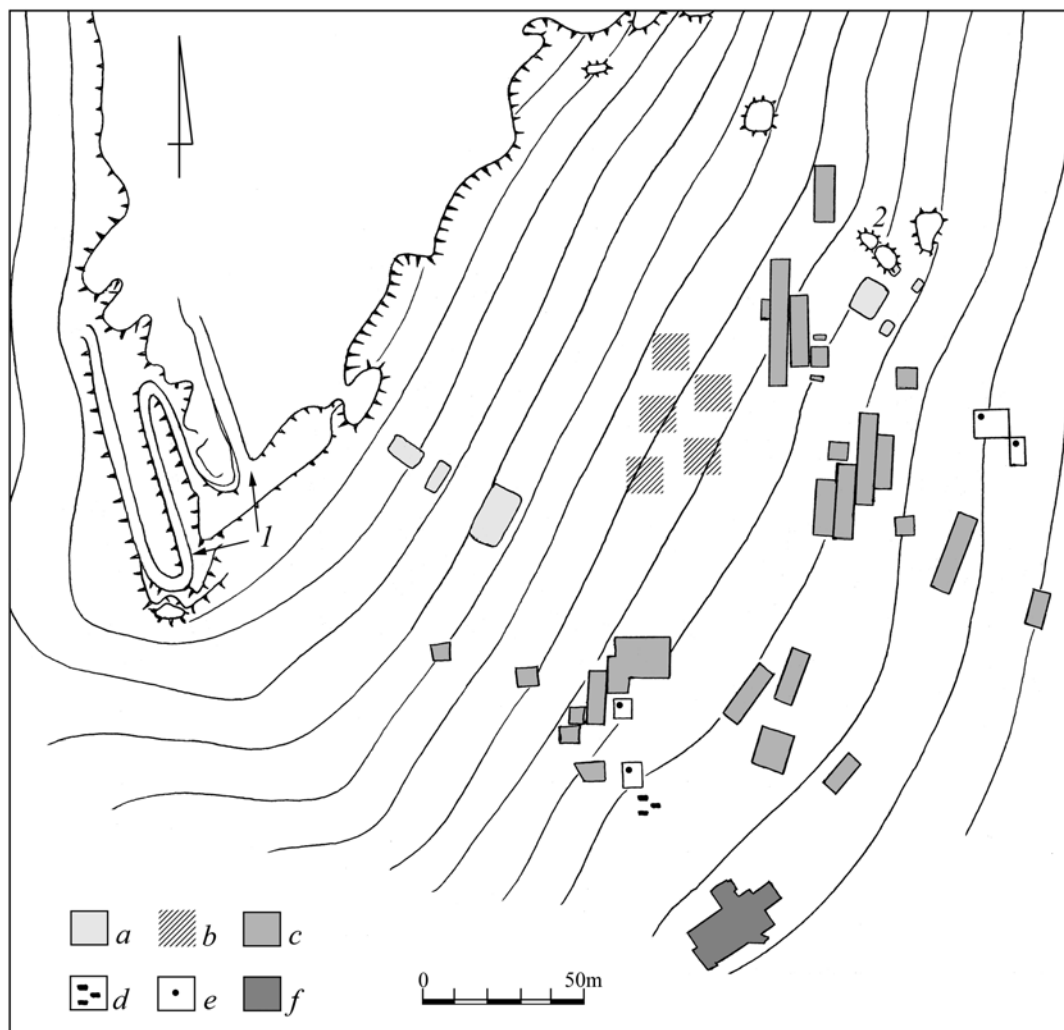

Рис. 1. План раскопок на некрополе Эски-Кермена.

1 – подъемная дорога и главные городские ворота; 2 – храм «Трех всадников»; а – раскопы 1928-1929 г.; b – место раскопок 1933 г.; с – раскопы 1978-1982 г.; d – склепы, вскрытые грабителями в 2003 г.; e – раскопы 2003 г.; f – раскопы 2006-2008 г.

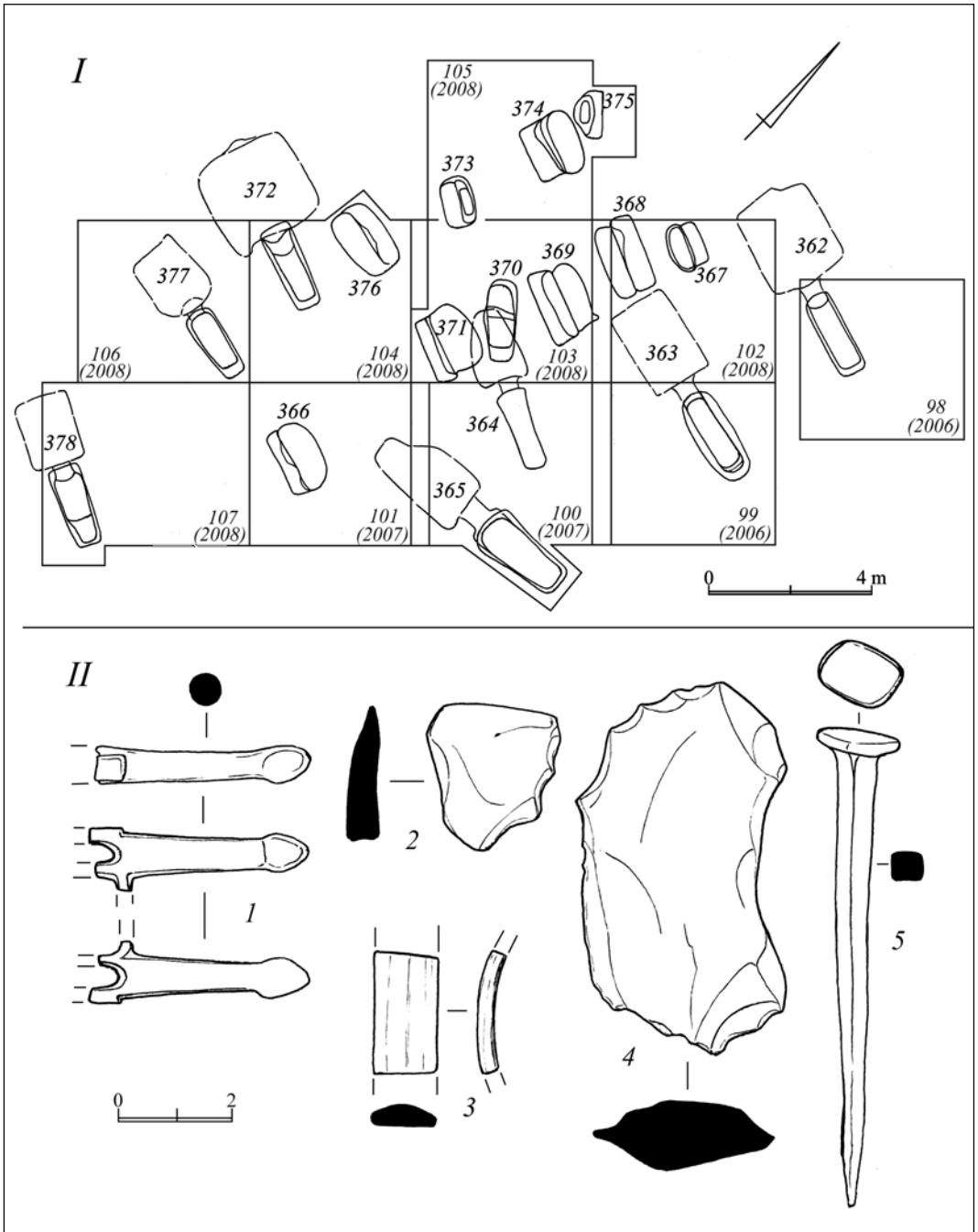

Рис. 2. План участка некрополя Эски-Кермена, исследовавшегося в 2006-2008 гг. (I) и находки из натечного слоя (II).

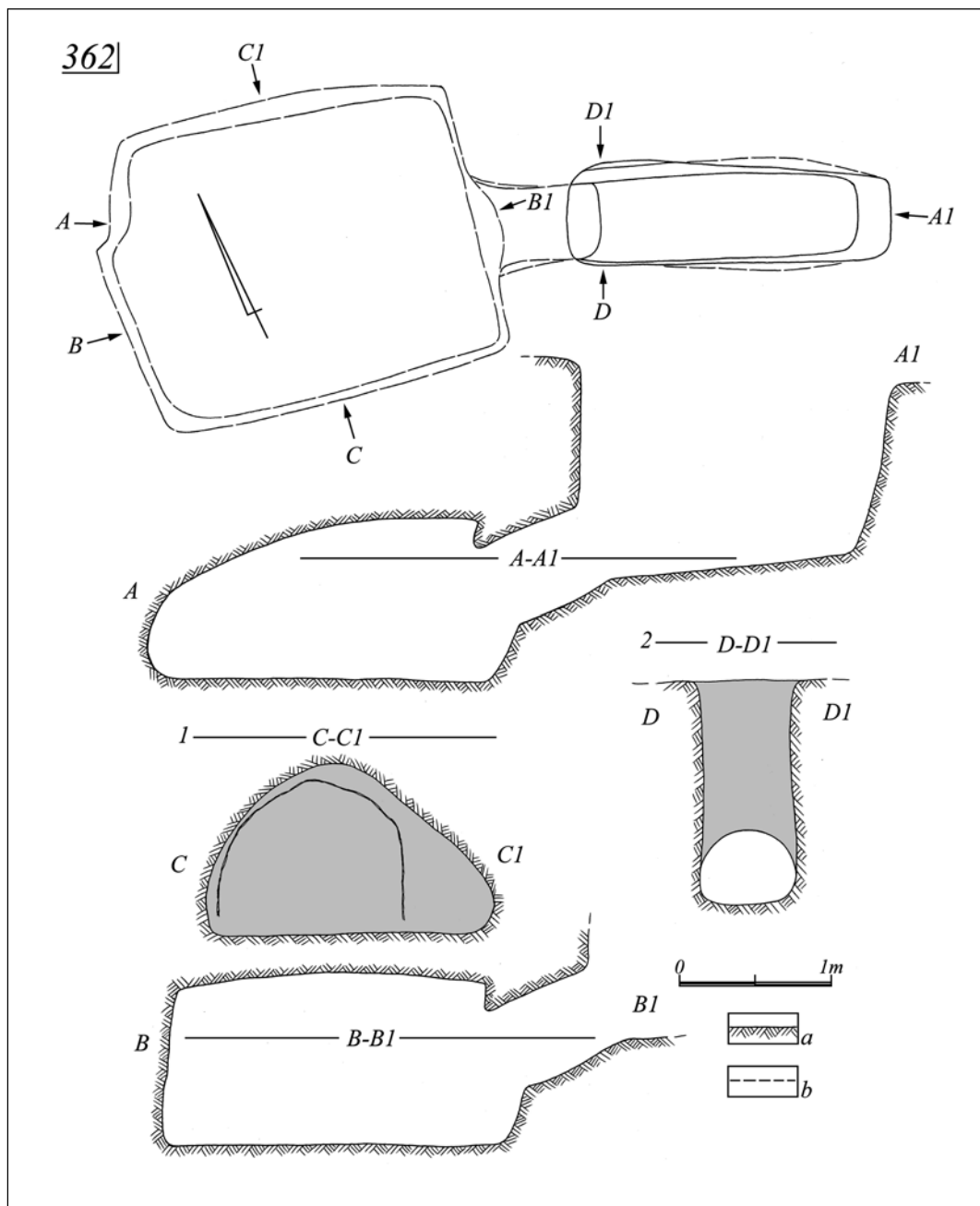

Рис. 3. Склеп 362. План, разрезы к плану, фасировки западной стенки камеры (1) и западного борта дромоса (2).

a – материковая глина; *b* – подземная часть склепа.

362

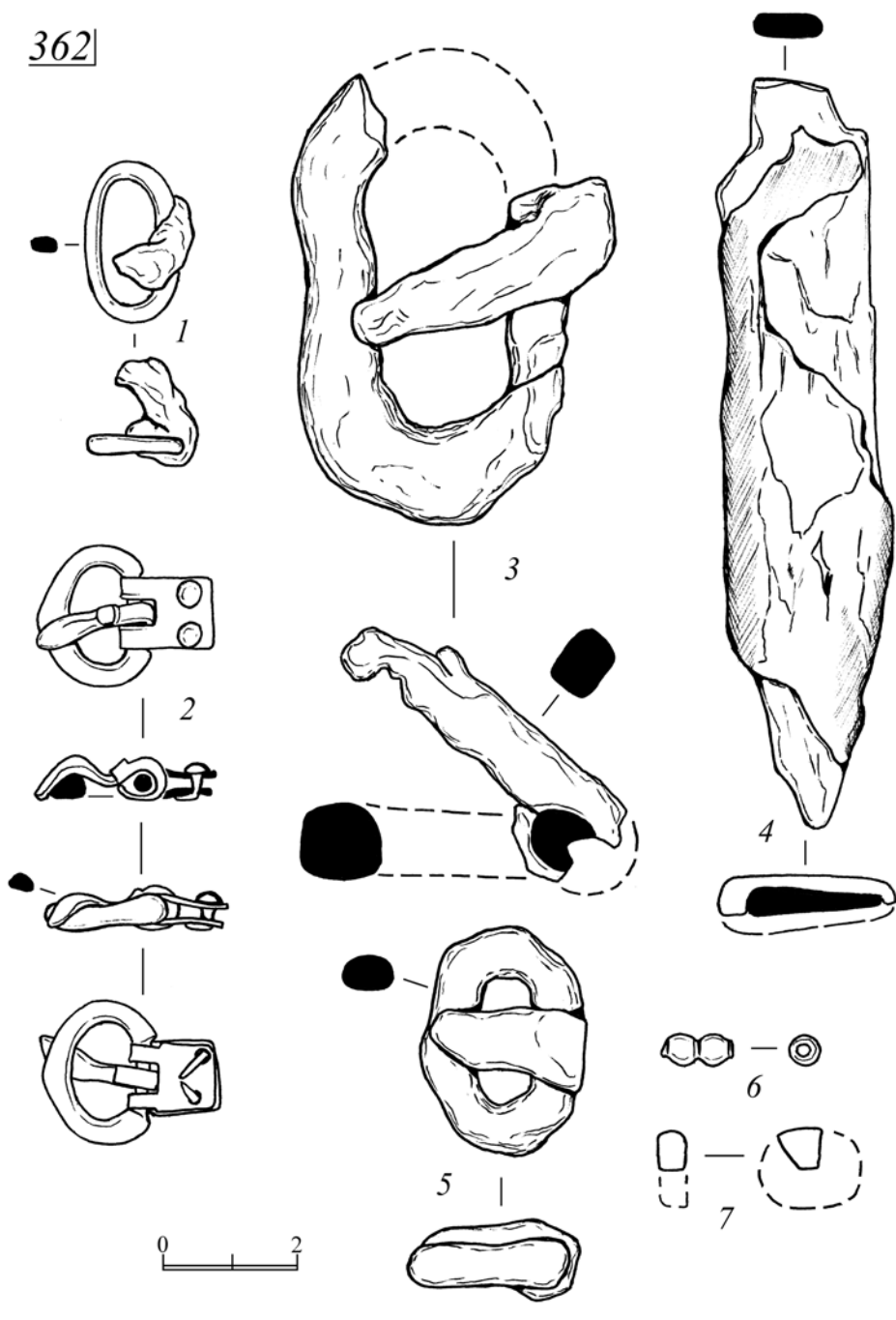

Рис. 4. Находки из склепа 362.

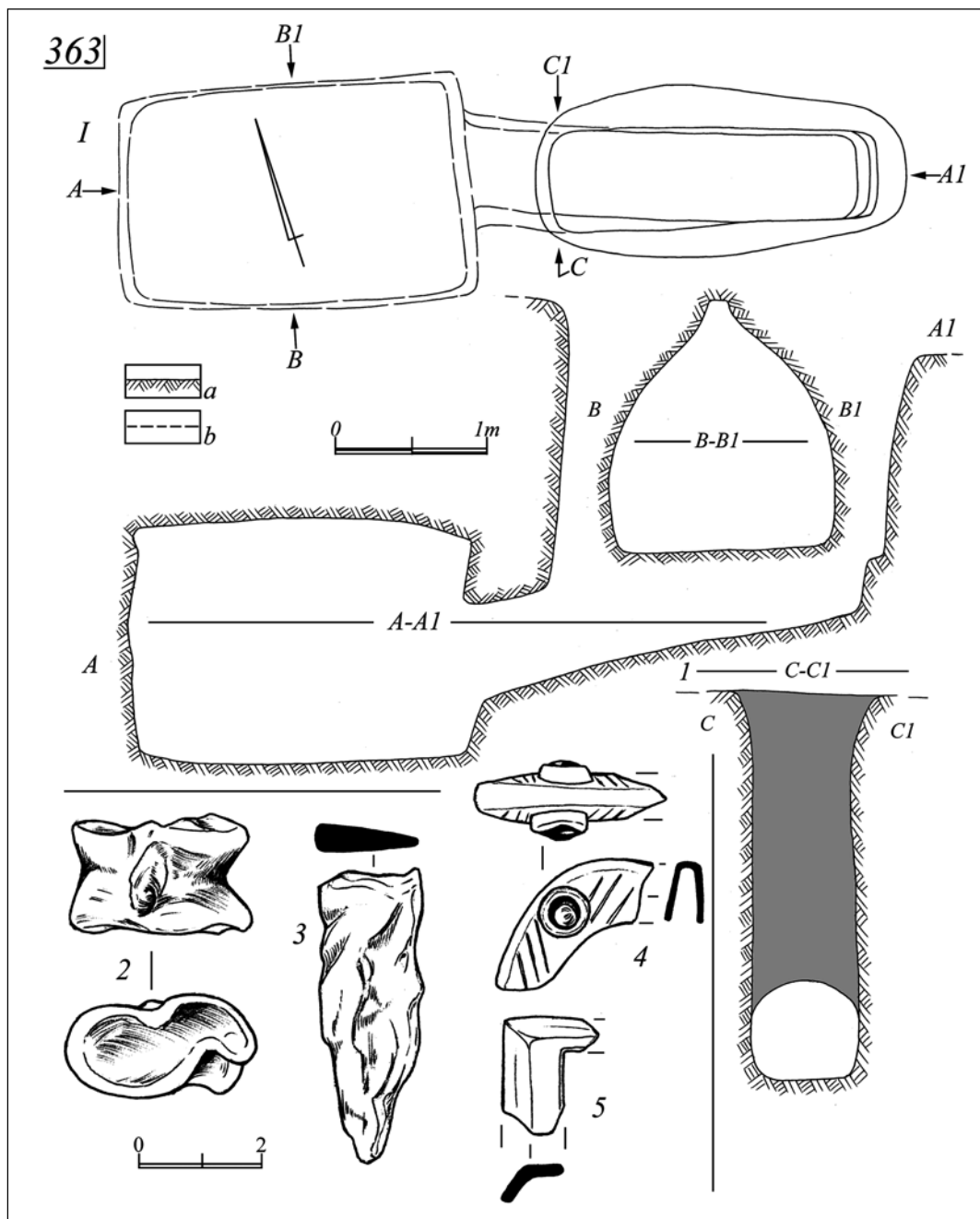

Рис. 5. Склеп 363. План, разрезы к плану, фасировка северо-западного борта дромоса (1) и находки (2-5).

a – материковая глина; *b* – подземная часть склепа.

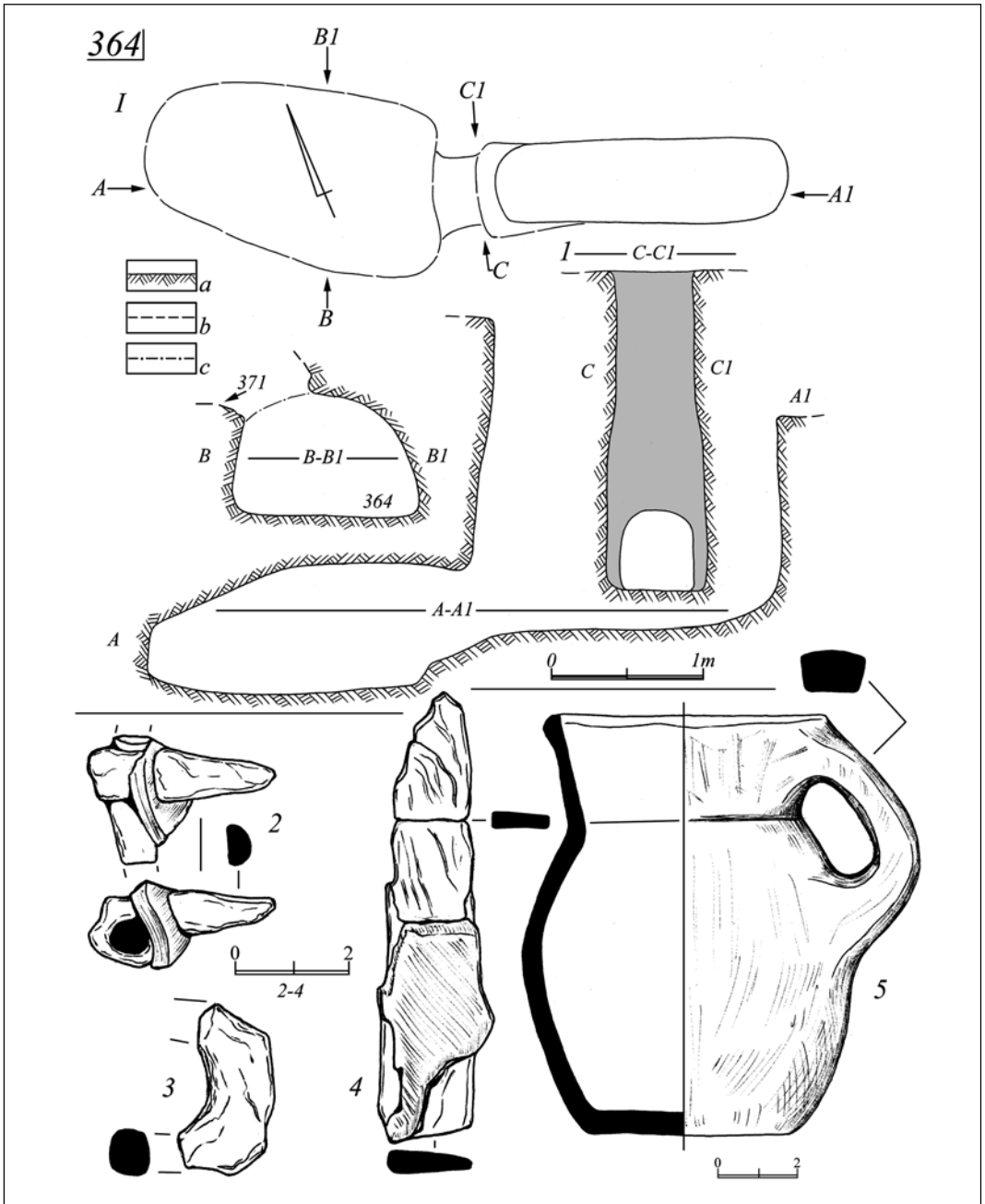

Рис. 6. Склеп 364. План, разрезы к плану, фасировка северо-западного борта дромоса (1) и находки (2-5).

a – материковая глина; *b* – подземная часть склепа; *c* – разрушенная часть камеры склепа.

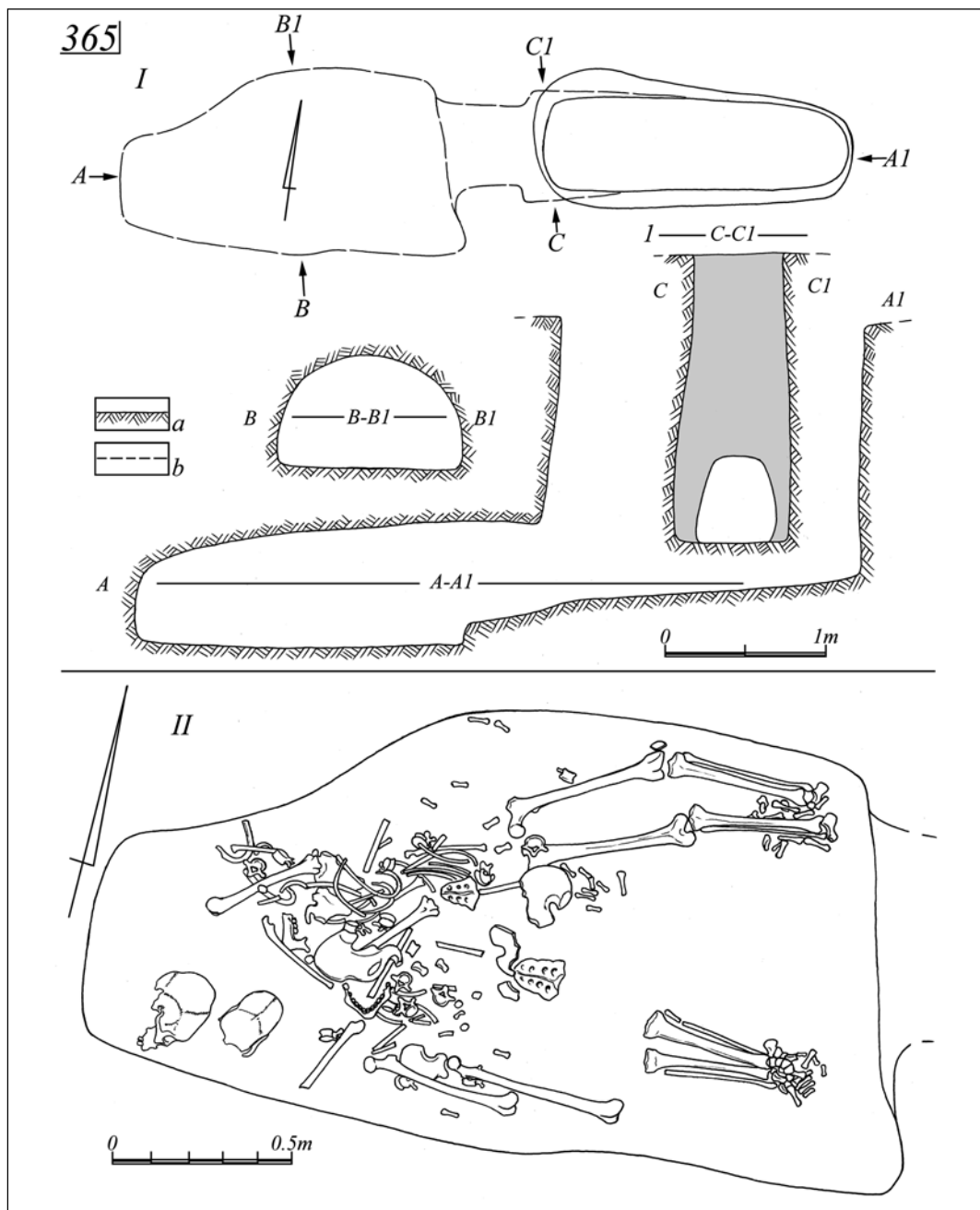

Рис. 7. Склеп 365. Общий план (I), разрезы к плану, фасировка западного борта дромоса (1) и план погребений (II).

a – материковая глина; *b* – подземная часть склепа.

365

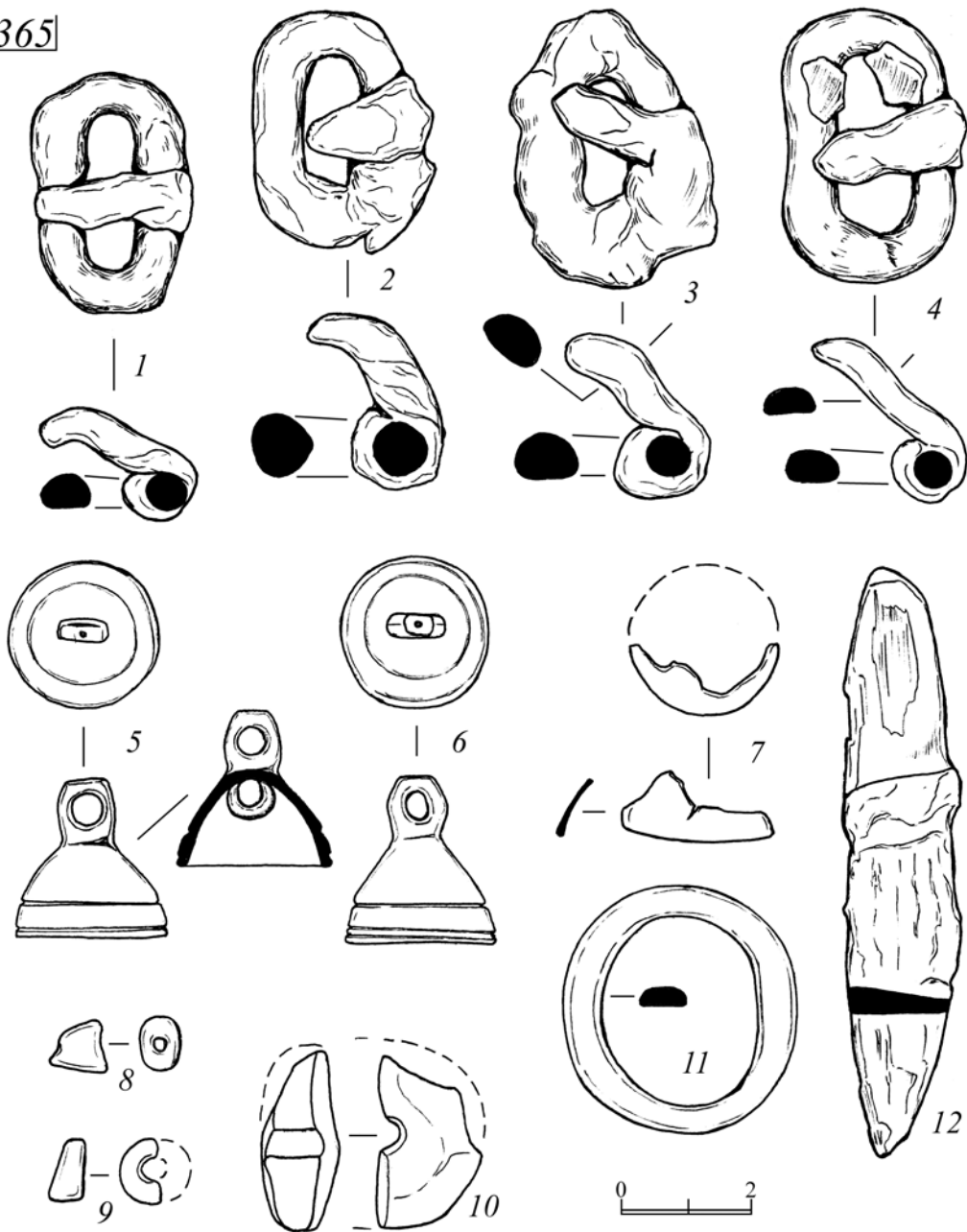

Рис. 8. Находки из склепа 365.

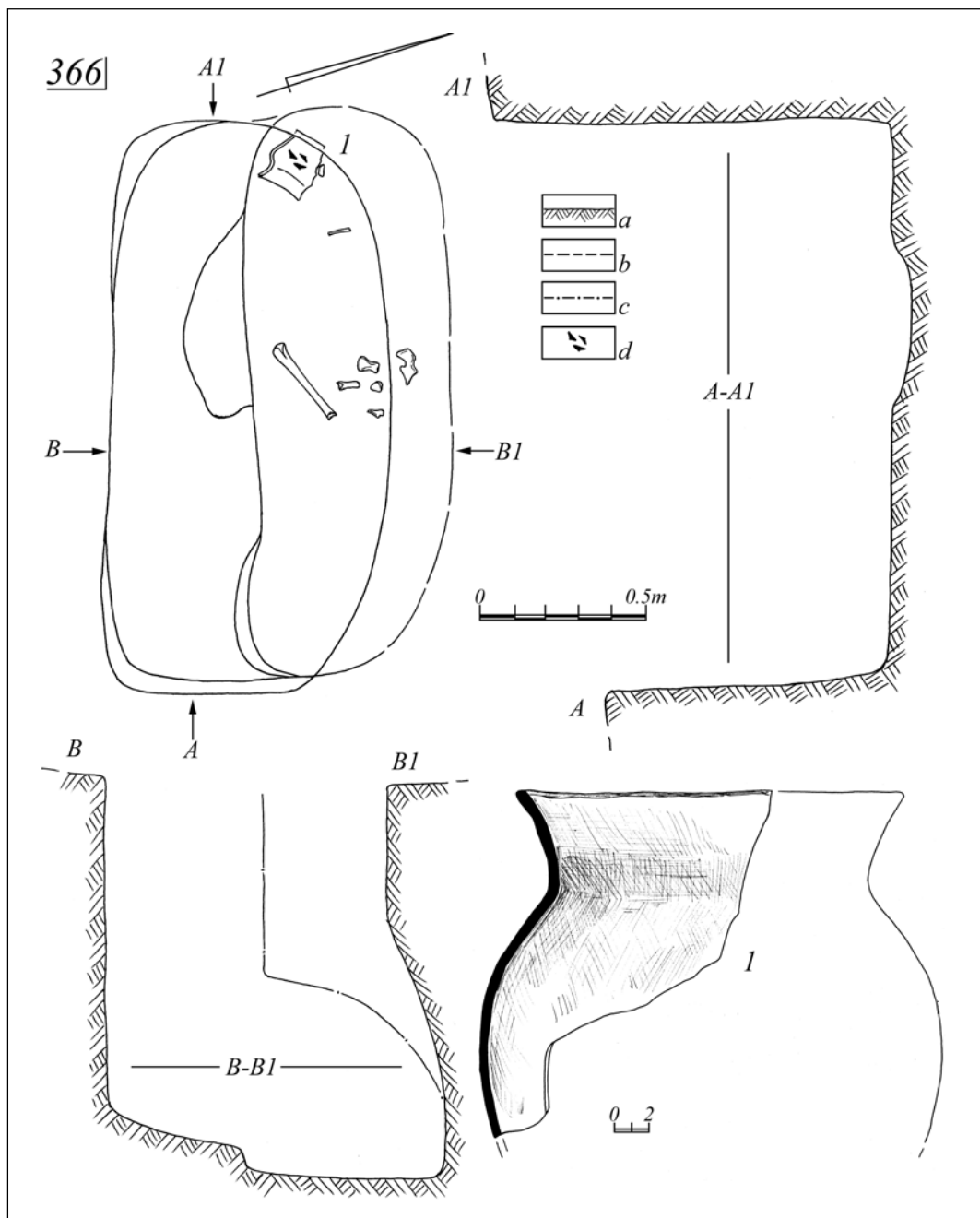

Рис. 9. Подбойная могила 366. План, разрезы к плану и находка из погребения (1).

a – материковая глина; b – подземная часть могилы; c – предполагаемые границы разрушенной части могилы; d – древесные угли.

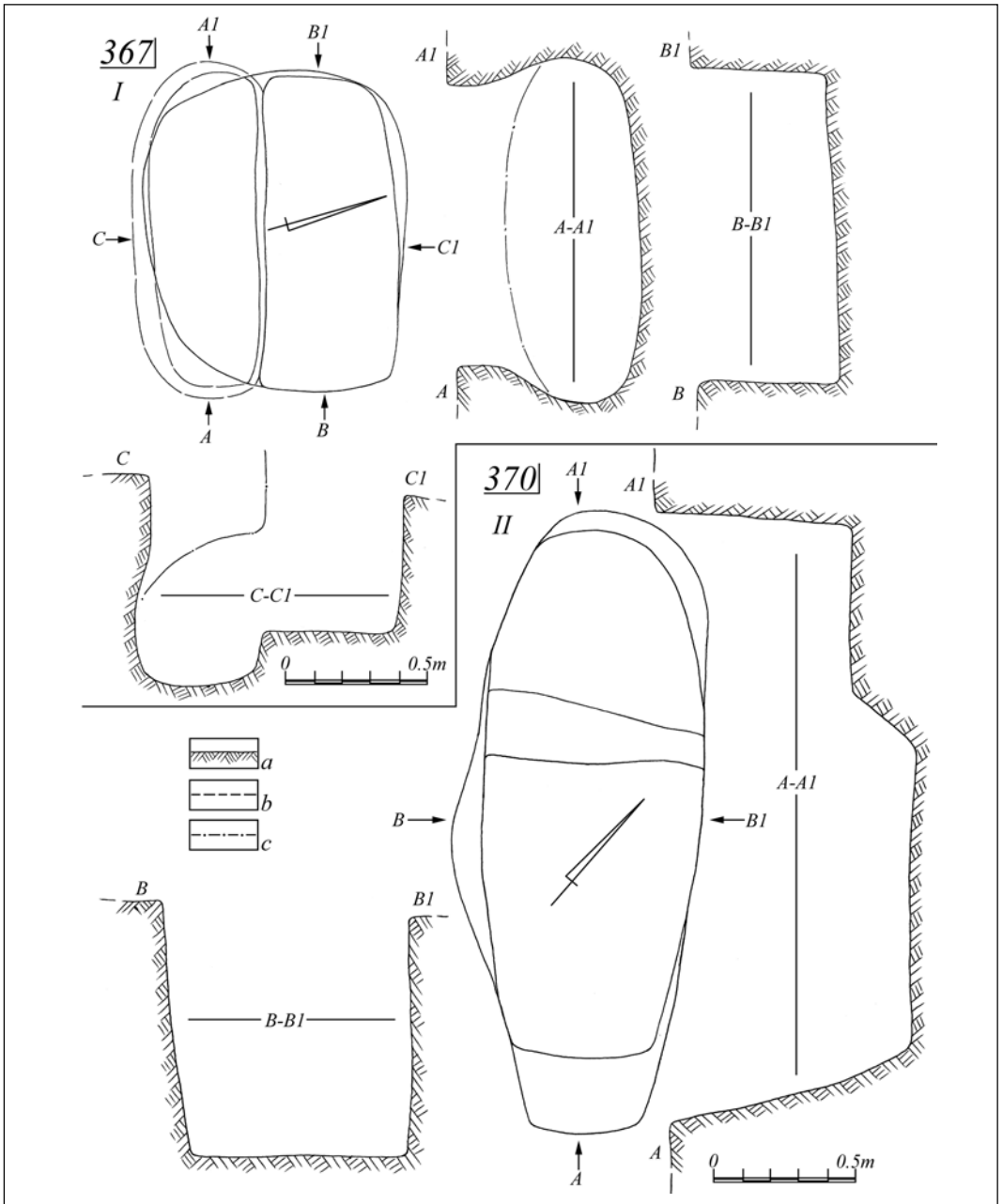

Рис. 10. Подбойная могила 367 (I) и недостроенное погребальное сооружение 370 (II). Планы и разрезы к планам.

a – материковая глина; *b* – подземная часть могилы; *c* – предполагаемые границы разрушенной части могилы.

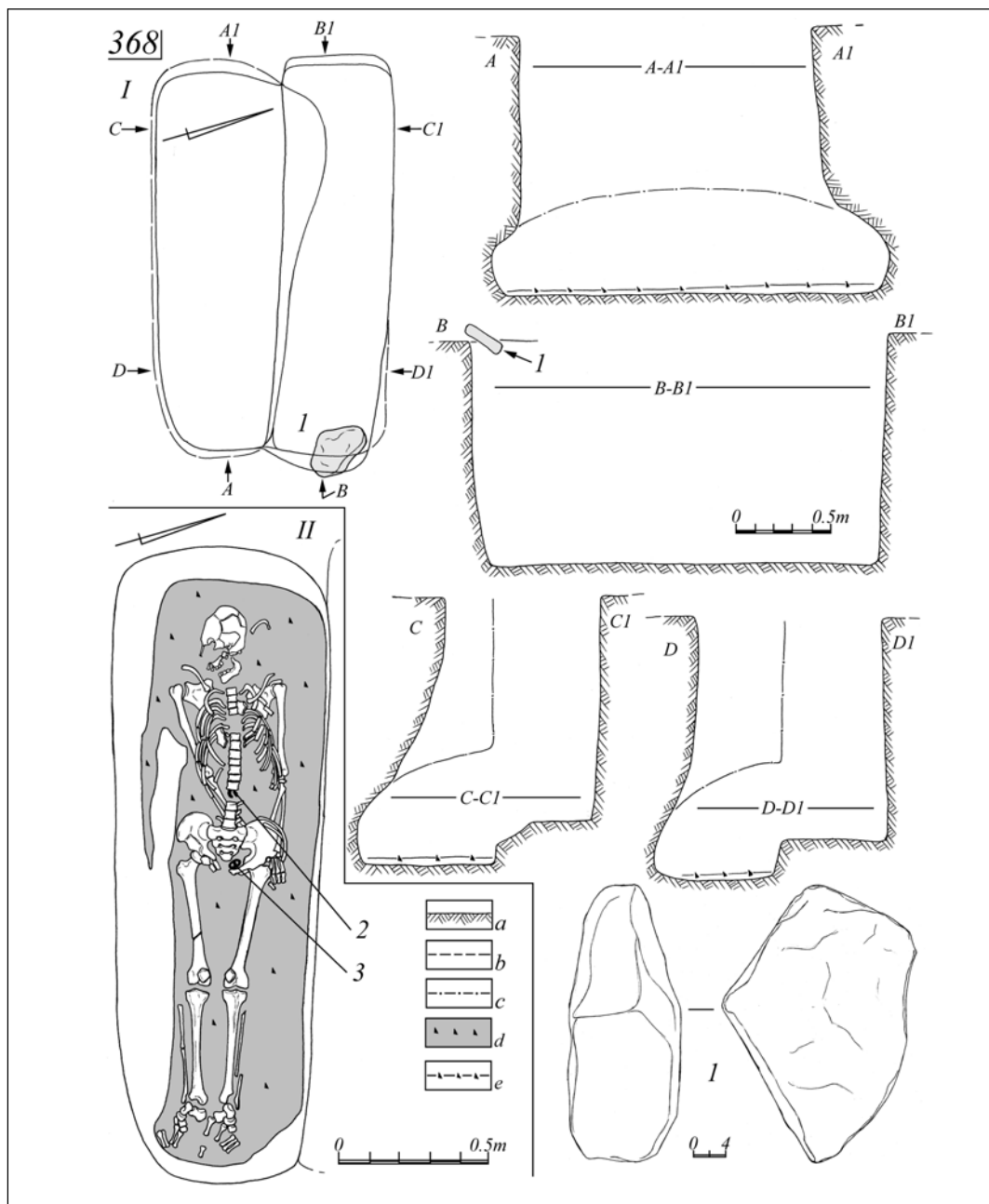
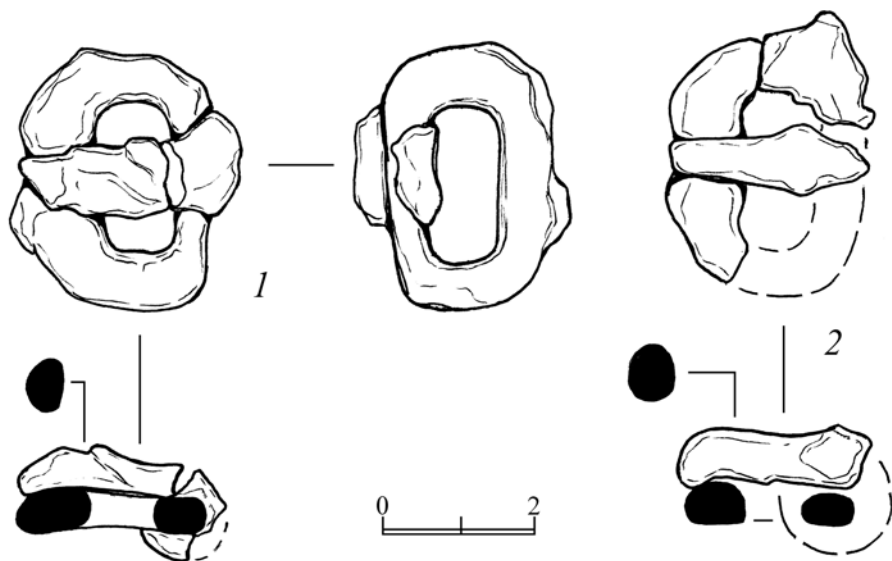

Рис. 11. Подбойная могила 368. Общий план (I), разрезы к плану, план погребения (II). 1 – камень из заполнения входной ямы; 2, 3 – железные пряжки; а – материковая глина; б – подземная часть могилы; с – предполагаемые границы разрушенной части могилы; d, e – подсыпка из древесных углей.

368

369

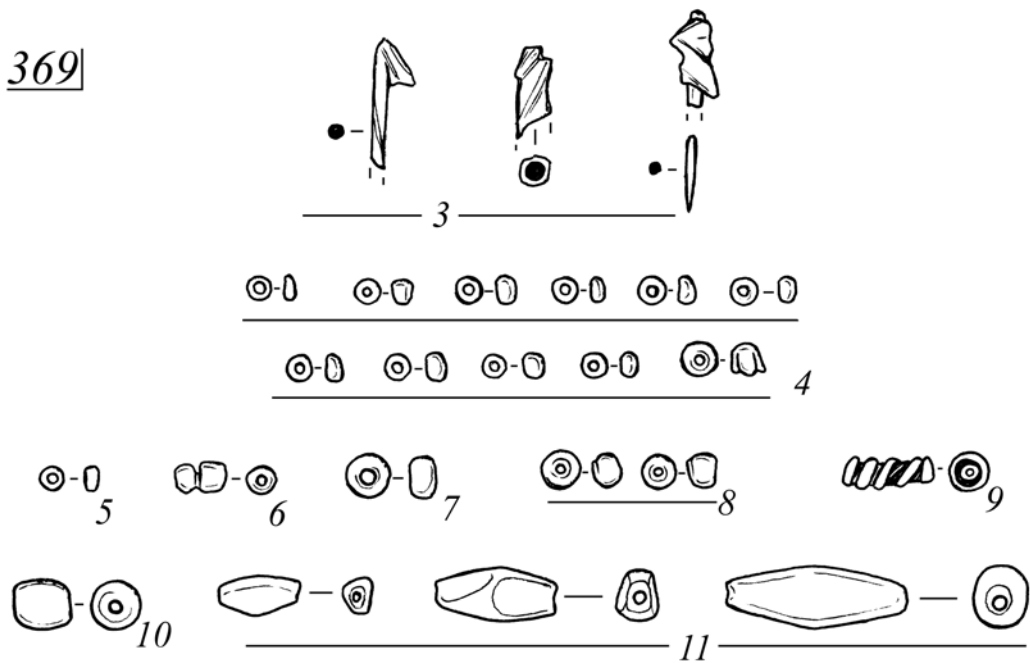

Рис. 12. Находки из могил 368 (1, 2) и 369 (3-11).

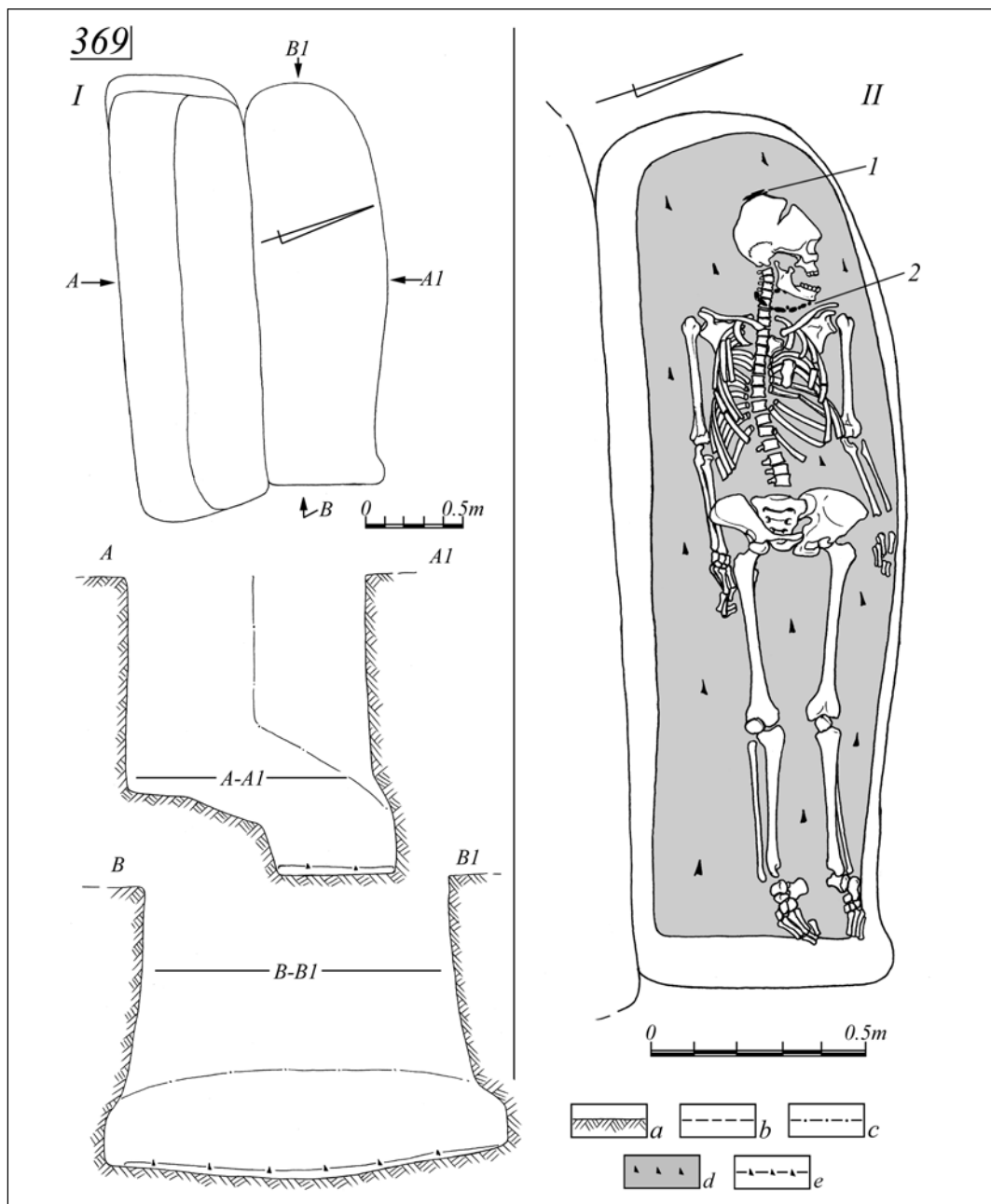

Рис. 13. Подбойная могила 369. Общий план (I), разрезы к плану, план погребения (II). 1 – фрагменты железных игл; 2 – бусы из стекла и янтаря; а – материковая глина; б – подземная часть могилы; с – предполагаемые границы разрушенной части могилы; d, e – подсыпка из древесных углей.

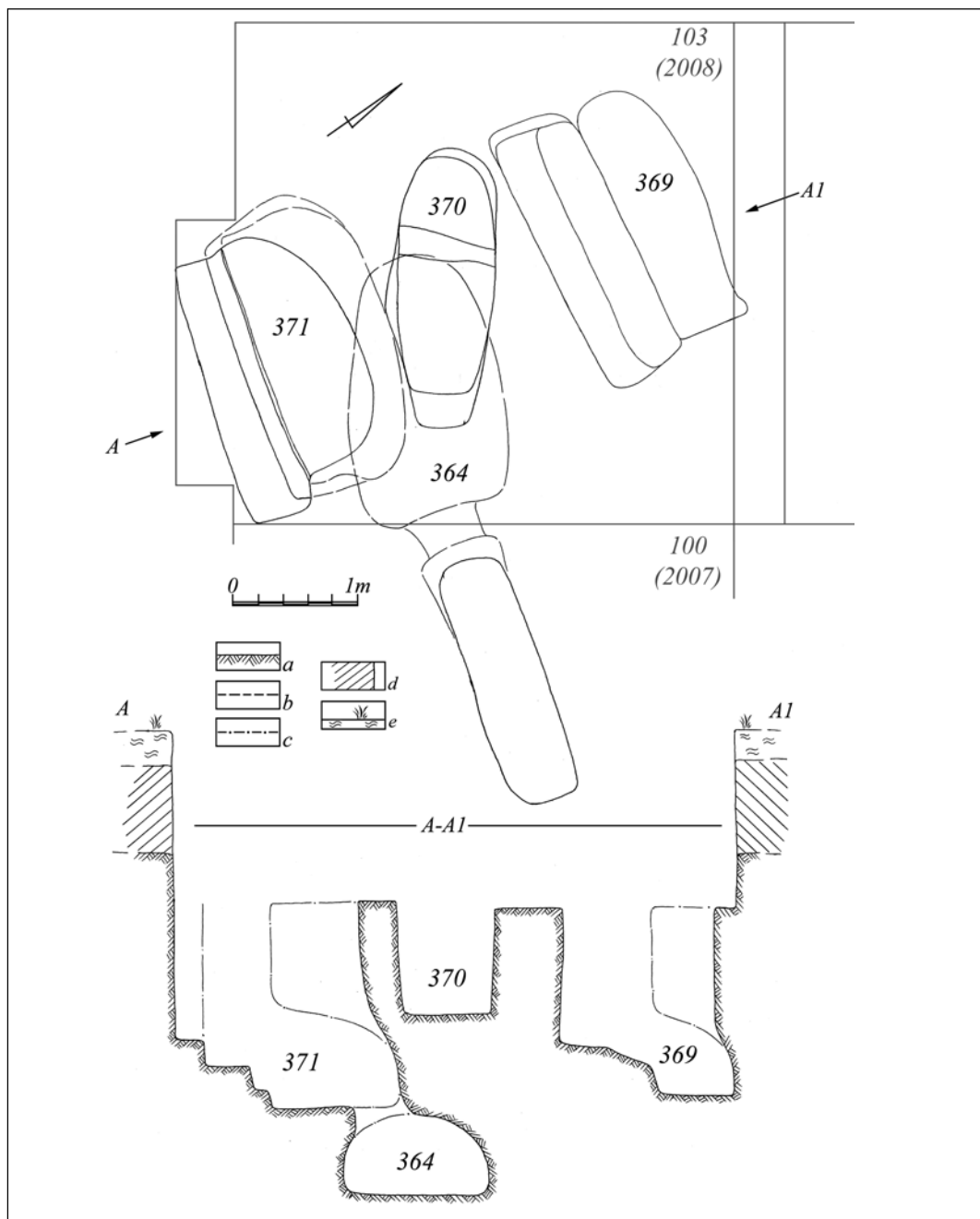

Рис. 14. Общий план раскопа № 103 2008 г. и разрез к плану по линии А-А1.

a – материковая глина; *b* – подземные части погребальных сооружений; *c* – предполагаемые границы разрушенных частей погребальных сооружений; *d* – слой темной земли; *e* – дерн.

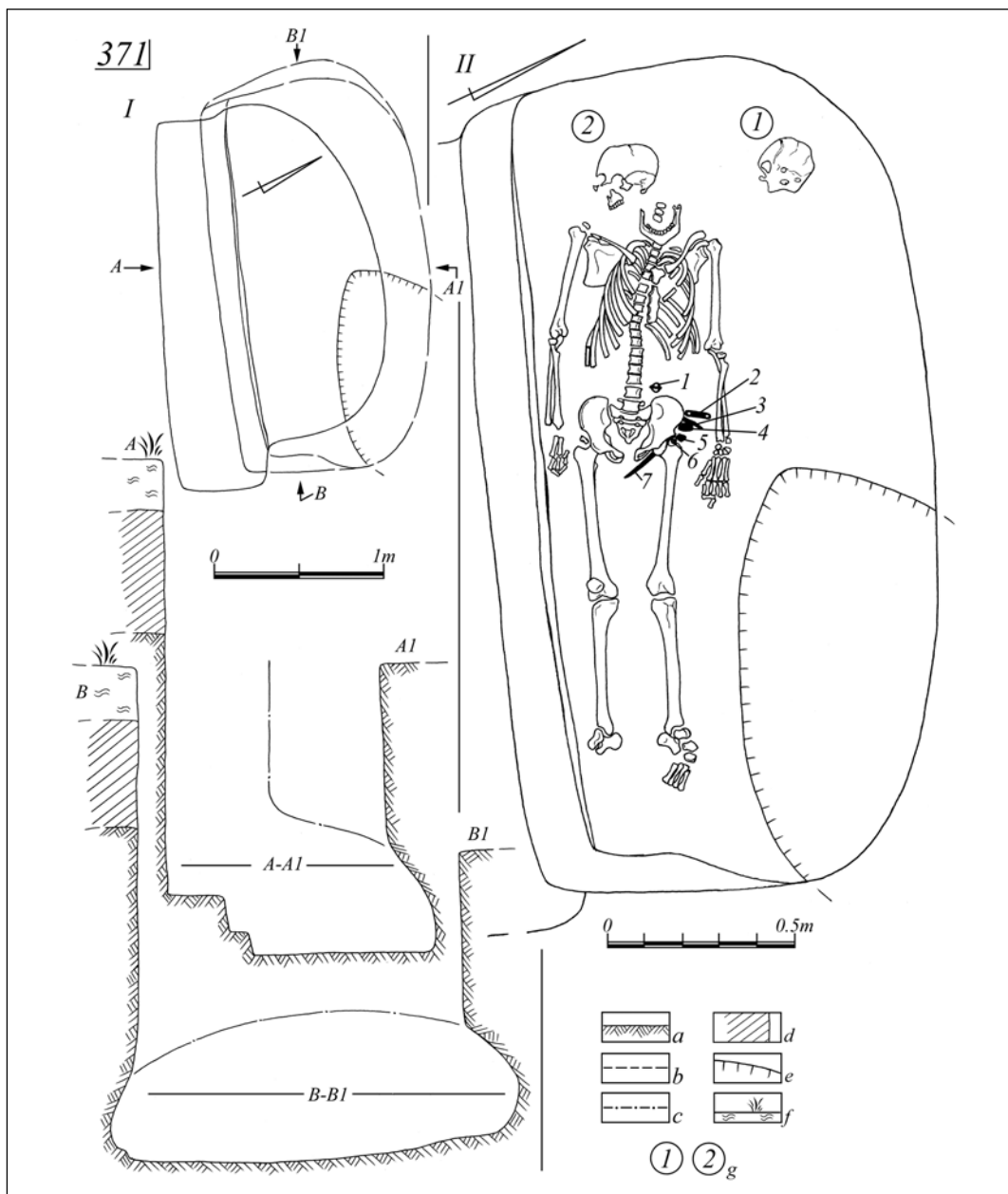

Рис. 15. Подбойная могила 371. Общий план (I), разрезы к плану, план погребения (II).
 1 – пряжка бронзовая; 2 – накладка костяная; 3 – железное шило; 4 – железное кресало;
 5 – кремень; 6 – железная пряжка; 7 – железный нож; а – материковая глина; б – подземная
 часть могилы; с – предполагаемые границы разрушенной части могилы; d – слой темной
 земли; e – грабительский лаз из камеры склепа 364; f – дерн; g – номера погребений.

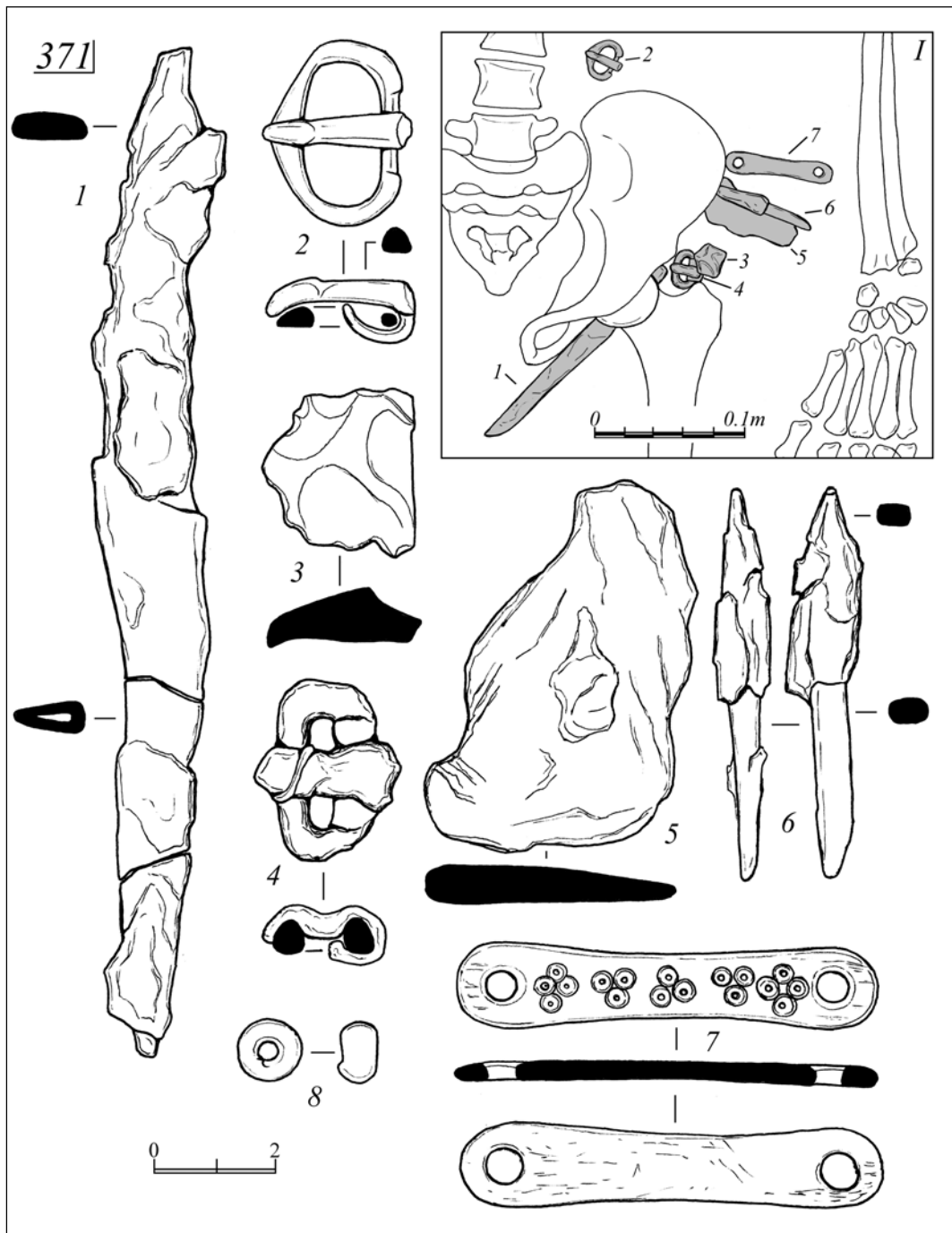

Рис. 16. Находки из подбойной могилы 371 (1-7) и план их расположения в погребении (I).

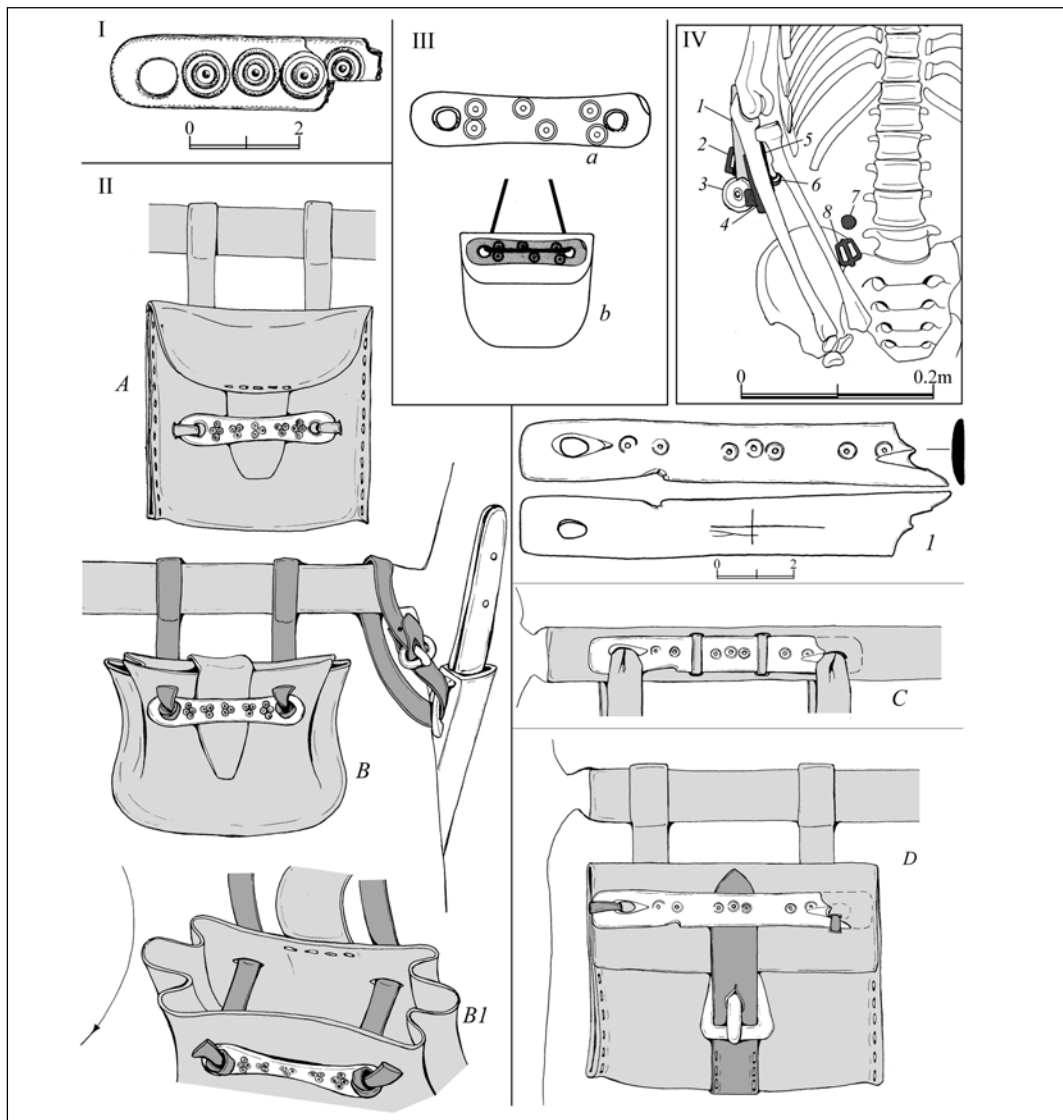

Рис. 17. Костяные пластинчатые накладки из Крыма (I, II, IV) и из Подунавья (III) и возможные варианты их использования.

I – Суук-Су, могила 89 [по: 35, с. 27, 73, рис. 65]; II – Эски-Кермен, подбойная могила 371 (A, B – варианты реконструкции поясной сумки с использованием пластинчатой костяной накладки); III – Големаново Кале (b – реконструкция поясной сумки с костяной накладкой) [по: 61, S. 195, Abb. 16]; IV – Керчь, Босфорский переулоч, могила 63, расположение вещей в погребении (1 – костяная пластинчатая накладка; 2 – железная пряжка; 3 – подставка под ножку стеклянной рюмки; 4 – кресало с кремнем; 5 – шило железное; 6 – бронзовые рыболовные крючки; 7 – монета бронзовая; 8 – пряжка железная, поясная) и варианты реконструкции использования костяной накладки на поясе (C) и на поясной сумке (D).

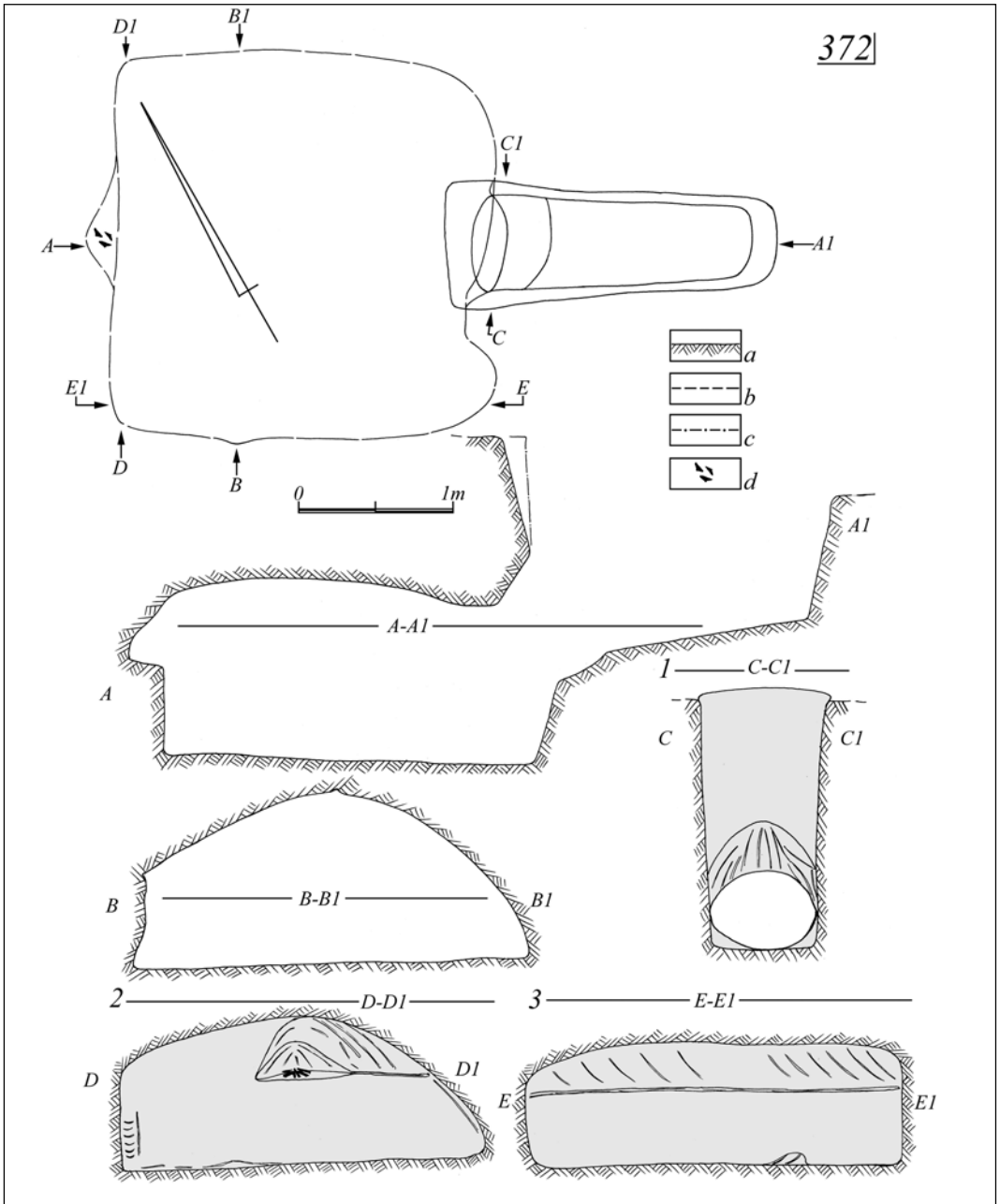

Рис. 18. Склеп 372. План, разрезы к плану, фасировки северо-западного борта дромоса (1), северо-западной (2) и юго-западной (3) стенок камеры.

a – материковая глина; *b* – подземная часть склепа; *c* – предполагаемые границы разрушенной части дромоса; *d* – деревянные углы.

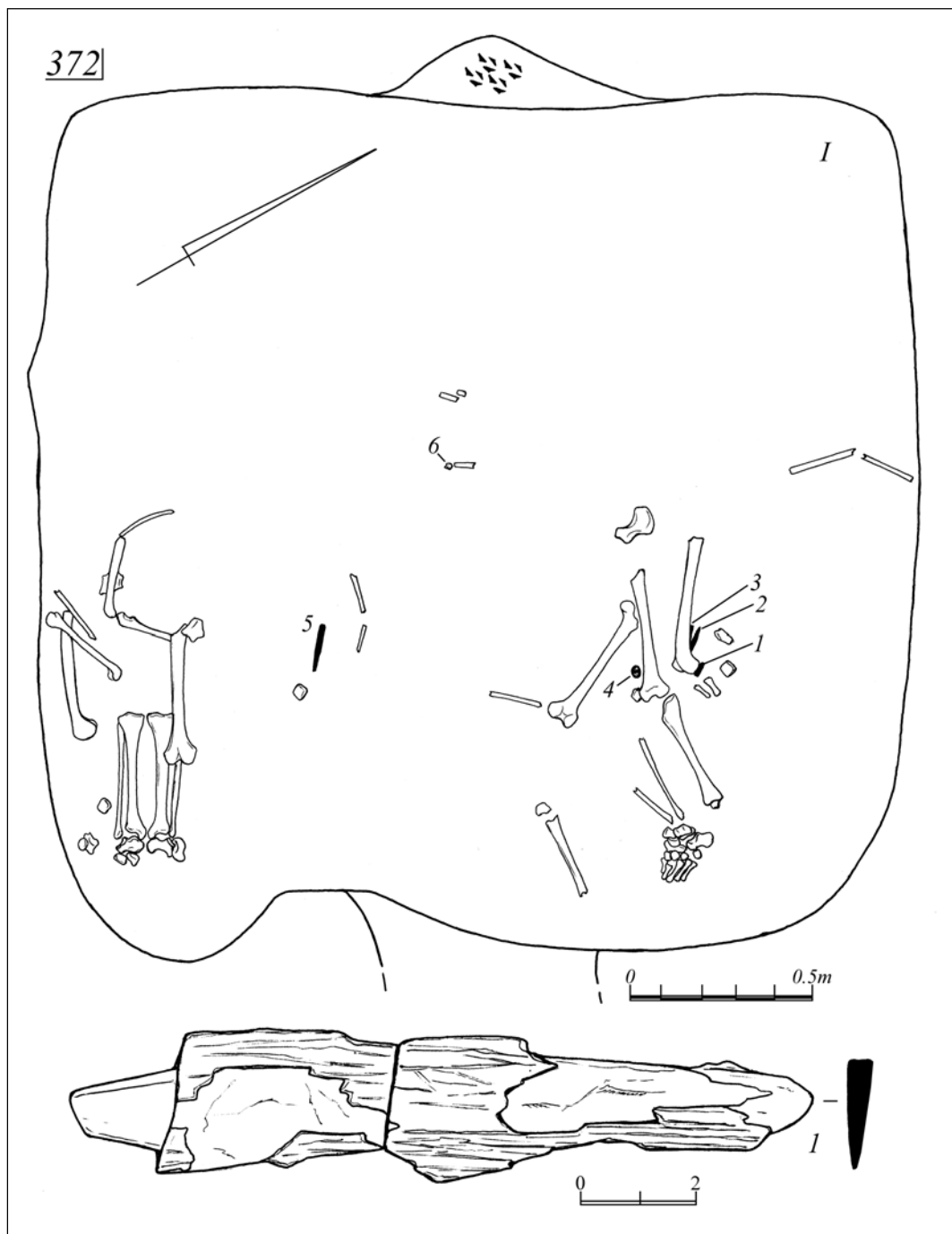

Рис. 19. Склеп 372. План остатков погребений (I) и железный нож (1).

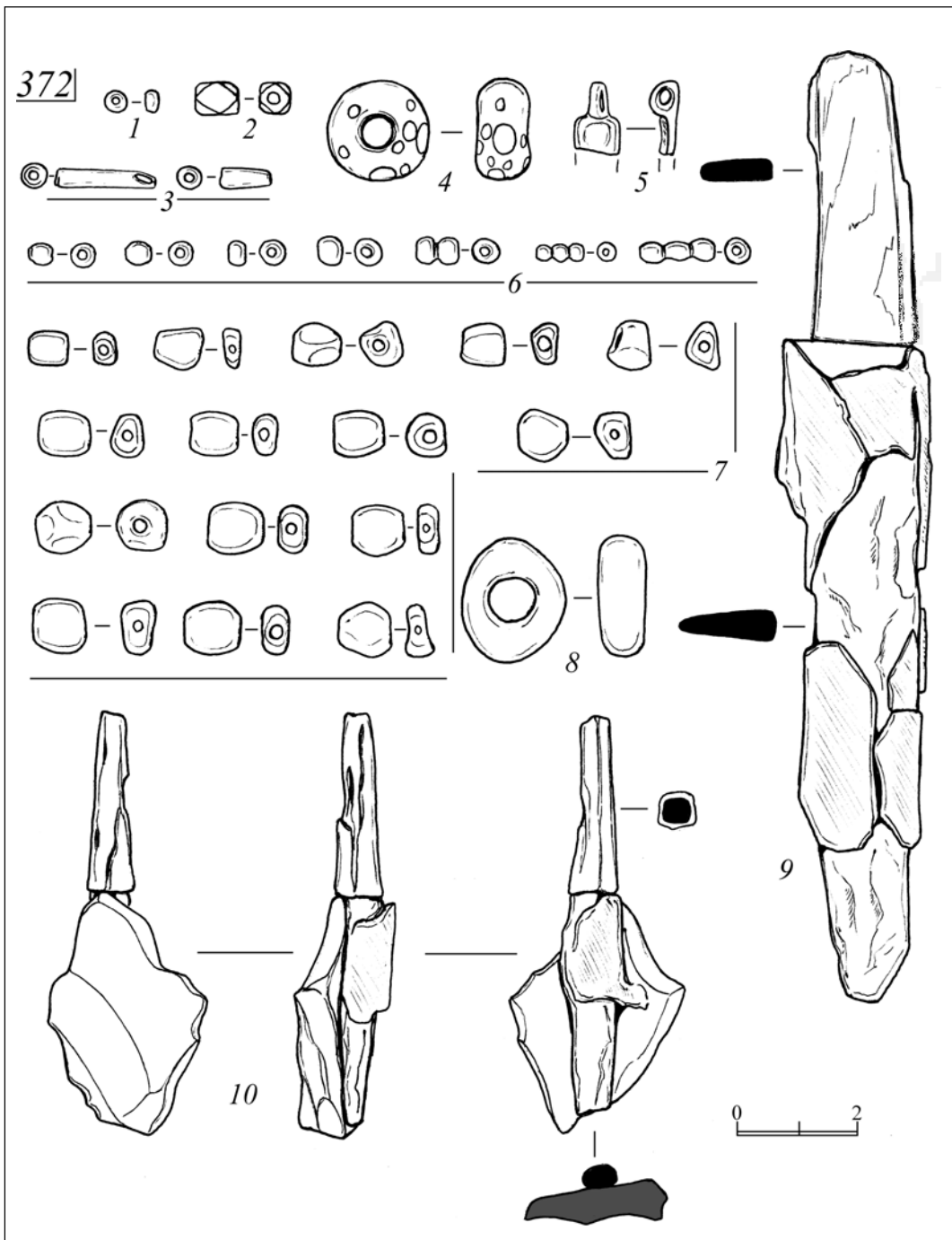

Рис. 20. Находки из склепа 372.

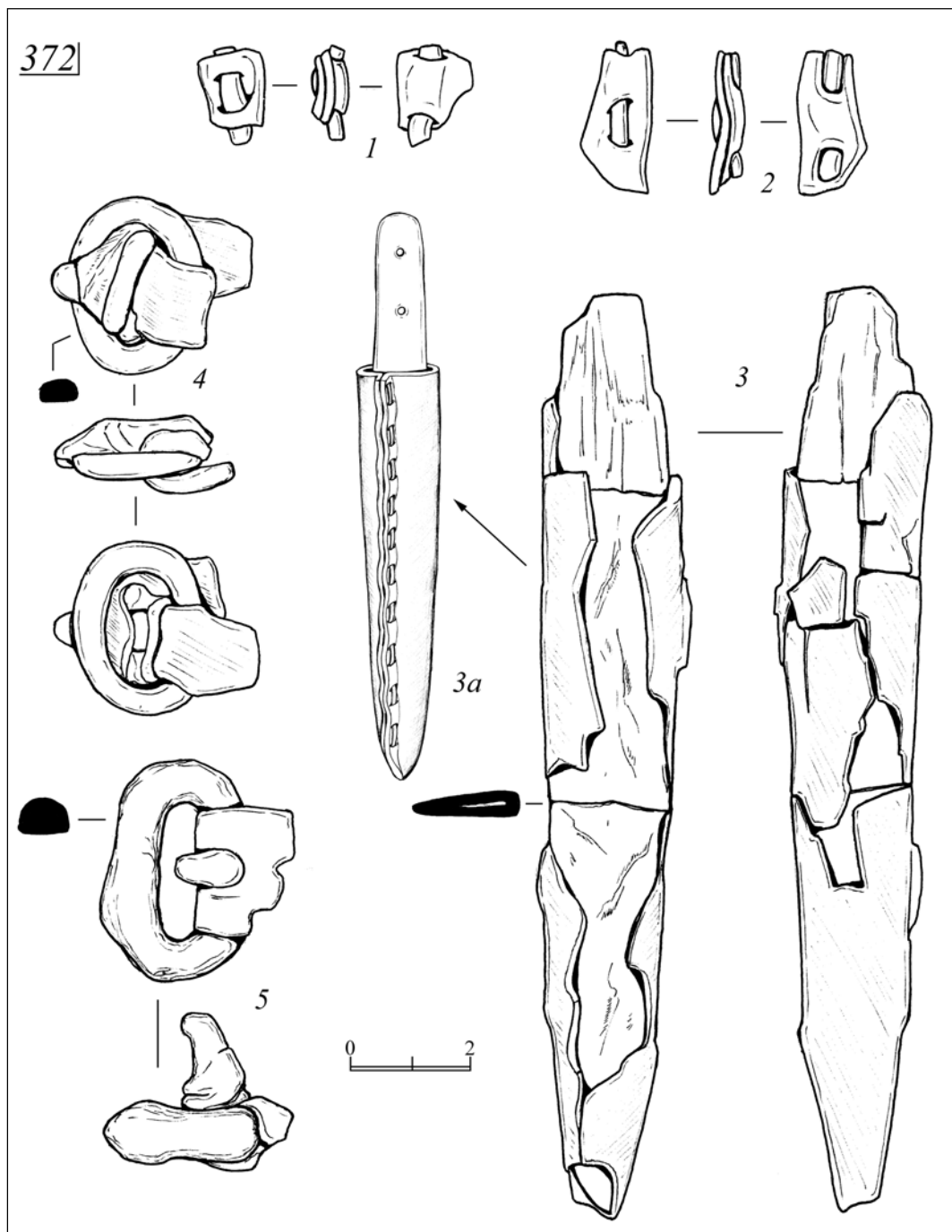

Рис. 21. Находки из склепа 372.

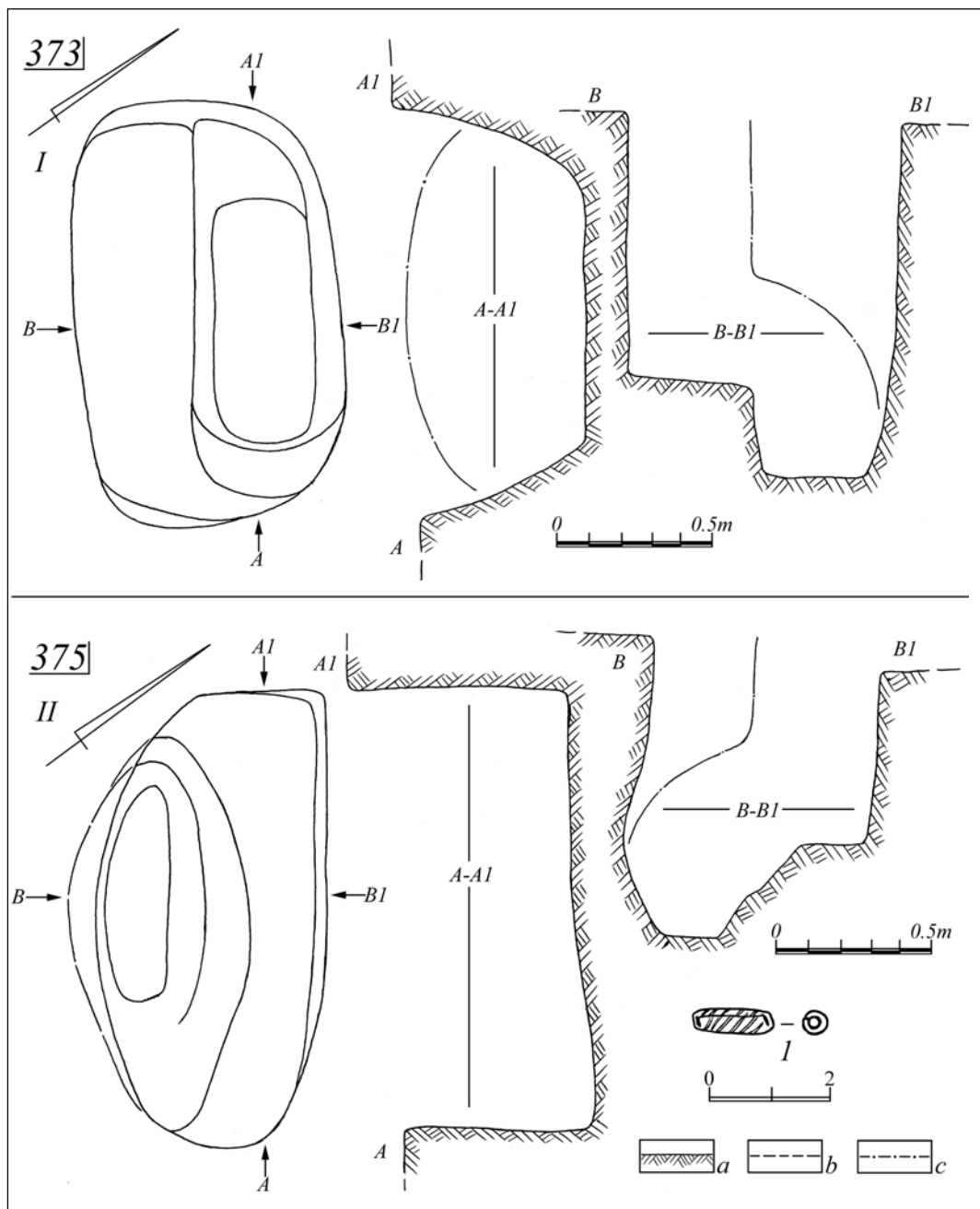

Рис. 22. Подбойные могилы 373 (I) и 375 (II). Планы и разрезы к планам.

1 – стеклянная бусина из заполнения могилы 375; а – материковая глина; б – подземная часть могилы; с – предполагаемые границы разрушенной части могилы.

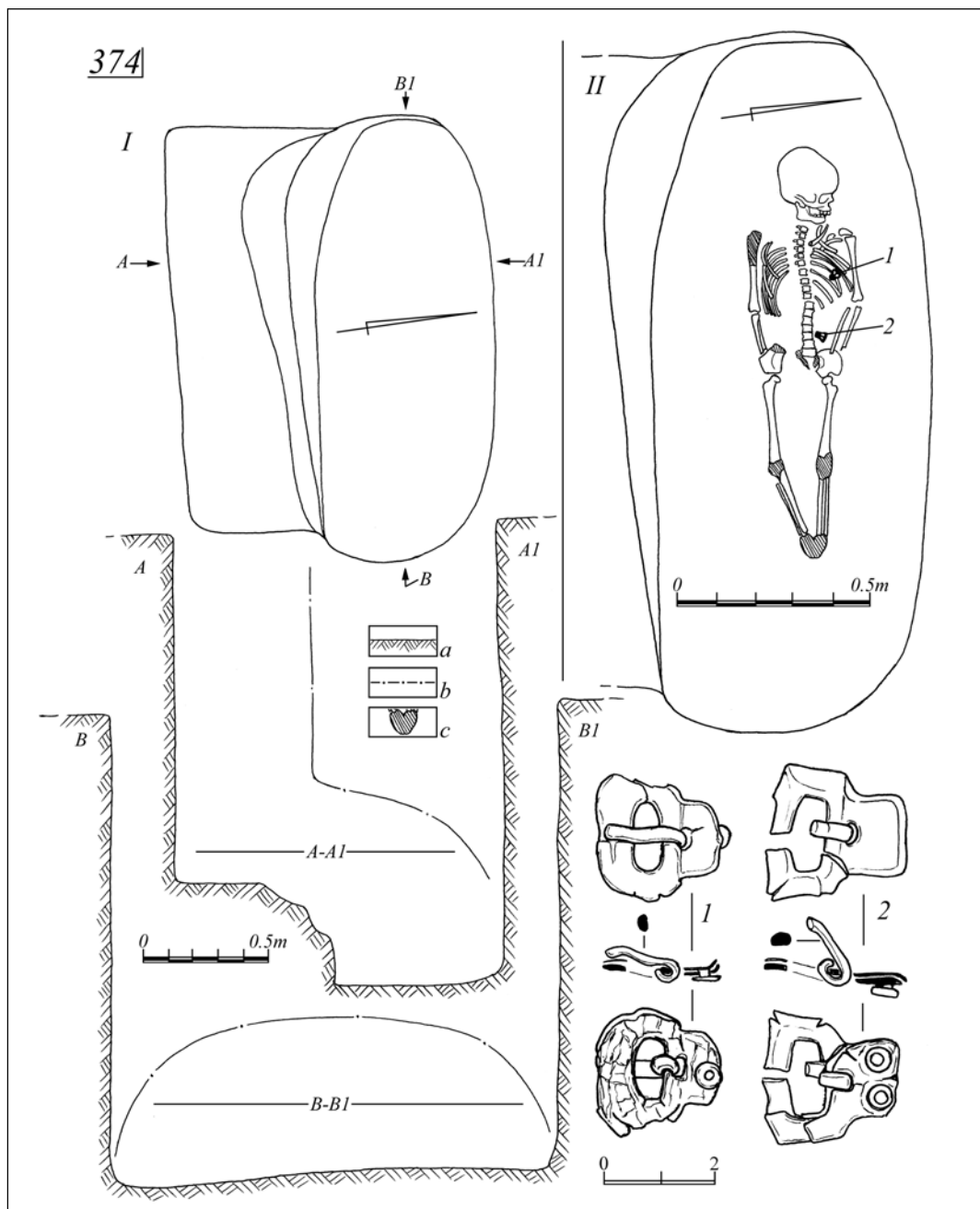

Рис. 23. Подбойная могила 374. Общий план (I), разрезы к плану, план погребения (II). 1 – пряжка бронзовая; 2 – пряжка серебряная; а – материковая глина; b – предполагаемые границы разрушенной части могилы; с – костный тлен.

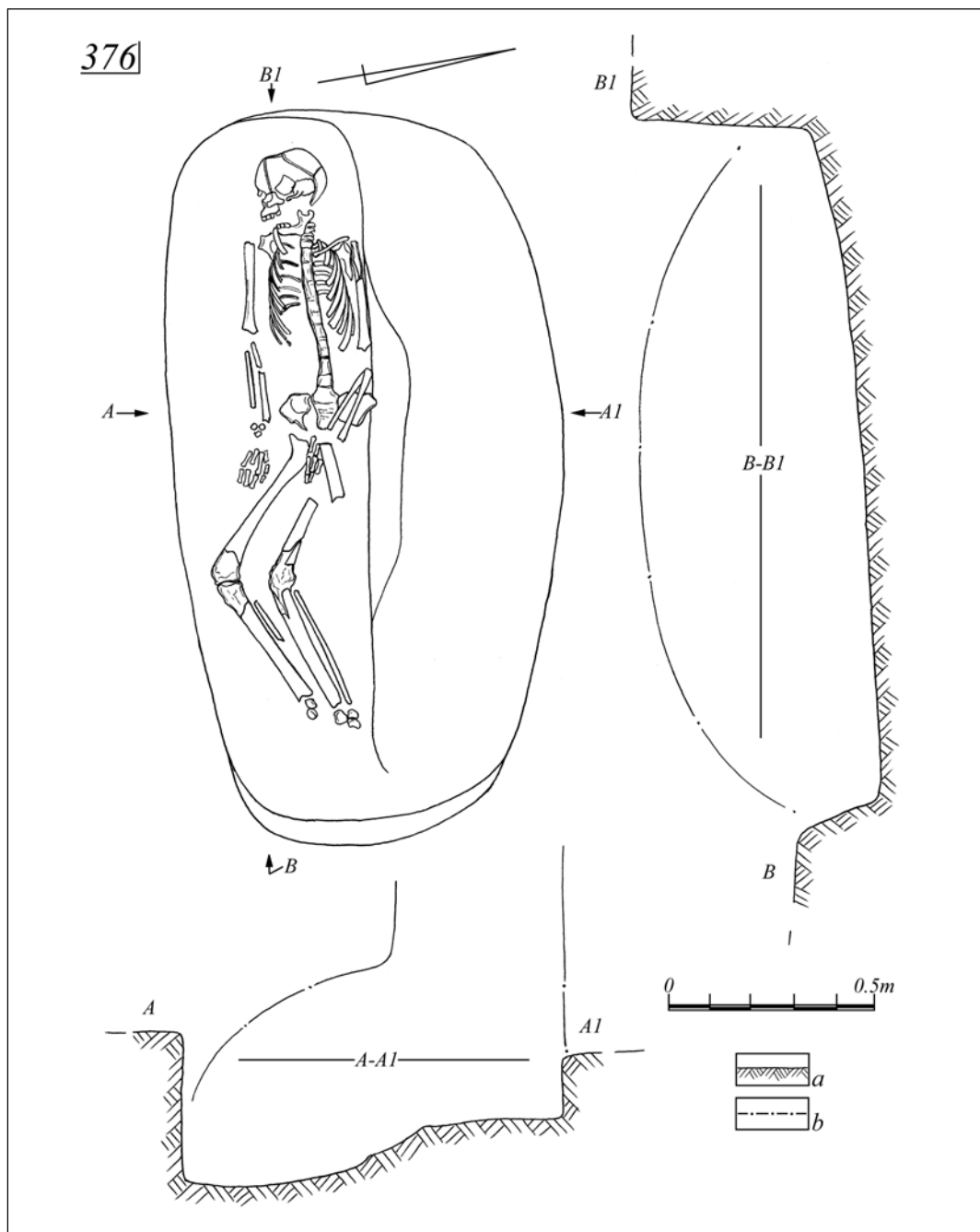

Рис. 24. Подбойная могила 376. План и разрезы к плану.

a – материковая глина; *b* – предполагаемые границы разрушенной части могилы.

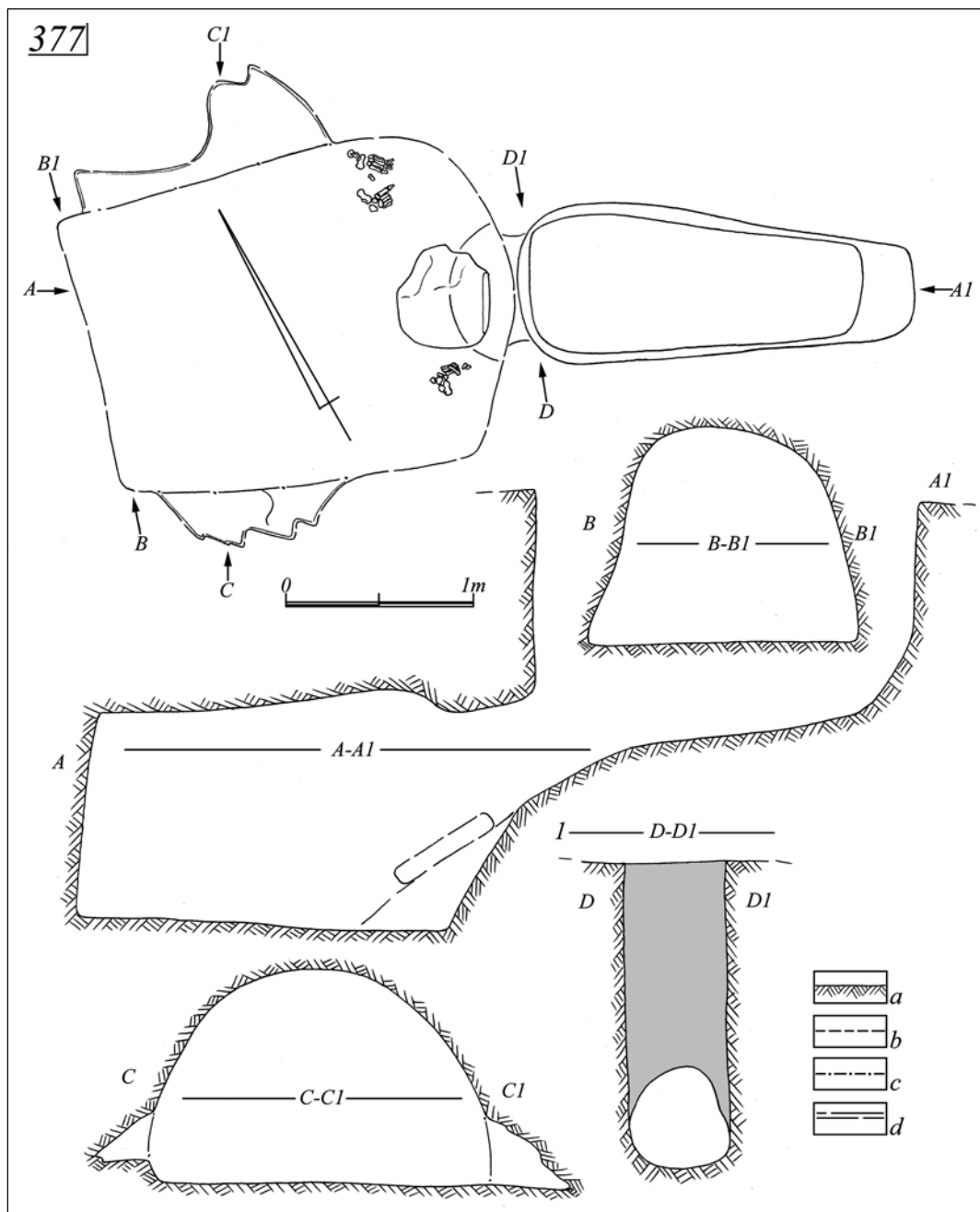

Рис. 25. Склеп 377. План, разрезы к плану и фасировка западного борта дромоса (1).
 а – материковая глина; б – подземная часть склепа; в – разрушенные стенки камеры склепа; д – грабительские подкопы.

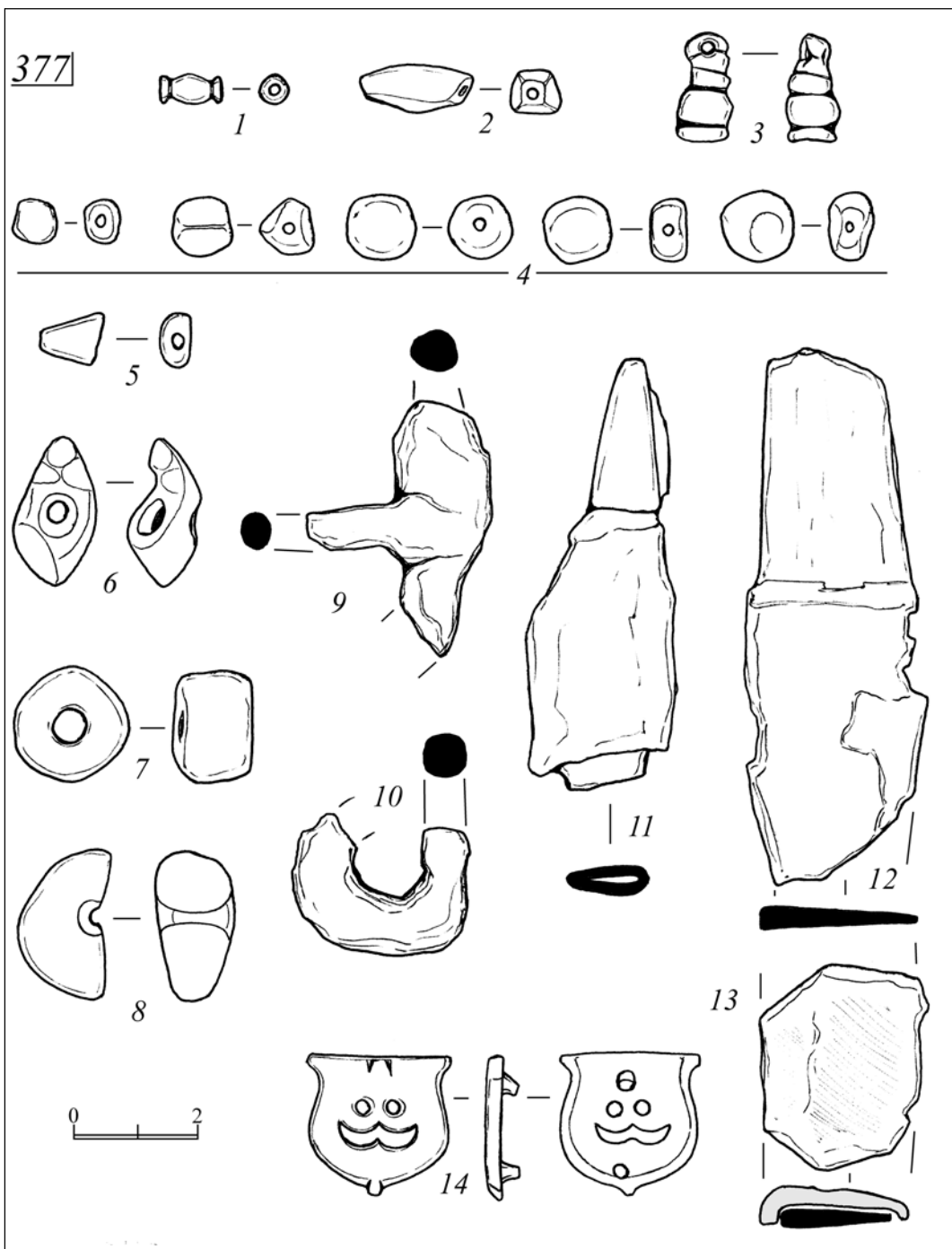

Рис. 26. Находки из склепа 377.

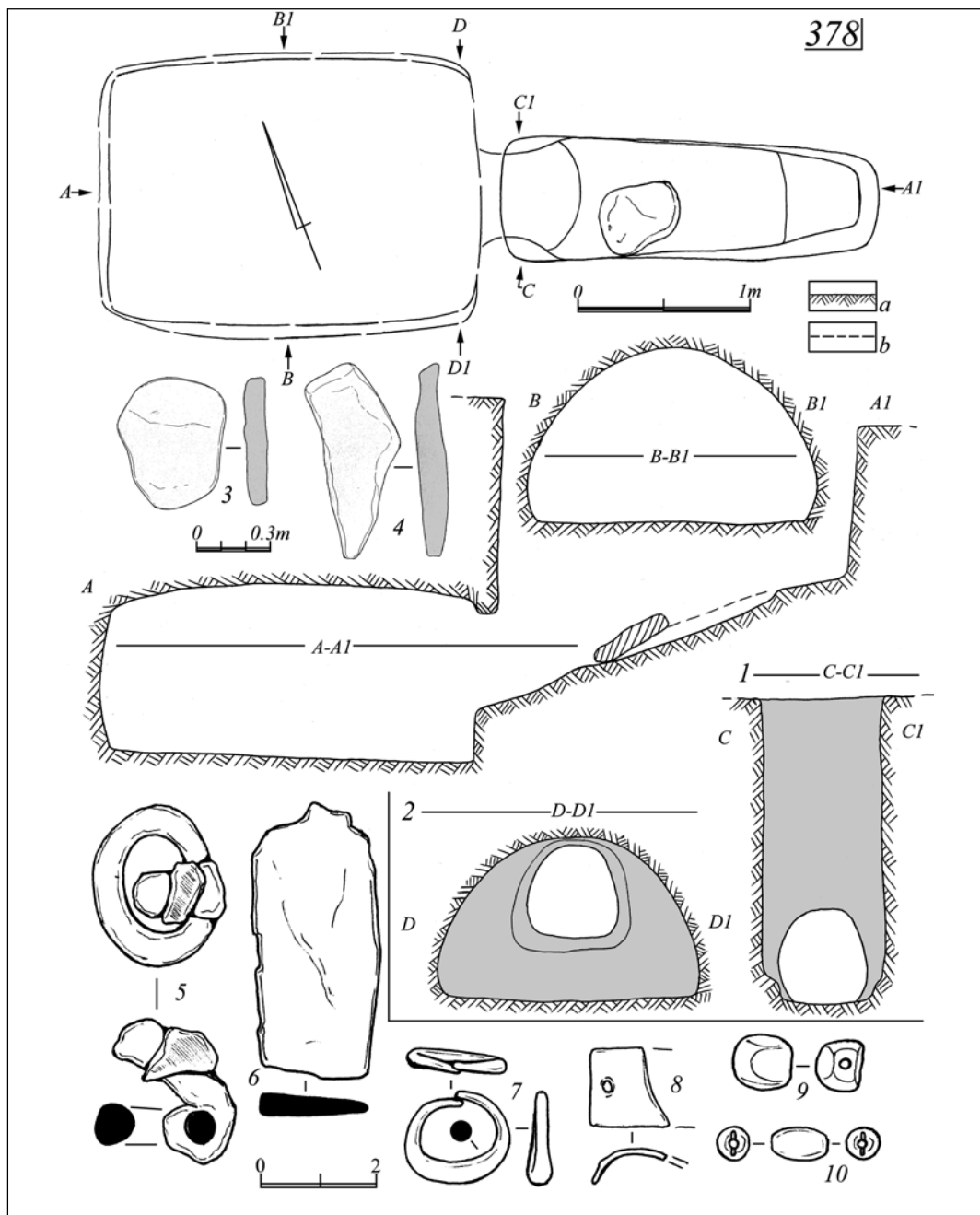

Рис. 27. Склеп 378. План, разрезы к плану, фасировки юго-восточной стенки камеры (1) и северо-западного борта дромоса (2) и находки (3-10).

a – материковая глина; *b* – подземная часть склепа.

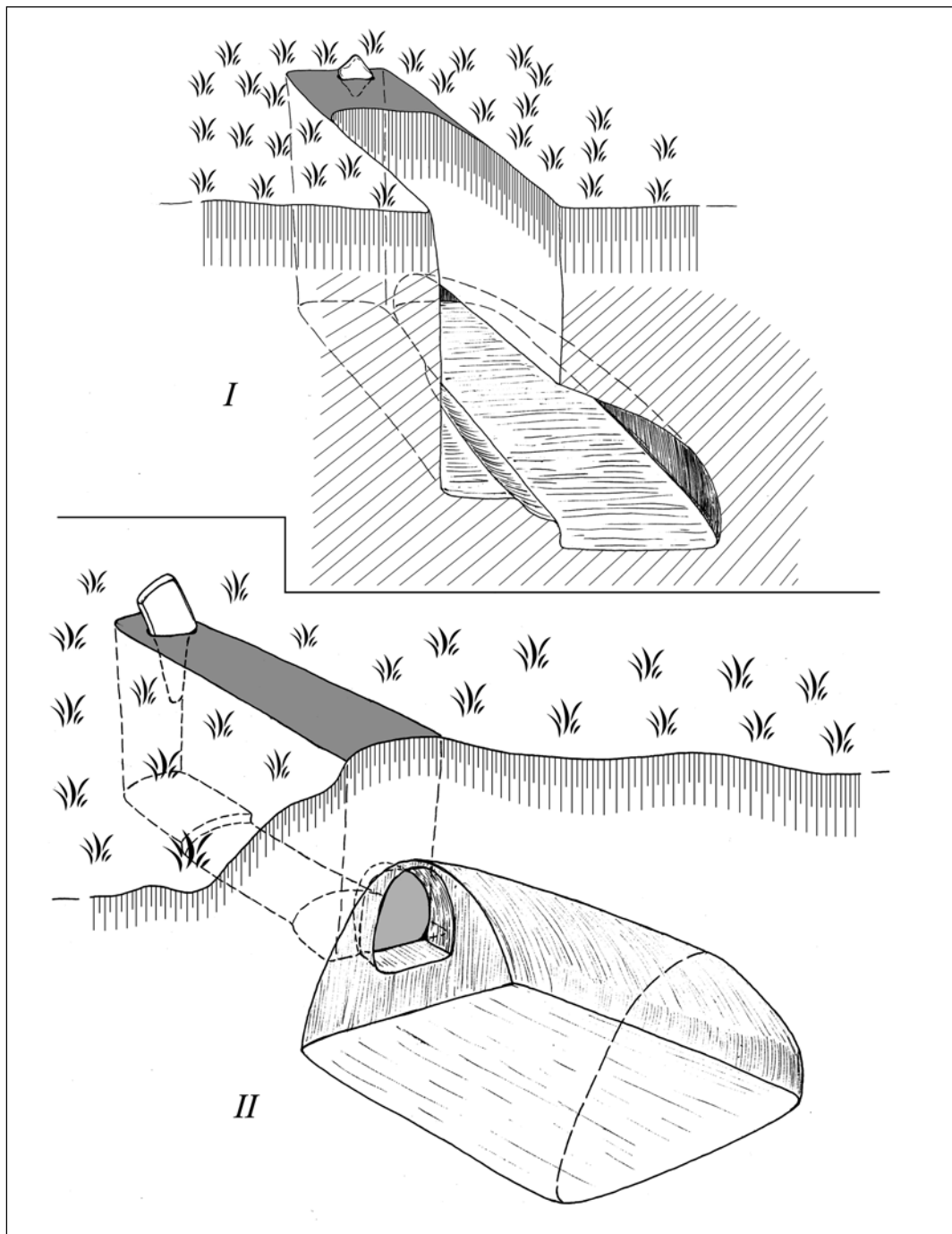

Рис. 28. Реконструкции подбойной могилы 368 (I) и склепа 378 (II).

I

II

Рис. 29. Некрополь на юго-восточном склоне плато Эски-Кермен.

I – вид с юга. 1 – южная сторона городища на плато Эски-Кермен; 2 – юго-восточный склон, на котором расположен раннесредневековый некрополь; 3 – место раскопок 2006-2008 гг.

II – вид с плато, со стороны восточной калитки. 1 – место раскопок 2006-2008 гг.

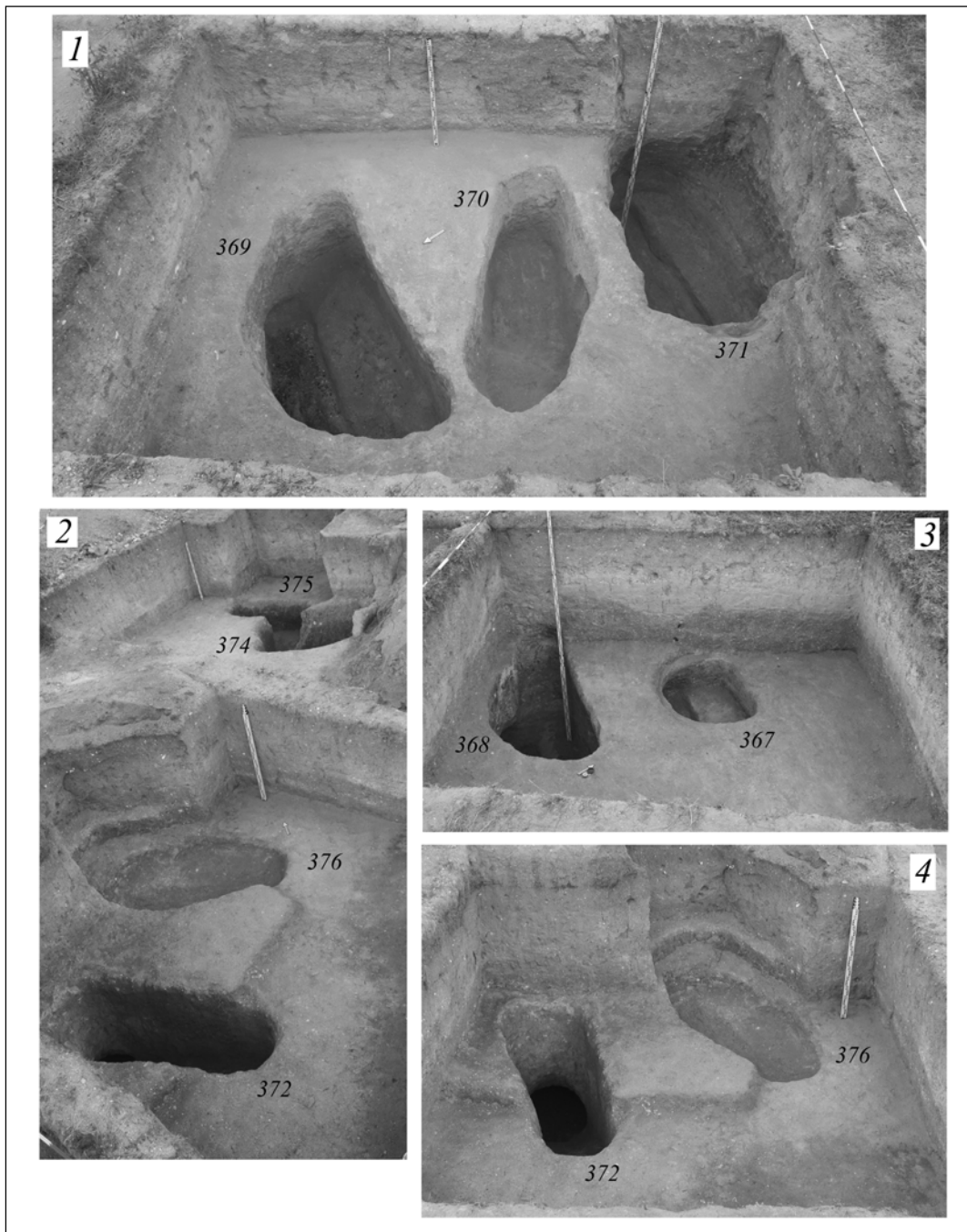

Рис. 30. Общие виды раскопов 2008 г.:

1 – № 103; 2 – №№ 104 и 105; 3 – № 102; 4 – № 104.

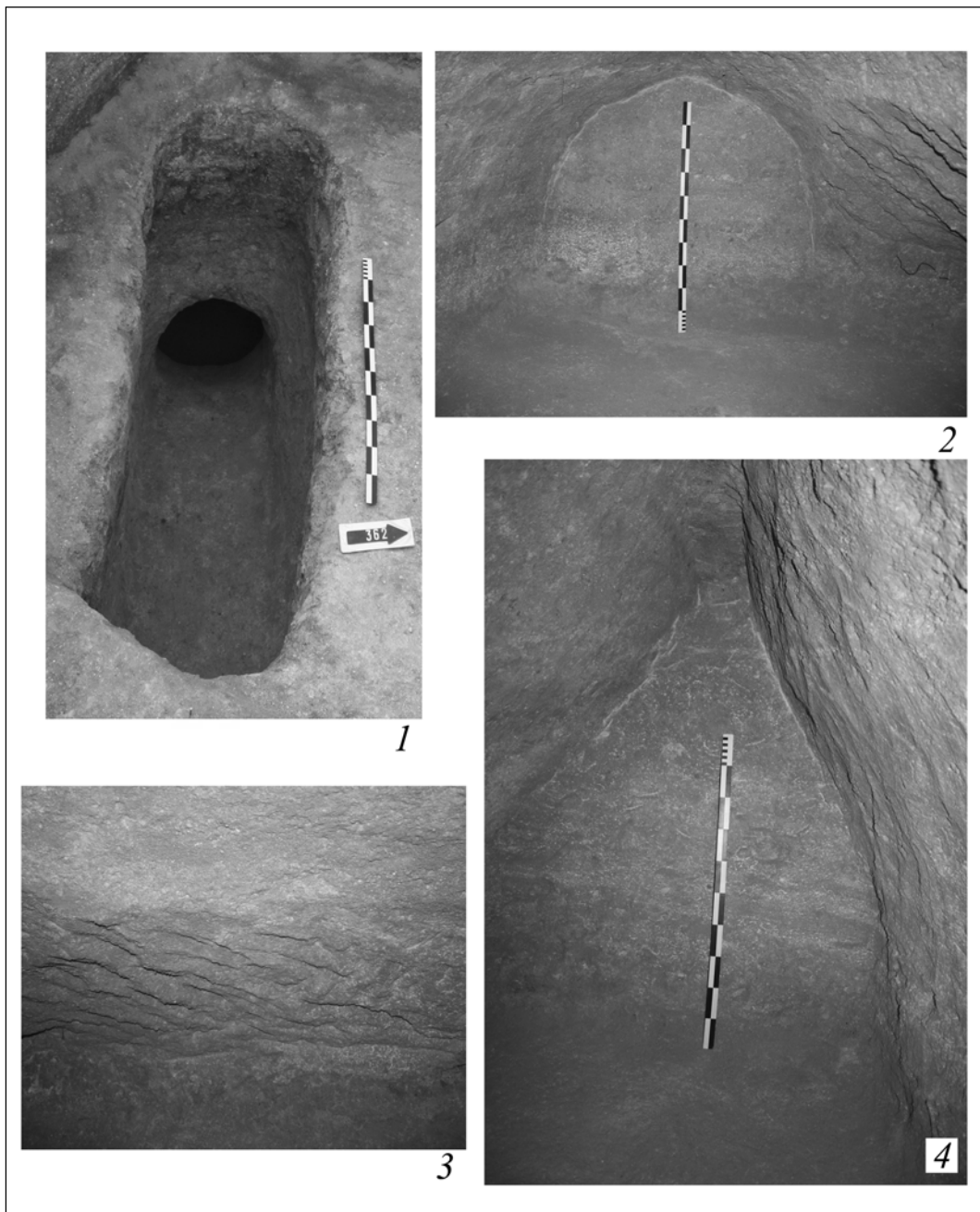

Рис. 31. Склепы 362 (1-3) и 363 (4).

1 – дромос склепа 362; 2 – западная часть камеры склепа 362; 3 – стена камеры склепа 362 со следами инструмента, которым она была выбрана в глине; 4 – камера склепа 363.

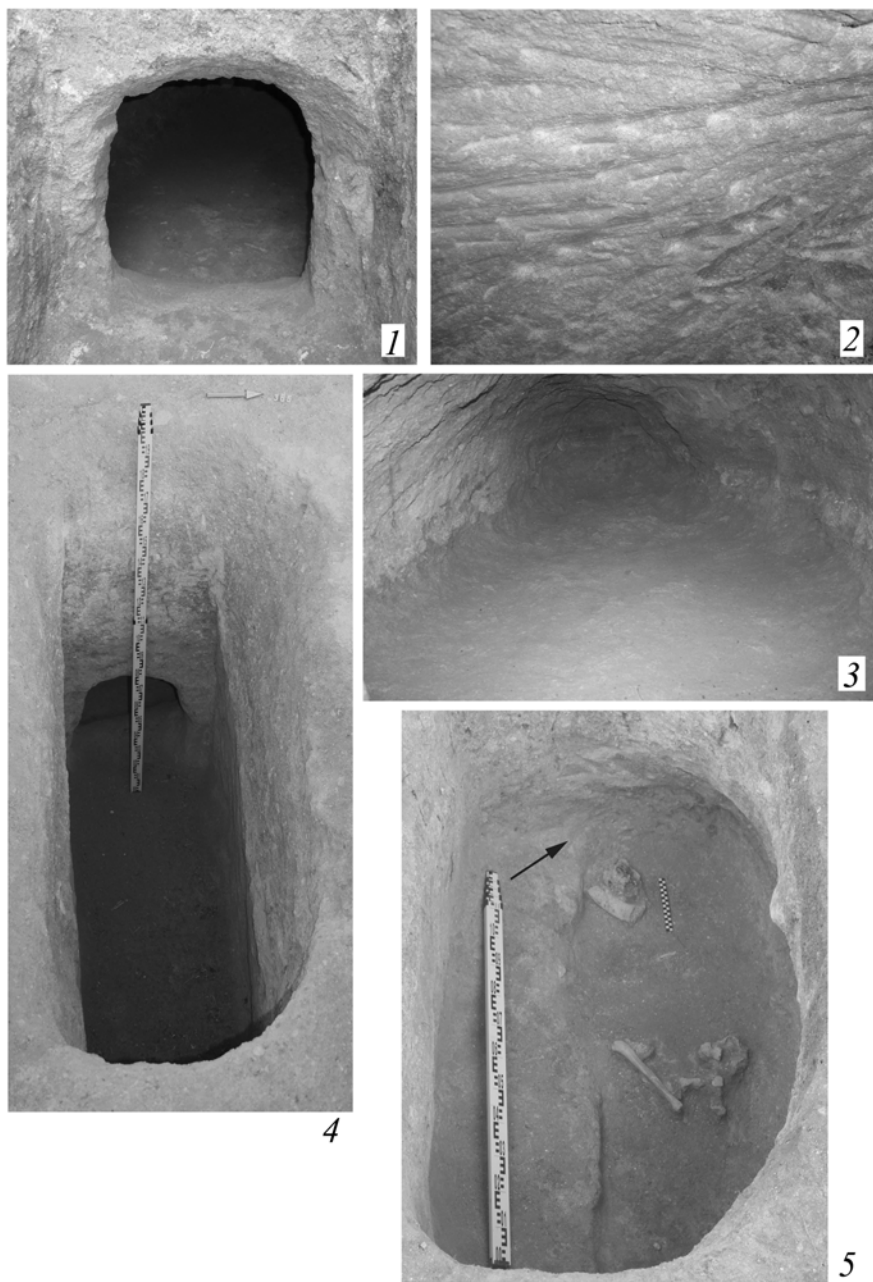

Рис. 32. Склепы 364 (1, 2), 365 (3, 4) и подбойная могила 366 (5).

1 – вход в камеру из дромоса склепа 364; 2 – следы инструмента на стенах камеры склепа 364; 3 – камера склепа 365; 4 – дромос склепа 365.

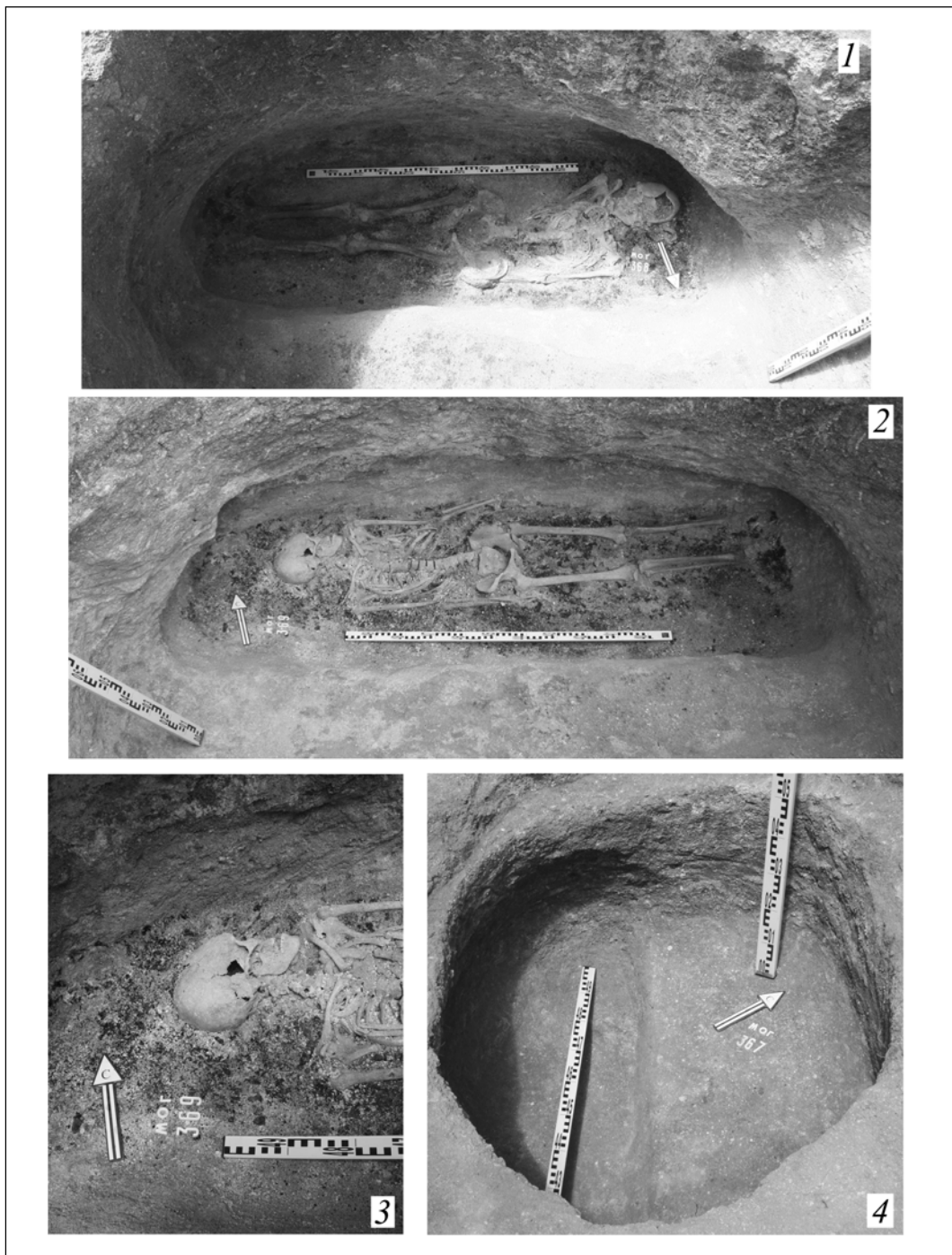

Рис. 33. Подбойные могилы 368 (1), 369 (2, 3) и 367 (4).

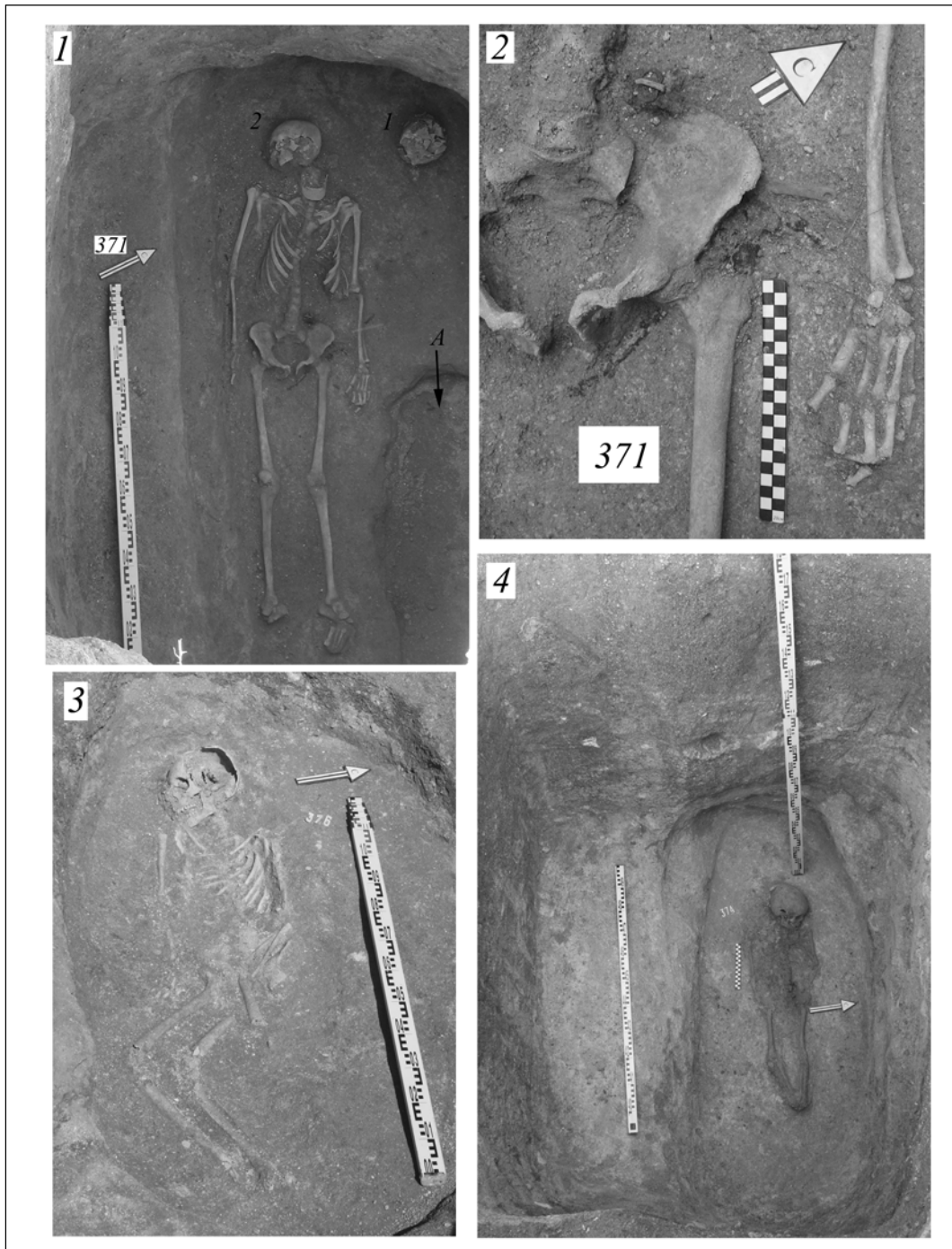

Рис. 34. Подбойные могилы 371 (1, 2), 374 (4) и 376 (3).

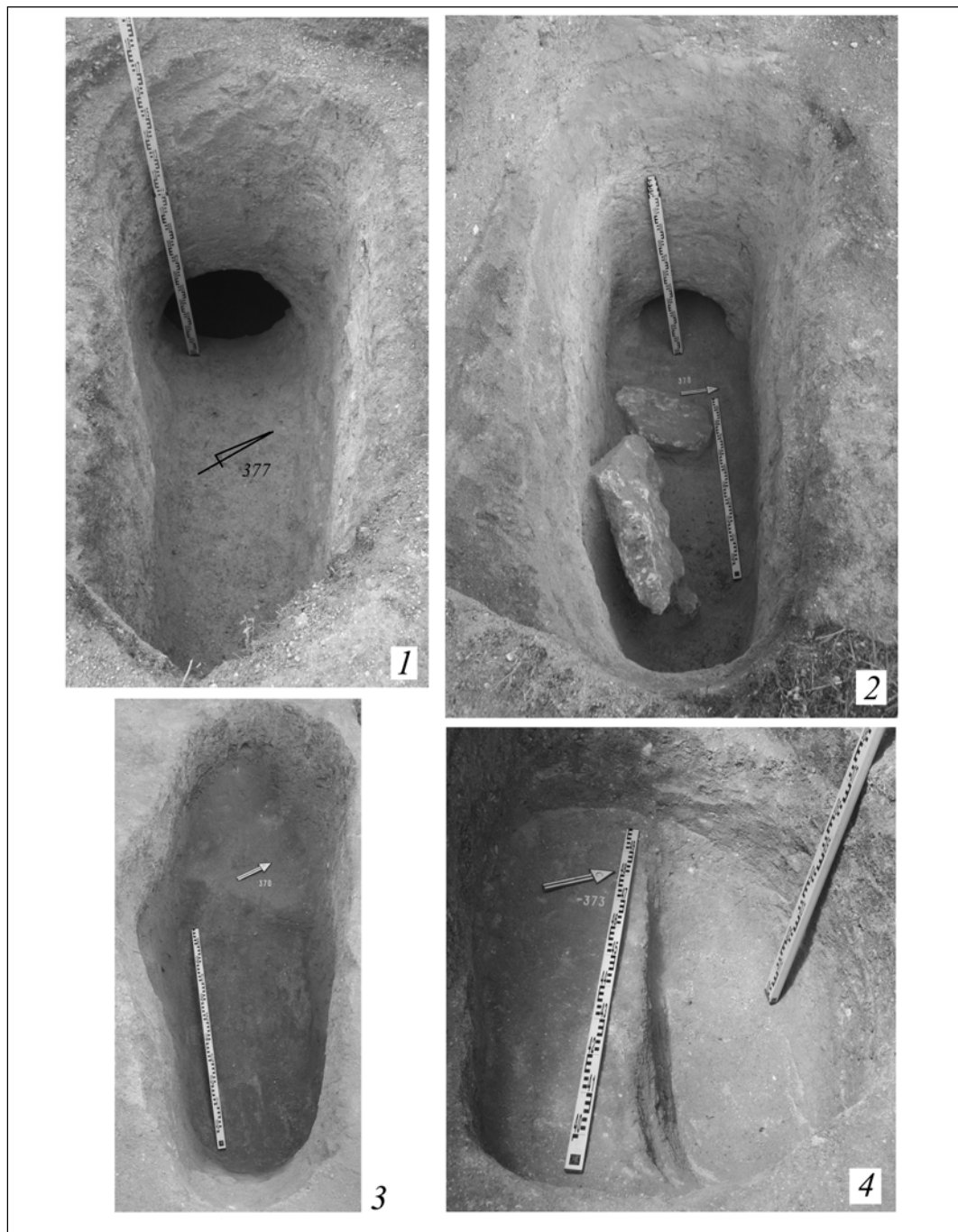

Рис. 35. Дромосы склепов 377 (1) и 378 (2), недокопанное погребальное сооружение 370 (3) и подбойная могила 373 (4).

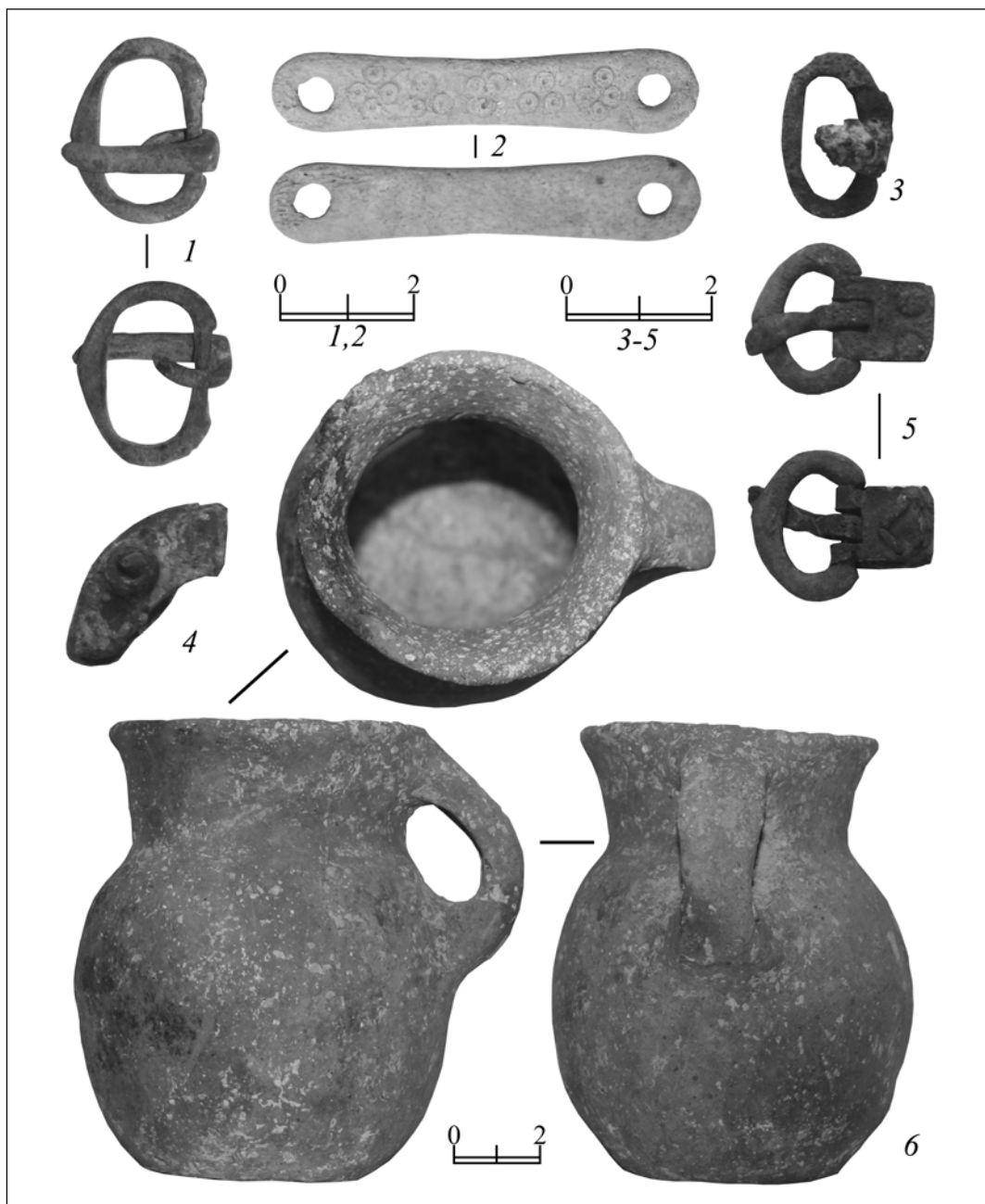

Рис. 36. Находки из склепов 362 (3, 5), 363 (4), 364 (6) и из подбойной могилы 371 (1, 2).
 1, 5 – бронзовые треугольнорамчатые пряжки 1 варианта; 2 – костяная накладка от поясной сумочки; 3 – овальная бронзовая пряжка; 4 – фрагмент язычка орлиноголовой пряжки; 6 – лепная кружка.